

Редколлегия:

Главный редактор

Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Васянина Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ №
ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс 12002
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Карагодин В.Н. Современные подходы к оценке состояния отечественной криминалистики ..	3
Лукашевич Д.А. Содержание понятия «хозяйственный расчет» в период перестройки: историко-правовой аспект	9
Кураков Д.В. Этапы становления и развития системы взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов	16

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Гуторова А.Н., Бугаёва А.И. Проблема свободы творчества в конституционном праве России	23
--	----

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Кулагина О.И. Проблемы расторжения брака в Российской Федерации	28
Никитина Ю.С. Сделки, совершенные с злоупотреблением правом: особенности квалификации и определения предмета доказывания	33

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Васянина Е.Л. Денежные обязательства в частном и публичном праве	42
Горбунова Е.Н. Совершенствование налоговой политики государства в сфере налогообложения нефтяной отрасли	49
Карасева М.В. Налогово-правовые ситуации и проблема возмещения вреда по ст. 1064 ГК РФ	55

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Быстрова Ю.В. Меры прокурорского реагирования в системе предупреждения экономической преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства на примере Орловской области	61
Лопатина Т.М. Факторы, влияющие на пределы субъективного вменения	67
Перетолчин А.П. Уголовно-правовые нормы за преступления, совершаемые с использованием электронных средств платежа, по законодательству стран с англо-саксонской правовой системой	73
Фомин А.А. Уголовно-правовое регулирование национальной безопасности в Российской Федерации	80
Шеметов А.К. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков	89
Лисицын А.Г. Специфика преступлений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры	94

Административное право; административный процесс

Исаков В.С. Использование цифровых технологий в ходе реализации наказания в виде административного запрета на посещение официальных спортивных соревнований	99
---	----

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihhtar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S., *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A

(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications ПИ № ФС 77-67170 from 16.06.2016

Index on the catalogue of the **Pressa Rossii 12002**

© Orel State University, 2018

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

<i>Karagodin V.N.</i> Modern approaches to assessing the state of domestic criminalistics	3
<i>Lukashevich D.A.</i> Content of the concept "economic estimation" in the period of perestroika: historical and legal aspect	9
<i>Kurakov D.V.</i> Stages of formation and development of the system of interaction of operational units and investigative bodies of law enforcement bodies	16

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

<i>Gutorova A.N., Bugaeva A.I.</i> The problem of freedom of creativity in the constitutional law of Russia	23
---	----

Civil law; business law; family law; private international law

<i>Kulagina O.I.</i> Problems of termination of marriage in the Russian Federation	28
<i>Nikitina Yu.S.</i> Transactions performed with violation of law: features of qualification and definitions of the subject of proof	33

Financial law; tax law; budget law

<i>Vasyanina E.L.</i> Monetary obligations in private and public law	42
<i>Gorbunova E.N.</i> Improving the government's tax policy in the oil industry taxation	49
<i>Karaseva M.V.</i> Tax-legal situations and problem of indemnification under article 1064 of the Civil Code	55

Criminal law and criminology; criminally-executive law

<i>Bystrova Yu.V.</i> Measures of prosecutor's response in the system of prevention of economic crime in the sphere of housing and communal services on the example of the Oryol region	61
<i>Lopatina T.M.</i> Factors affecting the limits of subjective imputation	67
<i>Peretolchin A.P.</i> Criminal law standards for crimes, committed with using electronic payment facilities, according to the legislation of countries with the anglo-saxon legal system	73
<i>Fomin A.A.</i> Criminal legal regulation of national security in the Russian Federation	80
<i>Shemetov A.K.</i> Some features of criminalistic characteristics of juvenile crimes related to drug trafficking	89
<i>Lisitsyn A.G.</i> Specifics of crimes committed in transport infrastructure	94

Administrative law; administrative process

<i>Isakov V.S.</i> Use of digital technologies in the implementation of punishment in the form of an administrative ban on attending official sports competitions	99
---	----

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science» for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 340.11

В.Н. КАРАГОДИН

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ**

В статье анализируются суждения о кризисе отечественной криминалистики, основанные на отрицании теории отражения в качестве парадигмы этой отрасли знания, а также об обусловленных потребностями правоприменительной практики изменениях объекта, предмета и содержания этой науки.

Ключевые слова: криминалистика, наука, кризис, потребности, практика, развитие, парадигма, предмет, объект отрасли научного познания.

Вопросы оценки любой отрасли научного знания всегда актуальны и дискуссионны. Обращает на себя внимание и то, что участники подобной деятельности руководствуются разными представлениями об объекте и сущности оценки, используют для этого разные критерии, понятийно-категориальные средства.

В этой связи представляется необходимым напомнить, что наука представляется как система знаний: как социальный институт, объединяющий юридических и физических лиц, осуществляющих научное познание и внедрение его результатов в практику; как вид деятельности по познанию и освоению с помощью специальных методов и средств окружающей действительности¹.

Оценка в данном случае также понимается неоднозначно. Чаще всего оцениваются уже достигнутые результаты и возможность получения новых. К сожалению иногда достижения науки и результаты отдельных исследований оцениваются не по содержанию, теоретической и практической значимости, а по времени их получения. С подобными подходами нельзя согласиться. Некоторые достижения науки не утратили своей актуальности. В криминалистике таковыми являются частные учения об идентификации, ситуациях и версиях и т.п. Эти и некоторые другие частные криминалистические учения сохраняют свое теоретическое и практическое значение, несмотря на то, что их разработка началась приблизительно в середине прошлого столетия.

Некоторые научные разработки прошлых периодов полностью сохраняют свое значение, другие требуют определенной модернизации с учетом современных потребностей науки и практики. Наконец, существуют знания, являющиеся методологической основой для последующих исследований. Таковыми, в частности, являются концепции, заложенные в учениях о предмете и объекте криминалистики.

Оценка возможностей науки представляет собой определение ее нынешнего состояния и перспектив. Наука может находиться в состоянии относительного покоя или развития. По нашему мнению, науке не свойственны процессы деградации.

Неотъемлемым принципом научного познания является динамичность, направленность на получение новых знаний и средств улучшения жизни человека.

Относительно состояния отечественной криминалистики высказываются различные суждения.

¹ Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для магистров / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. С. 166.

Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что эта отрасль научного знания переживает кризис, поскольку ее методология основывается на положениях марксистской теории отражения. Приведенное суждение аргументируется в основном доводами идеологического характера². В этой связи уместно напомнить, что научная дискуссия предполагает использование научных методов для построения и изложения выводов об истинности или недостоверности знаний об обсуждаемом объекте.

Необходимо также отметить, что кризис в науке понимается как коренное изменение ее парадигм, представляющих собой методологическую основу данной отрасли знания. Изменение и смена парадигм является результатом исследований, в ходе которых должно быть установлено, какие проблемы не могут быть решены с помощью устаревших парадигм³. К сожалению, сторонники названных оценок практически не аргументируют своих выводов. В частности они не указывают, какие именно недостатки критикуемой теории мешают дальнейшему развитию науки криминалистики. Бездоказательственны и утверждения о том, что основанные на положениях теории отражения криминалистические рекомендации не способствуют повышению качества расследования преступлений. Судя по официальным данным, преступность в нашей стране сокращается. Резкого снижения качества расследования также не наблюдается.

Представляется, что для выводов о существовании кризиса в науке криминалистике нужны более серьезные исследования. В них необходимо проследить связи между недостатками парадигм криминалистики и проблемами теории и практики. Пока же суждения о кризисе носят декларативный характер.

Недостаточно и одной лишь констатации кризиса. За ней должны последовать предложения о замене якобы устаревших парадигм. Однако, несмотря на значительный объем трудов, посвященных этой проблематике, в них не удалось обнаружить, какие научные положения должны занять место якобы устаревшей теории отражения. Вполне допустимо, что на данный момент инициаторам изменений не удалось разработать новой парадигмы, но по крайней мере какие-то идеи должны выдвигаться.

Справедливости ради следует отметить, что не все ученые поддерживают подобные оценки состояния науки криминалистики. Значительная часть из них высказывают абсолютно противоположное мнение по этому поводу. Так, весьма оптимистична характеристика науки криминалистики как развивающейся науки, динамика которой сопровождается изменением границ, сфер влияния этой отрасли научного знания, возникновением новых теорий и направлений. Отмечается, что современные условия требуют изменения представлений о природе криминалистики, понимание ее как синтетической, представляющей собой систему знаний, экстраполированных из правовых, естественных и технических наук⁴.

Еще более смелые оценки даются авторами выводов о тенденции агрессии криминалистики, ее выходе за принятое понимание сложившихся границ, использования только в сфере борьбы с преступностью.

Ссылаясь на потребности практики не только уголовного, но и других видов судопроизводства, сторонники подобных оценок предлагают расширить объект криминалистики, включив в него деятельность по совершению любых видов правонарушений, а также по установлению и привлечению к ответственности субъектов такого рода деяний. Соответствующим образом предлагается изменить и представления о предмете криминалистики⁵.

² Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар. 2017; Он же. Затянувшийся триумф теории отражения в отечественной криминалистике. Краснодар, 2019.

³ Майданов А.С. Методология научного творчества. М., 2011. С. 134.

⁴ Шепитько В.Ю. Предмет и природа криминалистики: научные дискуссии и тенденции // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002. С. 201-202.

⁵ Самошина З.Г. Криминалистика в системе правоприменения // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. С. 79.

«С учетом этого криминалистика определяется как прикладная междисциплинарная юридическая наука о собирании, исследовании, оценке и использовании информации о правонарушениях и технических, организационных, тактических и методических приемах, методах и средствах выявления и доказывания обстоятельств правонарушения в целях обеспечения правоприменительной деятельности и предупреждения преступлений»⁶.

Оставляя в стороне редакционные погрешности предлагаемого определения криминалистики, обращаем внимание на указание на якобы междисциплинарный характер науки криминалистики. Подобное утверждение обосновывается ссылкой на то, что наука криминалистика изначально интегрировала положения различных естественных, технических и гуманитарных наук. Этот вывод не выглядит убедительным. Интеграция, взаимопроникновение достижений из различных отраслей знаний является закономерностью развития современной науки. Другой общепризнанной закономерностью этого процесса является все большая специализация, выделение из уже устойчиво сформированных новых отраслей науки.

В данном же случае предлагаются не только количественные параметры содержания но и сущность науки криминалистики. Фактически предлагается создать на базе криминалистики меганауку, объединяющую знания о совершении, выявлении, установлении обстоятельств и субъектов любых видов правонарушений. Обосновываются эти попытки потребностями правоприменительной практики. Наличие этих потребностей в свою очередь аргументируется востребованностью разрабатываемых криминалистикой приемов, методов и средств в разных отраслях судопроизводства. При этом статистических или каких-либо иных данных, подтверждающих названные потребности, не приводится. В целом факт широкого использования криминалистических знаний и рекомендаций не только в уголовном, но и в других отраслях судопроизводства не вызывает сомнений. Это можно объяснить значительным расширением сферы судебного регулирования различных видов правоотношений. Известны факты применения криминалистических знаний в различных видах деятельности, не связанных с судебным разбирательством. Например, во многих негосударственных организациях существуют подразделения безопасности, в обязанности которых входит выявление и предупреждение нарушений не только норм права, но и корпоративной этики. Наверное это не означает, что к объекту криминалистики следует отнести подобные нарушения и деятельность по их расследованию.

Применение криминалистических знаний вне сферы борьбы с преступностью, по нашему глубокому убеждению, не является причиной для предлагаемого изменения объекта, предмета, содержания и сущности криминалистики. В то же время это не доказывает необходимости коренных изменений науки.

Представляется, что потребности правоприменительной практики вполне удовлетворяются имеющимися криминалистическими знаниями, приемами, методами и рекомендациями по их реализации. По крайней мере, нам не известны пожелания практических органов о проведении специальных исследований по разработке и адаптации к указанным условиям криминалистических рекомендаций.

В то же время нужно иметь в виду, что степень потребностей практики отражает состояние науки вообще и криминалистики в частности. Прежде всего не следует смешивать потребности практики и востребованность криминалистических знаний. Потребности практики понимаются как нужда в чем-то, в данном случае в криминалистических знаниях, необходимых для установления действительных обстоятельств, характера расследуемого события, субъектов расследуемого преступления. Востребованность же характеризует частоту использования криминалистических знаний. При этом они могут использоваться не только для установления вышеназванных признаков события и субъектов, но и для противодействия решению этих задач.

⁶ Степанов В.В. Предмет криминалистики в современных условиях правоприменительной деятельности // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. С. 89-90.

Необходимые для практики результаты теоретических изысканий могут оставаться невостребованными по разным причинам⁷, в том числе вследствие консервативности практических работников. Например, значительная часть современных следователей отказывается от апробации рекомендуемых криминалистических приемов и методов, не желая отказываться от традиционно используемых средств. Освоение нового всегда связано с определенными затратами времени, сил и риском неудачного результата. Поэтому следователи предпочитают постоянно применяемые приемы, методы и средства. Востребованными же являются те разработанные наукой средства, которые позволяют достигать желаемых результатов при минимальных затратах. Эти обстоятельства в значительной степени обуславливают высокую востребованность в следственной практике психофизиологических (с использованием полиграфа) и геномномолекулярных экспертных исследований.

В процессе оценки состояния криминалистики потребности практики, несомненно, подлежат учету. Однако, на основании данных о результативности предварительного следствия делать выводы о состоянии криминалистики нельзя. Неудовлетворительные итоги деятельности по расследованию могут быть обусловлены не отсутствием, а незнанием, отказом от реализации или неправильным применением криминалистических приемов, методов, средств.

Потребности практики расследования в течение определенного времени могут оставаться незамеченными в теории криминалистики. Иногда, для разработки рекомендаций по их удовлетворению нужно определенное время. Только в тех случаях, когда устоявшиеся парадигмы криминалистики не позволяют адекватно реагировать на запросы практики расследования преступлений, можно будет говорить о неудовлетворительном состоянии этой науки. Несомненно, не все исследования в области криминалистики отвечают современным требованиям теории и практики. Однако, криминалистика, как и всякая другая наука, являясь саморегулируемой системой, со временем отторгнет знания, не являющиеся научными, нерелевантные в теоретическом и практическом отношениях.

Представляется, что потребности практики должны постоянно изучаться и соотноситься с возможностями их удовлетворения с помощью знаний, базирующихся на устоявшихся парадигмах криминалистики.

В процессе исследований необходимо выявлять и обобщать проблемы, возникающие в ходе расследования. К сожалению, авторы большинства научных работ ограничиваются весьма кратким описанием некоторых элементов типичных ситуаций расследования, не пытаясь анализировать факторы, влияющие на их формирование и динамику.

Следует также устанавливать, какие криминалистические рекомендации и по какой причине не принесли желаемого результата в процессе разрешения проблемных ситуаций. Слабая результативность использованных рекомендаций нередко обуславливается погрешностями их применения. Несмотря на это, целесообразна оценка методологических основ таких рекомендаций. В некоторых ситуациях для этого необходим научный эксперимент. К сожалению, применение этого метода криминалистического исследования практически сведено к нулю.

Возможности совершенствования науки криминалистики, по нашему мнению, могут быть обнаружены и при проведении чисто теоретических изысканий, допустим, в области методологических основ этой отрасли знания. Однако, выдвигаемые идеи, формируемые на их основе конструкции, должны оцениваться с позиций их практического значения.

При этом нельзя забывать, что не всегда удается сразу же четко определить возможности применения полученных знаний в теории и практике. Иногда они остаются невостребованными в течении определенного периода времени.

⁷ Тарасов Н.Н. Юридическая наука и юридическая практика: отнесение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и теоретичности юридической практики) // Российский юридический журнал. 2012. №3(84). С. 21-22.

Парадигмы науки криминалистики должны исследоваться с точки зрения их совместимости с современными представлениями о явлениях, процессах, объектах, на которых они базируются.

Нередко о состоянии науки в целом судят по отдельным исследованиям и их авторам. К сожалению, существующие критерии оценки зачастую не позволяют прийти к однозначному выводу о том, является ли та или иная публикация научной или нет. Это касается и диссертаций, представляемых на соискание ученых степеней. Темы некоторых из них уже вызывают серьезные сомнения в том, что выполненная работа является научной. Во введении таких диссертаций, а также в поступивших на них отзывах перечисляются признаки, которые якобы подтверждают их научный характер. Однако, по содержанию она в лучшем случае может быть отнесена к учебно-методическим пособиям.

В ряде печатных изданий, в том числе рекомендованных ВАК, приоритет отдается публикациям за плату. Содержание значительного числа таких публикаций, мягко говоря, не выдерживает критики. Весьма распространена и практика систематических публикаций членов редколлегии, редсоветов, главных редакторов изданий. Качеству же публикуемых работ уделяется отнюдь не первоочередное внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для магистров / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 296 с.
2. Майданов А.С. Методология научного творчества. М., 2011. – 510 с.
3. Самошина З.Г. Криминалистика в системе правоприменения // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. С. 76-81.
4. Сокол В.Ю. Затянувшийся триумф теории отражения в отечественной криминалистике. Краснодар, 2019. – 324 с.
5. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. – Краснодар. 2017. – 332 с.
6. Степанов В.В. Предмет криминалистики в современных условиях правоприменительной деятельности // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. С. 88-92.
7. Тарасов Н.Н. Юридическая наука и юридическая практика: отнесение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и теоретичности юридической практики) // Российский юридический журнал. 2012. №3(84). С. 19-24.
8. Шепитько В.Ю. Предмет и природа криминалистики: научные дискуссии и тенденции // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). 2002. С. 199-204.

Карагодин Валерий Николаевич

Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Екатеринбург

Директор филиала

Тел.: +7 9068044411

E-mail: karagodin_vn@mail.ru

V.N. KARAGODIN

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE STATE OF DOMESTIC CRIMINALISTICS

The article analyzes judgments about the crisis of domestic criminology, based on the rejection of the theory of reflection as a paradigm of this branch of knowledge, as well as changes in the object, subject and content of this science due to the needs of law enforcement practice.

Keywords: *criminalistics, science, crisis, needs, practice, development, paradigm, subject, object of the branch of scientific knowledge.*

BIBLIOGRAPHY

1. Lebedev S.A. *Filosofiya nauki: uchebnoe posobie dlya magistrrov* / S. A. Lebedev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2015. – 296 s.
2. Majdanov A.S. *Metodologiya nauchnogo tvorchestva*. M., 2011. – 510 s.
3. Samoshina Z.G. *Kriminalistika v sisteme pravoprimereniya* // *Kriminalistika v sisteme pravoprimereniya: Materialy konferencii*. Moskva: MGU imeni M.V. Lomonosova, 27-28 oktyabrya 2008 g. S. 76-81.
4. Sokol V.YU. *Zatyanuvshijsya triumf teorii otrazheniya v otechestvennoj kriminalistike*. Krasnodar, 2019. – 324 s.
5. Sokol V.YU. *Krizis otechestvennoj kriminalistiki*. – Krasnodar. 2017. – 332 s.
6. Stepanov V.V. *Predmet kriminalistiki v sovremennyh usloviyah pravoprimeritel'noj deyatel'nosti* // *Kriminalistika v sisteme pravoprimereniya: Materialy konferencii*. – M.: MGU imeni M.V. Lomonosova, 27-28 oktyabrya 2008 g. S. 88-92.
7. Tarasov N.N. *YUridicheskaya nauka i yuridicheskaya praktika: otnesenie v metodologicheskom kontekste (o praktichnosti yuridicheskoy nauki i teoretichnosti yuridicheskoy praktiki)* // *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2012. №3(84). S. 19-24.
8. SHepit'ko V.YU. *Predmet i priroda kriminalistiki: nauchnye diskussii i tendencii* // *Rol' i znachenie deyatel'nosti R.S. Belkina v stanovlenii sovremennoj kriminalistiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Belkina)*. 2002. S. 199-204.

Karagodin Valery Nikolaevich

Yekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Yekaterinburg
branch Director
Тел.: +7 9068044411
E-mail: karagodin_vn@mail.ru

Д.А. ЛУКАШЕВИЧ

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ» В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема кардинального изменения содержания понятия «хозяйственный расчет» в период перестройки. Хозяйственный расчет как принцип руководства государственными предприятиями возник уже в первые годы советской власти. Он использовался для наиболее рациональной организации экономической деятельности госпредприятиями в условиях социалистической экономики. Хозрасчет должен был укреплять социализм. Однако в период перестройки предприятия стали переводить на «полный хозяйственный расчет и самофинансирование», что означало переход государственных предприятий к самостоятельной коммерческой деятельности. Разумеется, что новые подходы к хозяйственному расчету служили не укреплению социализма, а его ликвидации и переходу к капиталистическим отношениям.

Ключевые слова: хозяйственный расчет, полный хозяйственный расчет, самофинансирование, перестройка, коммерческие организации.

Советская экономика, имея преобладающее участие государства, не могла бы динамично развиваться при отсутствии хозяйственного отношения самих предприятий к предоставленным в их ведение активам. Очевидно, что государство было бы не в состоянии осуществлять «мелочную опеку» над предприятиями, осуществлять оперативную хозяйственную деятельность. По этой причине уже в первые годы советской власти возникла идея «хозяйственного расчёта». Как справедливо указывал И.Б. Новицкий, «организация социалистический предприятий на началах хозрасчета вызвана к жизни самой природой государственной социалистической собственности и социалистических производственных отношений, необходимостью сочетать единство государственной социалистической собственности и централизованное руководство экономикой страны с оперативной самостоятельностью отдельных госорганов»¹.

То есть хозяйственный расчет становился важным элементом, «мотором» плановой экономики. Однако возник он из сферы рыночных отношений. Ещё В.И. Ленин в период проведения НЭПа писал: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания»².

Под хозрасчетом в условиях плановой экономики было принято понимать метод ведения хозяйства, направленный на выполнение и перевыполнение плана наиболее экономически рациональным способом, предполагающим экономию – систематическое снижение общественно-необходимых затрат на единицу времени, а также обеспечение рентабельности предприятия³.

Юридическим выражением хозяйственного расчета являлись: во-первых, закрепление за предприятием основных и оборотных средств, отграниченных от иного государственного имущества; во-вторых, наделение предприятия правами юридического лица и предоставление оперативно-хозяйственной самостоятельности⁴. Следствием этого являлась

¹ Новицкий И.Б. О правовых формах осуществления хозяйственного расчёта // Советское государство и право. 1953. № 5. С. 76.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Изд. 5. М., 1970. С. 342-343.

³ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 77.

⁴ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 77.

возможность применения санкций к госпредприятию в виде возмещения убытков, штрафов, пени, а также «контроля рублем» за предприятием со стороны банков⁵.

Важной особенностью хозрасчета в доперестроечный период было то, что хозрасчет был инструментом развития планового хозяйства. Хозрасчет использовался для более рационального выполнения и перевыполнения плана. Хозрасчет служил плану. «Оперативно-хозяйственная самостоятельность может осуществляться хозрасчетным предприятием, – писал И.Б. Новицкий, – только в целях выполнения плана. Этим определяются её пределы и характер»⁶. В первые годы советской власти в нормативных актах даже встречалось положение, что государственные тресты действуют на основах коммерческого расчета (в то время аналог термина «хозяйственный расчет»⁷. – Д.Л.) с целью извлечения прибыли. Однако прибыль извлекалась не как самодовлеющая цель частных собственников предприятия, а как средство для выполнения плана и обеспечения рентабельности треста⁸.

Другую роль хозрасчет стал выполнять в период перестройки – из инструмента укрепления и развития социализма хозрасчет стал инструментом реставрации капитализма.

Уже в начале перестройки, в 1986 г., выступая на XXVII Съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев указывал, что требуется «перестройка хозяйственного механизма», для чего необходимо «решительно раздвинуть границы самостоятельности объединений и предприятий, поднять их ответственность за достижение наивысших конечных результатов. Для этого перевести их на подлинный хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование, поставить уровень доходов коллективов в прямую зависимость от эффективности работы»⁹.

Позднее стали говорить о «полном хозяйственном расчете, самокупаемости и самофинансировании». Понятие «полный хозяйственный расчет» встречалось в нормативных документах и ранее¹⁰, после проведения «косыгинской» реформы, однако в доперестроечный период, во-первых, «полный хозяйственный расчет» использовался в рамках социалистической системы хозяйствования, во-вторых, не «соединялся» с «самокупаемостью и самофинансированием».

Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» неоднократно подчеркивал, что деятельность предприятий теперь должна строиться на основе «экономических методов управления, использования полного хозяйственного расчета и самофинансирования». Закон устанавливал, что часть прибыли, оставшаяся в распоряжении предприятия, «образует хозрасчетный доход коллектива, являющийся источником жизнедеятельности предприятия» (ч. 2 ст. 2 Закона). Также, в соответствии с Законом, за счет хозрасчетного дохода формировались следующие фонды:

- фонд развития производства, науки и техники;
- фонд социального развития;
- фонд материального поощрения;
- иные фонды, в том числе, фонд заработной платы.

Иной механизм был заложен в период проведения «косыгинской» реформы. Тогда, в соответствии с п. 14 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, за счет прибыли, оставшейся в распоряжении предприятия, формировался один фонд – «фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 83.

⁷ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М-Л, 1948. С. 464.

⁸ Там же. С. 459.

⁹ XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. Том 1. М., 1986. С. 54.

¹⁰ См., напр.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 13.04.1967 № 319 «О переводе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий на полный хозяйственный расчет» // СП СССР. 1967. № 10. Ст. 55.

совершенствования производства» (фонд предприятия). Порядок отчисления средств в фонд и порядок их расходования строго нормативно регламентировался. Согласно п. 11 Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства¹¹, средства из фонда расходовались следующим образом: на обновление техники, модернизацию оборудования и расширение производства – не менее 20 % фонда; на жилищное и культурно-бытовое строительство, на ремонт жилищного фонда предприятий – не менее 40 %; на индивидуальное премирование, улучшение культурно-бытового обслуживания работников, приобретение путевок в дома отдыха и санатории, на оказание работникам единовременной помощи – не более 40 %. То есть «на себя» работники предприятий могли потратить не более 40 % фонда. Примечательно, что ограниченность этих трат даже подчеркивается формулировкой «не более», в отличие от «не менее» – для трат на другие направления.

В совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях, переведенных на полный хозяйственный расчет, в доперестроечный период также формировались фонды: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, страховой фонд, фонд укрепления и расширения хозяйства¹².

При этом отчисления в фонд материального поощрения осуществлялись от плановой прибыли – в размере 15 %, а от сверхплановой норма уменьшалась на половину, но в любом случае общая сумма отчислений не должна была превышать 12 процентов годового фонда заработной платы.

В 1977 г. фонд материального поощрения формировался за счет не прибыли, а снижения убытков и не должен был превышать 15 % от суммы снижения убытков в среднем по министерству, краевому, областному управлению сельского хозяйства, тресту совхозов и 12 % годового фонда заработной платы предприятия¹³.

Согласно «Типовому положению о порядке образования и использования фонда материального поощрения (единого фонда материального поощрения) на двенадцатую пятилетку в промышленности» от 15.11.1985 г.¹⁴ фондообразующим показателем при формировании фонда материального поощрения для министерств (ведомств), объединений и предприятий отраслей промышленности группы «А» являлось снижение уровня затрат производства; для тех же субъектов группы «Б» – прибыль. Средства фонда материального поощрения расходовались по определенным направлениям, обеспечивавшим стимулирование развития плановой экономики: выполнение и перевыполнение плана, высококачественное изготовление продукции, создание, освоение и внедрение новой техники, увеличение производства товаров народного потребления, выполнение особо важных производственных заданий, достижение результатов в социалистическом соревновании и т.д.

До перестройки механизм экономического стимулирования предприятий неоднократно видоизменялся, однако главным оставалось одно – четко определялся размер фонда материального поощрения и порядок его расходования. Это способствовало именно экономическому стимулированию развития плановой экономики и предотвращению её трансформации в рыночную путем постепенного накопления капитала.

¹¹ Постановление Совмина СССР от 04.02.1961 № 99 «Об утверждении Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства» // СП СССР. 1961. № 2. Ст. 11.

¹² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 13.04.1967 № 319 «О переводе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий на полный хозяйственный расчет» // СП СССР. 1967. № 10. Ст. 55.

¹³ Постановление Совмина СССР от 01.02.1977 № 89 «О дифференциации отчислений в фонд материального поощрения в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях» // СП СССР. 1977. № 8. Ст. 47.

¹⁴ "Типовое положение о порядке образования и использования фонда материального поощрения (единого фонда материального поощрения) на двенадцатую пятилетку в промышленности" (утв. Госпланом СССР № ЛВ-53-Д, Минфином СССР № 08-36, Госкомтрудом СССР № 3810-ЛК, ВЦСПС № 24/117 15.11.1985) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1986. № 3.

Иная ситуация складывалась после перевода предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Уже в августе 1986 г. стали появляться нормы следующего содержания: «Обеспечить полную самостоятельность трудовых коллективов в определении конкретных направлений использования средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Рекомендовать трудовым коллективам при разработке смет использования указанного фонда направлять не менее 50 процентов средств фонда на строительство жилья, детских дошкольных учреждений, учреждений здравоохранения и объектов социально-культурного назначения»¹⁵. То есть теперь трудовой коллектив наделялся полной свободой в расходовании средств *фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства*, мог расходовать средства по своему усмотрению, и нормы об объеме расходования средств на строительства объектов социального назначения из директивных превращались в рекомендательные.

Также развивались нормы о расходовании средств *фонда материального поощрения*.

После принятия Закона о государственном предприятии (объединении) в 1987 г. фонд материального поощрения формировался исключительно на основе одного фондообразующего показателя – прибыли¹⁶. Однако лимита состава данного фонда, как и порядка его расходования не предусматривалось. Таким образом, фонд материального поощрения был способом обналичивания денежных средств в зависимости от усмотрения самого коллектива, а не в зависимости от достижения каких-либо плановых показателей. А хозрасчет в таких условиях превращался в коммерческий расчет, направленный на достижение прибыли без учета выполнения плана и повышения благосостояния в масштабах всего государства.

Процесс перевода предприятий и объединений на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, в соответствии с решениями XXVII Съезда КПСС, начался в 1986 г.

14 августа 1986 г. Постановлением Совета Министров СССР были переведены с 1 января 1987 г. на полный хозяйственный расчет и самофинансирование предприятия и объединения Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР¹⁷, Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР¹⁸ и Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР¹⁹.

В постановлениях указывалось, что предприятия и объединения теперь будут работать на основе полного хозяйственного расчета и самофинансирования, обеспечивая социальное, производственное и научно-техническое развитие за счет заработанных средств, отвечая за результаты своей хозяйственной деятельности и выполнение обязательств перед контрагентами, бюджетом и банками. Однако хозрасчет и самофинансирование допускались пока ещё в рамках существующих планового экономического порядка (ещё был

¹⁵ См., напр.: Постановление Совета Министров СССР от 14.08.1986 № 962 «О переводе объединений и предприятий Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР на полный хозяйственный расчет» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Совета Министров СССР от 14.08.1986 № 964 «О переводе объединений и предприятий Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР на полный хозяйственный расчет» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-26.

¹⁶ «Типовое положение о порядке образования и использования в 1988 - 1990 годах фонда материального поощрения предприятий, объединений и организаций, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» (одобрено решением Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма от 29.09.1987, протокол № 84) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 4.

¹⁷ Постановление Совета Министров СССР от 14.08.1986 № 962 «О переводе объединений и предприятий Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР на полный хозяйственный расчет» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Совета Министров СССР от 14.08.1986 № 964 «О переводе объединений и предприятий Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР на полный хозяйственный расчет» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-26.

¹⁹ Постановление Совета Министров СССР от 14.08.1986 № 965 «О переводе объединений и предприятий Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР на полный хозяйственный расчет» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 602.

1986 г.), поэтому постановлениями также предусматривалась необходимость повышения роли пятилетнего плана экономического и социального развития, устанавливались показатели, лимиты и экономические нормативы, утверждаемые в планах для предприятий и объединений. Также определялся порядок оценки эффективности деятельности предприятия, очередность использования плановой и фактически полученной прибыли, устанавливался механизм разработки проекта пятилетнего плана предприятием или объединением.

То есть полный хозяйственный расчет и самофинансирование, хотя и внедрялись в экономическую систему СССР, но пока ещё существовали в рамках плановой экономики.

Кардинально иная ситуация сложилась уже через год, когда, согласно постановлениям Совета Министров СССР от 10.11.1987 г.²⁰, принятым во исполнение Закона о госпредприятиях 1987 г., в анализируемых правовых актах полностью исключалось упоминание плана, то есть формально юридически предприятия и объединения получали полную самостоятельность, «изымались» из плановых экономических отношений, а, на основании Закона о госпредприятии 1987 г., предприятия и объединения самостоятельно разрабатывали свои планы, а контрольные цифры теперь не носили директивного характера.

Получалась интересная ситуация: если ранее государство как собственник государственных предприятий давало им директивные указания в рамках пятилетнего плана, использовало хозрасчёт как инструмент стимулирования рациональной экономической деятельности предприятий, то теперь государство отказывалось от директивного руководства, и предприятия оказывались «в свободном плавании» – они сами формировали свой план (по существу, «бизнес-план»), стремились к получению максимальной прибыли, поскольку за счёт неё формировался фонд материального поощрения, порядок расходования средств которого оставался исключительно на усмотрение коллектива предприятия. Очевидно, что происходил процесс формирования на базе государственных предприятий коммерческих организаций в СССР. И одним из главных инструментов этого стало новое понимание хозяйственного расчета – теперь это коммерческий расчет, направленный на извлечение прибыли.

Постепенно на полный хозяйственный расчет и самофинансирование были переведены объединения и предприятия Министерства морского флота СССР²¹, Министерства автомобильной промышленности СССР²², Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР²³, Министерства строительного, дорожного и коммуналь-

²⁰ Постановление Совета Министров СССР от 10.11.1987 № 1261 «О приведении условий хозяйствования объединений, предприятий и организаций Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, в соответствие с Законом СССР о государственном предприятии (объединении)» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-11; Постановление Совета Министров СССР от 10.11.1987 № 1265 «О приведении условий хозяйствования объединений, предприятий и организаций Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, в соответствие с Законом СССР о государственном предприятии (объединении)» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-21; Постановление Совета Министров от 10.11.1987 № 1266 «О приведении условий хозяйствования объединений, предприятий и организаций Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, в соответствие с Законом СССР о государственном предприятии (объединении)» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 600-35 и др. акты.

²¹ Постановление Совета Министров СССР от 04.09.1986 № 1072 «О переводе пароходств и предприятий Министерства морского флота СССР на полный хозяйственный расчет» // Свод законов СССР. Т. 8. 1990. С. 182-2.

²² Постановление Совета Министров СССР от 23.10.1986 № 1282 «О переводе объединений и предприятий Министерства автомобильной промышленности СССР на полный хозяйственный расчет» // Свод законов СССР. Т. 8. 1990. С. 650-31.

²³ Постановление Совета Министров СССР от 01.08.1987 № 874 «О переводе предприятий, объединений и организаций Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-16.

ного машиностроения СССР²⁴, Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР²⁵ и других министерств. Правовые акты, касающиеся перевода издавались с 1986 до 1989 г. включительно. Предприятия и объединения одних министерств (газовой промышленности, гражданской авиации, нефтяной промышленности и других) переводились на полный хозяйственный расчет и самофинансирование с 1 января 1988 г., других (авиационной промышленности, атомной энергетики, машиностроения, оборонной промышленности и т.д.) – с 1 января 1989 г.²⁶ В числе последних, 31 марта 1989 г., на полный хозяйственный расчет и самофинансирование были переведены специализированные банки СССР²⁷.

Таким образом, полный хозяйственный расчет и самофинансирование в масштабах всего хозяйства СССР возникло в период с 1 января 1987 г. по 31 марта 1989 г.

Одновременно, согласно Постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 11.06.1987 № 665 «О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование», не только министерствам СССР, но и Советам Министров союзных республик предписывалось перевести все предприятий и объединения республиканского уровня на полный хозяйственный расчет и самофинансирование в течение 1988-1989 гг.

Данное постановление Советами Министров союзных республик было выполнено²⁸.

Таким образом, хозяйственный расчет как принцип функционирования государственных организаций, возникший в первые годы советской власти, получил новое содержание в период перестройки. Теперь с целью стимулирования «социалистической предприимчивости» государственные предприятия и объединения переводились на *полный* хозяйственный расчет и самофинансирование. Инициатива в этом принадлежала союзному центру. Перевод организаций на новые условия хозяйствования осуществлялся централизованно и масштабно как на союзном, так и на республиканском уровне.

²⁴ Постановление Совета Министров СССР от 09.08.1987 № 907 «О переводе предприятий, объединений и организаций Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-38.

²⁵ Постановление Совета Министров СССР от 09.08.1987 № 908 «О переводе предприятий, объединений и организаций Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов СССР. Т. 6. 1990. С. 650-1.

²⁶ Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 11.06.1987 № 665 «О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов СССР. Т. 5. 1990. С. 6-34-2.

²⁷ Постановление Совета Министров СССР от 31.03.1989 № 280 «О переводе государственных специализированных банков СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов СССР. Т. 5. 1990. С. 390-28.

²⁸ См., напр.: Постановление Совета Министров Эстонской ССР «О переводе предприятий связи системы Министерства связи ЭССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1988. № 3. Ст. 45; Постановление Совета Министров Эстонской ССР «О переводе объединений, предприятий и организаций Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог ЭССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1988. № 4. Ст. 51; Постановление Совета Министров Эстонской ССР «О переводе предприятий и организаций системы Росагропрома ЭССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1988. № 5. Ст. 63; Постановление Совета Министров Эстонской ССР «О переводе предприятий, объединений и организаций Министерства бытового обслуживания ЭССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1988. № 31. Ст. 401; Постановление Совета Министров РСФСР от 16.07.1987 № 296 «О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства РСФСР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов РСФСР. Т. 5. 1988. С. 6-28; Постановление Совета Министров РСФСР от 30.12.1987 № 519 «О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома РСФСР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // Свод законов РСФСР. Т. 6. 1988. С. 208-1; Постановление Совета Министров РСФСР от 26.12.1988 № 539 «О переводе предприятий, объединений и организаций в системы Министерства автомобильных дорог РСФСР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // СПС «КонсультантПлюс».

Полный хозяйственный расчет и самофинансирование в период перестройки, как следовало из нормативных актов, означали не рационализацию хозяйственной деятельности организаций в условиях плановой экономики, а их «вывод» из плановой экономической системы и, как следствие, разрушение последней. Государство, будучи собственником предприятий и организаций, добровольно отказывалось от участия в их управлении, они получали полную свободу в планировании своей экономической деятельности и распределению полученного «хозрасчетного дохода». На базе госпредприятий создавались коммерческие организации в СССР. Теперь плановая экономика лишилась не только планов-директив, но и исполнителей этих планов, что было важным шагом на пути к трансформации социализма в капитализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М-Л, 1948.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Изд. 5. М., 1970.
3. Новицкий И.Б. О правовых формах осуществления хозяйственного расчёта // Советское государство и право. 1953. № 5.

Лукашевич Дмитрий Александрович
Кандидат юридических наук,
Генеральный директор ООО «Корпорация права»
E-mail: kremlin2024@mail.ru
Тел: +7-977- 423- 68- 92

D.A. LUKASHEVICH

CONTENT OF THE CONCEPT "ECONOMIC ESTIMATION" IN THE PERIOD OF PERESTROIKA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article deals with the problem of radically changing the content of the concept of "economic estimation" during the period of perestroika. Economic estimation as a principle of management of state enterprises appeared in the first years of Soviet power. It was used for the most rational organization of economic activity by state-owned enterprises in the conditions of the socialist economy. Self-financing was supposed to strengthen socialism. However, during the period of perestroika, enterprises began to switch to "full economic accounting and self-financing", which meant that state-owned enterprises moved to independent commercial activity. Of course, the new approaches to economic estimation served not to strengthen socialism, but to eliminate it and move to capitalist relations.

Keywords: *economic estimation, full economic estimation, self-financing, perestroika, commercial organizations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Venediktov A. V. State the socialist property. M-L, 1948.
2. Lenin V. I. Complete works. Vol. 33. Ed. 5. Moscow, 1970.
3. Novitsky I. B. on legal forms of economic estimation // Soviet state and law. 1953. No. 5.4.

Lukashevich Dmitry Alexandrovich
PhD in Law,
General Director of Law Corporation LLC
E-mail: kremlin2024@mail.ru
Tel: + 7-977-423-68-92

Д.В. КУРАКОВ

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Рассмотрены некоторые особенности разграничение обязанностей следственных и оперативно-розыскных подразделений по осуществлению доследственной проверки информации, а также возложение полномочий по сбору и фиксации путем проведения некоторых негласных оперативно-розыскных мероприятий. Проанализирован процесс изменения Российского законодательства, регламентирующего организацию взаимодействия данных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения; негласное наблюдение; следственный опрос; органы дознания; уголовное судопроизводство.

Изучение большинства правовых институтов, существующих в современной России, необходимо с проведения ретроспективного анализа, с помощью которого можно изучить основные особенности и тенденции развития системы в нашем государстве.

В истории института использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве нашей страны выделяют 3 основных этапа. Следует заметить, что сам ретроспективный анализ необходимо начинать с 1864 года. Это обуславливается тем, что до этого времени в уголовном судопроизводстве нашего государства не существовало четкого разделения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, а потому и не рассматривались вопросы, касавшиеся предоставления результатов.

С 1864 года в Устав уголовного судопроизводства Российской империи были внесены изменения, породившие начало строгому разграничению обязанностей оперативно-розыскных и следственных подразделений. Это новшество «открыло» первый период развития рассматриваемого института – имперский период или период Российской империи.

Новые статьи Устава уголовного судопроизводства Российской империи (далее – УУС Российской империи) предусматривали строгий запрет проведения полицейскими органами (дознателями) отдельных уголовно-процессуальных действий, которые были отнесены к ведению судебных следователей. Так, полиция должна была выполнять функции сохранения и фиксации следов преступления, то есть проведения первоначальных следственных действий.

Также на полицейские органы были возложены функции производства дознания, то есть проведения предварительного сбора информации для дальнейшей деятельности судебного следователя. Следует заметить, что при изучении сущности дознания в период Российской империи становится ясным, что в то время данное понятие было тождественно оперативно-розыскной деятельности, в свою очередь, функция предварительного расследования осуществлялась уже судебными следователями.

Так, согласно УУС Российской империи, полицейским органом вменялась обязанность по получению необходимой информации, касающейся совершенного преступления, посредством:

- 1) розыска;
- 2) негласного наблюдения;
- 3) словесного расспроса.

Приведенные мероприятия следует считать первыми официальными аналогами оперативно-розыскных мероприятий. При этом, законом строго запрещалось проведение полицией обысков и выемок, что, как следственное действие, относилось к исключительной компетенции судебных следователей.

Как следует из пояснительных записок одного из авторов изменений в УУС Российской империи председателя департамента законов Госсовета Д.Н. Блудова, рассматриваемые разграничения вводились не просто так, а имели четкие цели.

Во-первых, разграничение деятельности полиции и судебных следователей позволяли значительно снижать нагрузку на самих следователей. Это обуславливалось необходимостью первоначальной проверки полицейскими поступавших заявлений на предмет лжесвидетельства. В это время в Российской империи нередкими становились случаи клеветничества лиц для достижения личных целей, а потому полиции вменялось в обязанности первоначальная проверка любых сообщений. Только убедившись, что уголовный закон империи был нарушен, полицейский мог приступить к первоначальному сбору информации посредством рассматриваемых мероприятий. Таким образом, на данном этапе удавалось фильтровать все дела, не относившиеся к компетенции судебных следователей, что снимало с них огромную часть дополнительной разведывательной работы – судебные следователи занимались полноценным расследованием преступлений. В свой очередь, полицейские органы были лишены этой функции и должны были после «фильтрации» незначительных дел и лжесвидетельства, собирать лишь первоначальную информацию. Так уже с 1864 года в правоохранительной деятельности Российской империи был выстроен своеобразный баланс полномочий органов в рамках уголовного судопроизводства, что, несомненно, положительно сказывалось на общей эффективности данной деятельности¹.

Во-вторых, рассматриваемые разграничения позволили реализовывать принцип беспристрастности судебного следователя. Поскольку данные должностные лица не участвовали в первоначальном сборе информации, не общались с потерпевшими и свидетелями, они имели возможность объективно рассматривать уже имевшиеся данные с целью планирования проведения следственных действий и принятия справедливого решения в рамках своей компетенции.

Также считаем необходимым рассмотреть более подробно сущность проводимых в то время оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в законе.

1) Розыск. Во времена Российской империи данное понятие не носило системного характера и не определялось где-либо в официальных источниках. Обычно в понятие «розыск» вкладывалась совокупность мероприятий, направленных на поиск лица, подходящего по внешним параметрам как лицо, совершившее преступление. Одним из наиболее действенных методов являлся розыск «по горячим следам», который заключался в преследовании преступников непосредственно после совершения противоправного акта. Такой розыск проводился, как правило, путем изыскания следов в процессе первоначальных мероприятий и последующем опросе лиц по предполагаемому пути следования преступника.

Еще одним видом розыска являлось сличение внешних параметров предполагаемого преступника с фотокарточкой. В это время в Российской империи уже существовала достаточно развитая система регистрации и фотографирования лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. При этом, она признавалась одной из самых передовых в мире. Также фотокарточки зачастую предъявлялись потерпевшим и свидетелям. Таким образом, полицейским органам удавалось заранее отсеять варианты с виновностью лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, что в некой мере сужало круг поиска и облегчало работу правоохранительных органов.

2) Негласное наблюдение. Заключалось в непосредственном осуществлении наблюдения полицейскими или их доверенными лицами. Наблюдение также включало в себя несколько разноплановых действий, которые позволяли получить информацию о сущности

¹ История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Воротынцева, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 448 с.

произошедшего, виновных лицах и иных аспектах, изучение которых было необходимо для уголовного судопроизводства.

Например, наблюдение могло осуществляться за местом совершения преступления, если имелась информация о возможности повторного появления лица. Также в это время начинает практиковаться практика осуществления личного сыска, то есть негласного непосредственного наблюдения в местах возможного появления лиц, совершивших преступления. Как правило, в качестве таких мест выбирались наиболее «популярные» для криминальных элементов: рынки, кабаки, отдельные городские районы, где проживали неимущие слои населения.

В случае установления лиц, подозревавшихся в совершении преступления, могло вестись наблюдение непосредственно за самими лицами, с целью выявления признаков преступного поведения для обоснования подозрений в совершении преступлений. При этом, в отношении этих лиц должно было вестись только наблюдения без осуществления обыска или задержания. Данные мероприятия могли производиться непосредственно полицейскими только в исключительных случаях, когда это требовалось для пресечения преступлений и пресечения возможности уничтожения важных следов уже совершенного преступления.

При этом в пояснительных записках к закону подчеркивалось, что полицейские органы должны осуществлять именно негласное наблюдение, то есть скрывать либо принадлежность к правоохранительным органам, либо истинные цели осуществления наблюдения. Это позволяло избежать огласки отдельных аспектов деятельности, предотвратить попытки противодействия оперативно-розыскным органам со стороны преступных элементов.

3) Словесный расспрос. Являлся своеобразным аналогом современного оперативно-розыскного мероприятия «опрос». Его суть заключалась в осуществлении беседы, направленной на получения информации, необходимой для деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

На первоначальном этапе осуществлялся словесный расспрос потерпевшего и основных очевидцев, выяснялись наиболее важные факты произошедшего, внешние и особые признаки преступника, иные аспекты, которые могли иметь значение для раскрытия преступления. Далее эта информация могла использоваться для осуществления иных мероприятий.

Также в процессе проведения дознания мог осуществляться расспрос в публичных местах, например, на рынках и в кабаках. Однако, чаще всего, полицейские органы в проведении расспросов в местах массового скопления людей использовали негласные методы, то есть также как с наблюдением, скрывали либо цели мероприятия, либо принадлежность к правоохранительным органам. Наиболее эффективными являлись расспросы лиц пожилого возраста. Иногда использовалось содействие несовершеннолетних детей.

Особую роль в данной деятельности играли лица, сотрудничавшие с полицией на конфиденциальной основе. Наиболее часто такие лица были завсегдатаями мест массового скопления криминальных элементов, что зачастую избавляло дознавателей от необходимости лично посещать такие места, рискуя раскрыть тактические приемы оперативно-розыскной деятельности².

В это время начинают приобретать особое значение докладные записки. Во времена Российской империи они еще не стали настолько распространенными, как в советское время, однако они постепенно распространялись. Кроме того, подобный способ получения информации, чаще всего, считался наиболее эффективным, поскольку позволял получить информацию «из первых уст». Некоторые из докладных записок носили характер лжесвидетельства, однако, нередкими были случаи доносительства о реальных преступниках. Осо-

² История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Воротынцева, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 448 с.

бенно действенными такие методы были при противодействии подпольной деятельности политических партий, которые к концу XIX века обретали все больше силы и представляли реальную опасность для императорской власти.

После Октябрьской революции 1917 года новая власть большевиков решила полностью отказаться от существовавшей системы нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности и самой системы органов. Это обуславливалось желанием большевиков полностью уничтожить все наследие ненавистной императорской власти для построения пролетарского государства, основанного на народной власти.

В рамках указанной правовой концепции в 1922 году принимается УПК РСФСР, который на достаточно долгий период становится основным нормативным актом, регулировавшим уголовное судопроизводство на территории советского государства. При этом, данный кодекс не рассматривал оперативно-розыскную деятельность в качестве одной из видов правоохранительной деятельности, не проводилось разграничения ОРД и уголовно-процессуальной деятельности. Также не регулировались и вопросы, касавшиеся предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Единственное упоминание об ОРД было в статье УПК РСФСР, регулировавшей порядок приема заявлений и сообщений о совершенном преступлении. Так, закон предписывал необходимость обязательной проверки анонимных сообщений с использованием оперативно-розыскных методов. При этом, сами эти методы в УПК РСФСР никак не определялись. С одной стороны, это предоставляло сотрудникам оперативных подразделений широкий спектр полномочий в рамках определения тактики осуществления оперативно-розыскной деятельности. С другой же стороны, существовали определенные проблемы в практической деятельности в вопросах использования полученной в рамках ОРД информации в уголовном судопроизводстве. В это время достаточно активно разработку данных вопросов вели различные ученые-криминалисты.

Так, М.С. Строгович и Д.А. Карницкий считали, что ввиду того, что оперативно-розыскная деятельность носит негласный характер, ее результаты не могут быть использованы напрямую в уголовном судопроизводстве, поэтому была необходима разработка специального алгоритма представления результатов ОРД для использования в уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, эти ученые были сторонниками расширения нормативного обеспечения оперативно-розыскной деятельности³.

В 1960 г. принимаются Основы уголовного судопроизводства СССР, а также УПК СССР, которые значительным образом пересмотрели отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности в государстве. Наконец, официально была определена роль оперативно-розыскной деятельности по отношению к уголовному судопроизводству. Так в статьях 118-119 Основ уголовного судопроизводства закреплялась необходимость осуществления дознавателем на первоначальном этапе оперативно-розыскных мер, направленных на получение доказательств, а также изобличение лиц, виновных в совершении преступления. При этом, дознаватель, осуществлявший оперативно-розыскную деятельность по делу не имел право осуществлять по нему же следственные действия не иначе, как по поручению следователя. При этом сами оперативно-розыскные меры никаким образом где-либо не раскрывались.

Так, в практике тех времен активно использовались как давно известные методы, например, опрос, отождествление личности по фотографиям, «вживую», наблюдение, так и новые методы, например, оперативное фотографирование и т.п.

В конце 1960-х годов Р.С. Белкин в своих работах начинает обращаться к сущности использования результатов ОРД в рамках уголовного судопроизводства. Он отмечает, что в

³ Уголовно-процессуальный кодекс. Пособие для правовых вузов / Карницкий Д.А., Строгович М.С. - М.: Сов. законодательство, 1934. - 161 с.

уголовно-процессуальной деятельности результаты ОРД носят вспомогательный характер и могут быть использованы в 2 аспектах:

1) Для указания на наличие доказательств, которые необходимо добыть, изъять и использовать в рамках УПП;

2) Для указания на наличие иных обстоятельств, не носящих характер доказательства, однако помогающих следователю ориентироваться при осуществлении предварительного расследования. К такой информации ученый относил:

- сведения о возможном поведении участников процесса;
- сведения о наличии информации об определенных лицах;
- сведения о положении отдельных объектов;
- сведения о правдивости передаваемой информации;
- сведения о лжесвидетельстве, клевете и т.п.⁴

После распада СССР Российская Федерация, как правопреемница советского государства, наметила курс на демократизацию общества и правового поля, усиления принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Все это повлекло за собой постепенное ослабление негласности оперативно-розыскной деятельности и ее частичную нормативную регламентацию. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ закрепил основные принципы и положения оперативно-розыскной деятельности, строго разграничив ее с иными видами деятельности. Подробной регламентации был подвергнут, прежде всего, порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного процесса. Так, статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ закрепляет понятие и порядок предоставления результатов ОРД⁵, статья 89 УПК РФ закрепляет основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам⁶. Также действует Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁷, подробно регламентирующие документальные аспекты оформления представления результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, были рассмотрены этапы становления института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. На протяжении большей части времени оперативно-розыскная деятельность не выделялась официально в отдельный вид, а также не раскрывались ее особенности. В современной России нормативное регулирование оперативно-розыскной деятельности было существенно расширено, что позволило «вывести ее из тени» и привести в согласие с концепцией правового государства. В настоящее время оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе сочетания гласных и не-

⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – НОРМА—ИНФРА • М), 2000. – 900 с.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. Закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ // справочная правовая система КонсультантПлюс.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // справочная правовая система КонсультантПлюс.

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // справочная правовая система КонсультантПлюс.

гласных методов, однако именно основы ОРД определяются на официальном законодательном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Федер. Закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. Закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ // справочная правовая система КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // справочная правовая система КонсультантПлюс.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – НОРМА—ИНФРА • М), 2000. – 900 с.
5. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Воротынцева, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 448 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс. Пособие для правовых вузов / Карницкий Д.А., Строгович М.С. - М.: Сов. законодательство, 1934. - 161 с.

Кураков Денис Владимирович

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
кандидат юридических наук
E-mail: denis.kurakoff@yandex.ru

D.V. KURAKOV

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS AND INVESTIGATIVE BODIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

Some features of the division of responsibilities of investigative and operational-search units for the implementation of pre-investigative verification of information, as well as the imposition of authority to collect and record by conducting some unspoken operational-search measures, are considered. The process of changing Russian legislation governing the organization of interaction between these units is analyzed.

Key words: *operational-search activity; operational units; secret surveillance; investigative survey; bodies of inquiry; criminal proceedings.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Feder. Zakon Ros. Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ // spravocnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
2. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Feder. Zakon Ros. Federacii ot 12 avgusta 1995 g. N 144-FZ // spravocnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
3. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud: Prikaz MVD Rossii, Ministerstva oborony RF, FSB Rossii, Federal'noj sluzhby ohrany RF, Federal'noj tamozhennoj sluzhby, Sluzhby vneshej razvedki RF, Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, Federal'noj sluzhby RF po kontrolyu za oborotom narkotikov, Sledstvennogo komiteta RF ot 27 sentyabrya 2013 g. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // spravocnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: v lokal'noj seti instituta.
4. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Koruhov YU. G., Rossijskaya E. R. Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov. Pod red. Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, professora R. S. Belkina. – NORMA—INFRA • M), 2000. – 900S.

5. Istorija rossijskogo pravosudija: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» / A.A. Vorotynceva, A.A. Demichev, O.V. Isaenkova [i dr.]; pod red. N.A. Kolokolova. - M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. - 448 s.

6. Ugolovno-processual'nyj kodeks. Posobie dlya pravovyh vuzov / Karnickij D.A., Strogovich M.S. - M.: Sov. zakonodatel'stvo, 1934. - 161 s.

Kurakov Denis Vladimirovich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

named after V.V. Lukyanova, Oryol

Senior Lecturer

Department of Operational Investigation Activities of Internal Affairs

candidate of law

E-mail: denis.kurakoff@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

А.Н. ГУТОВА, А.И. БУГАЁВА

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

В данной статье рассмотрена свобода творчества в контексте конституционных прав человека. Раскрыты основные дефиниции творчества и нормативные акты, регламентирующие творческую деятельность. Обусловлена необходимость принятия федерального закона, направленного на регулирование свободы творчества. Обозначены ключевые моменты, требующие отражения в данном акте. Так как именно демонстрация конечного результата творческой деятельности способна чаще всего нарушать права и свободы третьих лиц, необходимо установить правовые рамки направленные на защиту прав таких лиц, но при этом не ограничивая, больше чем это необходимо, «свободу творца».

Ключевые слова: право человека на творчество, конституционные права и свободы человека, свобода творчества, защита конституционных прав.

Свобода творчества в конституционном праве России в большинстве своем рассматривается в плоскости прав и свобод человека и гражданина, в то время как ее содержание имеет свои публично-правовые особенности. Закрепление статьей 44 Конституции Российской Федерации (далее Конституции) свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания не формирует достаточной нормативной базы, для успешного функционирования механизма реализации и защиты прав на свободу творчества. Все это в целом сказывается на общем уровне культуры в России, в связи с этим подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

Большой энциклопедический словарь под термином творчество понимает «деятельность порождающую нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью»¹. Определение понятия «творчество» данные в различных словарях в большинстве своем, указывают на то, что, во-первых это деятельность человека, во-вторых эта деятельность направлена на достижение чего-то нового. Шапорева Д.С. рассматривает творчество в качестве процесса человеческой деятельности, направленной на создание «культурных ценностей и их интерпретации, которые отличаются новизной, неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической и иной уникальностью. Оно состоит из нескольких фаз (этапов), имеет свою цель, средства и определенный результат. Творчество можно рассматривать как правовую и духовно-культурную категорию».² А вот Корчагина Д.П. определяя творчество как деятельность человека, подчеркивает, что в ее процессе создаются «качественно новые материальные и духовные ценности»³.

На наш взгляд, легальное определение термину «творчество» в первую очередь необходимо в связи с тем, что его часто отождествляют с категорией – интеллектуальная собственность, что не совсем верно. Несмотря на то, что они имеют общую рационально-материальную основу, творчество лишь вид интеллектуальной деятельности человека, ко-

¹ Большой энциклопедический словарь: в 2-х т./гл.ред. А.М.Прохоров. – Сов.энциклопедия, 1991. Т.2.– С.453.

² Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук / Саратов, 2007.

³ Корчагина Д.П. Понятие свободы творчества в праве// Право и управление. XXI век. 2008. № 3 (8). С. 39-44.

торые имеет свои специфические особенности и нуждается в связи с этим в своей собственной защите. Вследствие чего творчество можно рассматривать в двух аспектах:

- как нечто конкретное и объективное, что имеет свой результат (не материальный и возможно не зримый и осязаемый), но при этом большой акцент уделяется и самому процессу создания чего-либо;

- как сам духовно-творческий процесс, который является способом удовлетворения, в первую очередь, потребности создателя, а сама деятельность может осуществляться по запросу, как создателя, так и других лиц.

Перейдем наиболее подробно к закреплению дефиниции «творчество» в нормативно-правовых актах. В «Основах законодательства РФ о культуре» (далее Основах законодательства) за каждым закрепляется право на все виды творческой деятельности, что раскрывает положения статьи 44 Конституции, при этом, ни в одном из действующих законодательных актов РФ нет самого определения данного термина. Также в данном законе перечислено что именно относится к культурным ценностям (эстетические идеалы, диалекты, фольклор, сооружения, предметы и т.д.), но далеко не каждый результат творческой деятельности человека подпадает под категорию «культурной ценности», следовательно данным законом никак не охраняется. Однако, в правовом поле существует термин «свобода творчества», который включает в себя большое количество видов. Так, литературное и художественное творчество, научное и техническое творчество регулируется частью 4 Гражданского кодекса РФ. В свою очередь часть 5 статья 29 Конституции запрещает цензуру, что по своей сути обеспечивает ту самую свободу творчества и минимум вмешательства государства в процесс создания в такого рода деятельность. В то же время, данная свобода не носит абсолютный характер, так противоправным, разрушительным и безнравственным деяниям, даже носящим творческий характер не может быть предоставлена полная свобода действий, поскольку это способно задеть публичные права и интересы других лиц. Также свобода творчества тесно связана с другими правами и свободами человека и гражданина, такими как:

- неприкосновенность частной жизни (обеспечивает таинство творческого процесса);
- свобода мысли (творчество носит индивидуально-психологический характер);
- свобода преподавания (преподавательская деятельность – это творческий процесс);
- свобода труда (люди свободно могут распоряжаться своими способностями, в том числе и творческими);
- свобода массовой информации (позволяет обнародовать результаты творческой деятельности);
- и другие права и свободы (право на образование, право на объединения и т.д.)⁴.

В нормативно-правовых актах также отсутствует исчерпывающий перечень видов творчества. Безусловно, сама по себе свобода творчества в силу своей непосредственной зависимости от внутреннего мира, убеждений и способностей субъекта (создателя), его создающего не может находиться в определенных строгих правовых рамках. Не представляется возможным учесть все варианты «полета» творческой мысли. При этом, полное отсутствие правовой регламентации приводит как к незащищенности создателя в спорных моментах, так и к ущемлению интересов третьих лиц, на которых результаты творческой деятельности оказывают непосредственное воздействие.

Данная свобода сформулирована безусловно, то есть без определения границ дозволенного и каких-либо социально-вредных последствий, что приводит к злоупотреблению, моментами, когда при реализации своего права человек выходит за его моральные пределы и тем самым нарушает права и свободы других людей.

Так, например, работа Криса Офили «Дева Мария» была частью выставки «Сенсация» в Нью-Йорке в 1999 году. На ней изображена африканская Дева Мария в слоновьем

⁴ Шутова В.Н. Проблемы правового регулирования и реализации свободы творчества // Пролог: журнал о праве. 2017. №2. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-realizatsii-svobody-tvorchestva>

помете. Мэр Нью-Йорка Рудольф Гулиани заявил о том, что картина оскорбительна, потребовал убрать ее из музея, получив отказ, он подал иск в Федеральный суд против музея. Федеральный суд встал на сторону музея⁵.

Еще одним примером того как свобода творчества может затрагивать права и интересы других людей является конфликт, который произошел между театральным сообществом и представителями церкви. В декабре 2014 года в новосибирском оперном театре была премьера спектакля «Тангейзер», ее автором был режиссер Тимофей Кулябин. Чувства верующих оскорбил тот факт, что в опере фигурирует образ Иисуса Христа и Христианского бога, а также сам Тангейзер – главный герой, переживает грехопадение. Однако, следует отметить, что опера была написана еще Рихардом Вангером в 1845 году и является культурным наследием. Этот факт не помешал прокуратуре Новосибирска в феврале 2015 года возбудить административное дело в отношении Кулябина за оскорбление чувств верующих, а другим ответчиком в этом споре стал директор театра оперы и балета – Борис Мездрич.

Данная ситуация вызвала огромный общественный резонанс, а сама постановка, ее режиссер и директор театра получили колоссальную поддержку со стороны театрального сообщества. Вскоре судебное дело в отношении них было закрыто, но в марте 2015 года министром культуры Владимиром Мединским был уволен директор новосибирского театра за защиту оперы и отказ снимать ее с репертуара⁶.

Данный случай как нельзя лучше характеризует существующие пробелы в законодательстве, которые не позволяют урегулировать спорные вопросы в судебном порядке. А ведь основные права и свободы в демократическом государстве защищаются в первую очередь благодаря независимым беспристрастным судам, чего становятся лишены «люди искусства», которые реализуя свои права на свободу творчества могут остаться без работы из-за решения более высоких по рангу и статусу людей.

В связи с этим необходимо совершенствовать законодательство в отношении самого творчества, как социально-культурного явления – процесса, субъектов, создающих те или иные творения и результаты их деятельности. При этом необходимо сохранить баланс между определением границ дозволенного, которое не будет задевать и ущемлять интересы и права третьих лиц и сохранением той самой свободы, без которой невозможно создавать что-то уникальное и новое.

Представляется необходимым создание Федерального закона Российской Федерации «О свободе творчества», в котором будут конкретизированы положения ч. 1 ст. 44 Конституции посредством очерчивания основных границ творческой деятельности. При этом данные рамки не должны быть сдерживающим фактором для «полета фантазии», свободы творца. Ведь, как абсолютно верно, отмечает Берлявский Л.Г. коль право на свободу творчества закреплено в Конституции РФ, то органы публичной власти государства не обладают правом регулирования и возможностью ограничения данной свободы⁷, они не должны вмешиваться в творческий процесс, принуждая или пресекая деятельность «творца». Ограничения могут быть связаны только с положением ч. 3 ст. 55 Конституции, согласно которой права и свободы гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данный закон должен всецело основываться на двух аспектах:

⁵ Новостной порта BigPicture.ru / Электронный ресурс / Доступ к электронному ресурсу: <https://bigpicture.ru/?p=20564>

⁶ Новостной порта fb.ru / Электронный ресурс / Доступ к электронному ресурсу: <https://fb.ru/article/236546/opera-tangeyzer-v-chem-sut-skandala-tangeyzer-vagner>

⁷ Берлявский Л.Г. Конституционная свобода научного творчества: сущность и нормативное содержание// Право и образование. 2011. № 8. С. 114-121.

- персонцентрическом характере его создания, то есть с позиции субъекта, который тем самым реализует свои способности;

- социоцентрическом характере, при котором любой результат творческой деятельности человека становится общественно значимым продуктом⁸.

Основные нарушения прав и свобод третьих лиц в основе своей связаны с распространением и демонстрацией результатов творческой деятельности. Именно в этом направлении и необходимо очерчивать перечень видов не допустимых к массовой демонстрации и распространению. Это материалы, пропагандирующие социальное, расовое, национальное, религиозное или языковое превосходство, что прямо запрещено ч. 2 ст. 29 Конституции.

В действующих Основах законодательства нормы не соответствуют настоящим реалиям современного искусства и свободы творческих XXI века, в связи с этим новый Федеральный закон «О свободе творчества» должен отражать такие аспекты как:

- право на судебную защиту интересов субъектов творческой деятельности в случае ущемления прав на свободу творчества;

- соответствие границ свободы творчества морально-этическим устоям общества, определяемым соображениями безопасности государства и общества;

- очерчивание перечня сфер творческой деятельности.

Только комплексный подход к данной проблеме и создание актуального законодательного фундамента с привлечением компетентных экспертов в данной сфере деятельности поможет найти баланс между свободой в творческой деятельности и защитой общества и государства от злоупотребления правами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. / гл. ред. А.М.Прохоров. – Сов. энциклопедия, 1991. – Т.2. – 768 с.
2. Берлявский Л.Г. Конституционная свобода научного творчества: сущность и нормативное содержание // Право и образование. – 2011. – № 8. – С. 114-121.
3. Корчагина Д.П. Понятие свободы творчества в праве // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 3 (8). – С. 39-44.
4. Новостной порта BigPicture.ru / Электронный ресурс / Доступ к электронному ресурсу: <https://bigpicture.ru/?p=20564>
5. Новостной порта fb.ru / Электронный ресурс / Доступ к электронному ресурсу: <https://fb.ru/article/236546/opera-tangezyer-v-chem-sut-skandala-tangezyer-vagner>
6. Семенова Д.В. Проблемы определения понятия, содержания и юридической природы конституционного права человека на свободу художественного творчества в Российской Федерации // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 77-81.
7. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2007.
8. Шутова В.Н. Проблемы правового регулирования и реализации свободы творчества // Пролог: журнал о праве. – 2017. – №2. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-realizatsii-svobody-tvorchestva> (дата обращения: 10.03.2020).

Гуторова Алла Николаевна

Юго-западный государственный университет
к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного права
г. Курск 50-лет Октября д.94 тел. 84712-22-24-49
E-mail: allagutorova@mail.ru

Бугаёва Алина Игоревна

Юго-западный государственный университет
г. Курск 50-лет Октября д.94 тел. 84712-22-24-49
E-mail: bukreevalina@yandex.ru

⁸ Семенова Д.В. Проблемы определения понятия, содержания и юридической природы конституционного права человека на свободу художественного творчества в Российской Федерации // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 77-81. (с.78)

A.N. GUTOROVA, A.I. BUGAEVA

THE PROBLEM OF FREEDOM OF CREATIVITY IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

This article discusses the freedom of creativity in the context of constitutional human rights. The basic definitions of creativity and regulatory acts governing creative activity are disclosed. The necessity of adopting a federal law aimed at regulating the freedom of creativity is determined. Key points that need to be reflected in this act are indicated. Since it is a demonstration of the final result of creative activity that is most often capable of violating the rights and freedoms of third parties, it is necessary to establish a legal framework aimed at protecting the rights of such persons, but without limiting, more than necessary, "freedom of the creator".

Key words: human right to creativity, constitutional rights and freedoms of a person, freedom of creativity, protection of constitutional rights.

BIBLIOGRAPHY

1. Bol'shoy enciklopedicheskiy slovar': v 2-h t. / gl. red. A.M. Prohorov. – Sov. enciklopediya, 1991. – T.2. – 768 s.
2. Berlyavskij L.G. Konstitucionnaya svoboda nauchnogo tvorchestva: sushchnost' i normativnoe sodержanie // Pravo i obrazovanie. – 2011. – № 8. – S. 114-121.
3. Korchagina D.P. Ponyatie svobody tvorchestva v prave // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2008. – № 3 (8). – S. 39-44.
4. Novostnoj porta BigPicture.ru / Elektronnyj resurs / Dostup k elektronnomu resursu: <https://bigpicture.ru/?p=20564>
5. Novostnoj porta fb.ru / Elektronnyj resurs / Dostup k elektronnomu resursu: <https://fb.ru/article/236546/opera-tangezyer-v-chem-sut-skandala-tangezyer-vagner>
6. Semenova D.V. Problemy opredeleniya ponyatiya, sodержaniya i yuridicheskoy prirody konstitucionnogo prava cheloveka na svobodu hudozhestvennogo tvorchestva v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. – 2009. – № 7. – S. 77-81.
7. SHaporeva D.S. Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v sovremennoj Rossii. Avtoref. diss. ... kand. jur. nauk. – Saratov, 2007.
8. SHutova V.N. Problemy pravovogo regulirovaniya i realizacii svobody tvorchestva // Prolog: zhurnal o prave. – 2017. – №2. // Elektronnyj resurs: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-realizatsii-svobody-tvorchestva> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

Gutorova Alla Nikolaevna

Southwest State University Russian Federation
305040 Kursk, 50 let Oktyabrya st 94.
candidate of legal sciences, associate Professor
E-mail: allagutorova@mail.ru

Bugaeva Alina Igorevna

Southwest State University Russian Federation
305040 Kursk, 50 let Oktyabrya st 94.
E-mail: bukreevalina@yandex.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.61/.64

О.И. КУЛАГИНА

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрен вопрос о необходимости изменения политики в механизме института семьи. Проанализированы основные социальные факторы, приводящие к расторжению браков на территории РФ. Выявлены пробелы на законодательном уровне. Приведены различные точки зрения, объясняющие высокий уровень бракоразводных процессов на современном этапе.

***Ключевые слова:** российское общество, институт семьи, семейно-правовая политика, бракоразводный процесс.*

В современном мире, под влиянием системы социальных, экономических, политических и духовных изменений, происходящих в нашем обществе, меняются и условия, формирующие механизм расторжения брака. Широко распространившись, бракоразводный процесс, являясь атрибутом семейных отношений, в современных реалиях выступает как средство индивидуальной свободы мужчины и женщины. На сегодняшний день массовый процент распада браков ослабляет роль института семьи в российском обществе, допуская при этом разрушение механизма развития демографии и стабильности семейно-правовой политики. Государство, как гарант защиты и сохранения семейных ценностей, должно обеспечивать поддержку материального и морального положения членов социума. Однако, несмотря на наличие действующего законодательства, предусматривающего всестороннюю помощь в развитии семейных отношений, это законодательство имеет ряд пробелов. К примеру, отсутствие закрепленной нормы о недопущении заключения браков с гражданами, которые имеют пониженную социальную ответственность (алкоголизм, наркомания), ведет к ослаблению стабильной психоэмоциональной атмосферы не только в семьях, но и в обществе в целом, и, как следствие, оказывает существенное влияние на количество разводов. Закрепление на законодательном уровне добрачного обследования партнера на такие заболевания, как туберкулез, гепатит, диабет, неспособность к деторождению и иные тяжелые формы патологий, позволило бы не только «предупредить» о неблагоприятных последствиях заключения брака, но и сократить количество расторгнутых браков.

Классик российской цивилистики А.И. Загоровский отмечал: «Вопрос о бракоразводном процессе справедливо считается одним из сложных в семейном законодательстве нашей страны. При разрешении его законодателю приходится считаться, во-первых, с тем, что брак по существу своему есть союз пожизненный, а, следовательно, расторжение его является своего рода аномалией»¹. В действительности законодатель предусматривает добровольную форму обследования, но оно не влияет на решение о заключении брачного союза, о чем и говорит ст. 15 Семейного кодекса РФ². Однако неосведомленность супруга о состоянии своего здоровья оказывает сильное воздействие на дальнейшее формирование представления о стабильности заключенного брака. Соккрытие различных патологий, которые влекут вероятность заражения туберкулезом, а также рождение неполноценного

¹См.: Загоровский А.И. Курс семейного права / А.И. Загоровский : под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. - М. : Зерцало-М, 2014. - 464 с.

²См.: Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ(ред. от 06.02.2020)// "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16, 10.02.2020, N 6 (Часть I), ст. 589.

потомства несравнимо по значимости с браком, заключенным под влиянием принуждения, поскольку фактически виновная сторона не несет ответственности за причиненный вред. Если же супруг скрыл факт наличия у него ВИЧ-инфекции или другого венерического заболевания, то данный признак рассматривается законодательством как основание для недействительности брачного союза. Стоит заметить, что тяжелые формы патологий, которые перечислены выше, законодатель не рассматривает как угрозу, которой может быть подвержена демографическая обстановка в обществе.

Невзгодина Е.Л. отмечает необходимость утверждения перечня соответствующих хронических и тяжелых заболеваний, которые представляют угрозу для супруга и будущих детей. Также профессор предлагает внести поправки, позволяющие считать брак недействительным в случаях сокрытия таких болезней от супруга, как туберкулез, гепатит, неспособность иметь детей и иных тяжелых заболеваний³. Кроме того, необходимо внести поправку, обязывающую будущих супругов, которые собираются подать заявление о регистрации их брака в органы ЗАГС, пройти медицинское обследование, а также работникам ЗАГС выдавать будущим супругам направления в медицинские центры для прохождения обследования при подаче соответствующего заявления. Соответственно, это позволит партнерам быть осведомленными о состоянии здоровья друг друга, сократит число необдуманных браков и тем самым предотвратит количество бракоразводных процессов.

Необходимо отметить, что ранее, в Кодексе РСФСР 1969 г. «О браке и семье» отсутствовала норма, касающаяся вопроса медицинского обследования будущих супругов, намеренных зарегистрировать брак. На сегодняшний день наличие ст. 15 Семейного кодекса РФ не дает четкой регламентации медицинского обследования, однако необходимость решения вопроса о медицинском обследовании стремительно растет, потому что современное общество не стоит на месте, оно динамично развивается.

Еще одной причиной, называемой супругами, которые находятся в бракоразводном процессе, является психоэмоциональная неустойчивость личности одного из партнеров. Восприятие социальных факторов извне (общественное осуждение, политическая и экономическая обстановка) ведет к нежеланию продолжения семейной жизни и является причиной кризиса современного института брака.

Многие страны, в стремлении обеспечить здоровое потомство и сократить количество бракоразводных процессов, обязывают лиц предоставлять медицинские свидетельства об отсутствии психических заболеваний, выданные не более чем за два месяца до подачи заявления на регистрацию брака.

А.Г. Гойхбаргше, который в начале двадцатого столетия комментировал нормы законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, отмечал: "...поводом для развода является душевная болезнь одного из супругов. Правда, и всякая другая непроходящая болезнь любого супруга, в особенности заразительная и передающаяся по наследству болезнь, такая как чахотка, столь же вредно может отразиться на здоровье другого супруга и потомства в целом, а соответственно, повлиять на количество разрушенных браков"⁴. В законодательстве 1918 г. выделено такое основание к расторжению брака, как душевная болезнь, однако отсутствует норма, позволяющая супругам подать на развод, если кто-либо из них физически болен. Такое положение до 1969 г. считалось традиционным для российского законодательства. После принятия кодекса «О браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» причиной расторжения брака было названо именно формальное признание лица недееспособным. Несмотря на новшества законодательства, в доктрине советского периода истории России данный вопрос не подвергался серьезному исследованию, встречались лишь фрагментарные упоминания без каких-либо комментариев.

³См.: Невзгодина, Е.Л. Признание брака недействительным по семейному Кодексу РФ / Е.Л. Невзгодина. // Нотариус. - 2018. - № 2. - С. 16.

⁴См.: Гойхбарг, А. Г. О браках и разводах / А. Г. Гойхбарг // Пролетарская революция и право. – 1918. № 5–6.

Как отмечалось выше, законодатель не относит фактическое расстройство психики или наличие иных заболеваний к основаниям расторжения брака. Семейный кодекс РФ называет обстоятельство, при котором брак признается недействительным, - это брак, совершенный с недееспособным лицом⁵. В статье 19 Семейного кодекса РФ сказано, что если лицо утратило дееспособность после регистрации брака, то это является основанием для расторжения брака во внесудебном порядке, то есть в органах ЗАГС. На сегодняшний день не ясна позиция законодателя в установлении судебного порядка признания заключенного брака недействительным при наличии судебного решения о недееспособности лица, которое вступило в законную силу до регистрации брака с таким лицом. В данном случае возможность упрощенного порядка аннулирования записи в книге актов гражданского состояния органами ЗАГС (если изначально брак был заключен с серьезным пороком в субъектном составе) позволила облегчить судебный порядок подачи документов.

Кроме того, в настоящее время проблема разводов является многоаспектной и включает в себя как внутренние, так и внешние факторы. Изменение восприятия разводов связано с социальными реалиями, и в первую очередь с нестабильной экономической ситуацией в стране. Финансовые трудности молодых семей, которые не чувствуют социальной поддержки от государства, вынуждают супругов жить раздельно друг от друга или в общей квартире с родителями, не имея при этом возможности приобрести новое жилье. Взять в ипотеку новую жилую площадь могут позволить единицы супружеских пар в стране. Как правило, даже при льготных условиях и низких процентных ставках, предлагаемых государством, семьи отказываются от ипотеки, поскольку гарантировать постоянный доход на весь период обязательства никто не может.

Согласно статистическим данным по всему миру, высокий уровень безработицы также является причиной массовых разводов. В каждом регионе нашей страны уменьшение количества рабочих мест связано с развалом крупных промышленных предприятий и заводов. Соответственно, в большинстве случаев мужчины остаются без трудоустройства и долгое время находятся в поисках достойной вакансии⁶. Сложившаяся практика говорит о том, что невостребованность многих мужских профессий сказывается не только на материальном достатке, но и приводит к разладу в семье и, как следствие – к расторжению брака. Многие исследователи отметили тот факт, что политика государства, направленная на поддержание малообеспеченных и неполных семей «провоцирует» женщин на расторжение брака, поскольку именно в таких случаях государство оказывает должную финансовую поддержку. Несмотря на то, что государство и сами граждане заинтересованы в сохранении браков, рост числа бракоразводных процессов прогрессирует во всех экономически развитых странах. Увеличение числа городских жителей признается одним из самых важных факторов, влияющих на сокращение числа зарегистрированных браков. Сегодня городское население составляет более 78%, что приводит к существенному изменению системы ценностей не только в глазах самой личности, но и общества в целом, а также уменьшает интерес к традициям и обычаям, характерным для сельского населения.

В современной России, особенно в городах, невозможно сказать о паритете в отношениях семьи и общества. Конструктивная составляющая данных отношений подвержена социальным реалиям и неблагоприятно воздействует на сохранность семьи как социального института и малой социальной группы, а также на ее функции и самозащитные механизмы. Современная система бракоразводных процессов городских семей имеет много составляющих и включает функционирование отдельной семьи и ее микросреды, а также субъективные причины, которые связаны с неустойчивостью психоэмоционального развития личности (вредные привычки, грубость и так далее), с материальными условиями жизни семьи

⁵См.: Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ(ред. от 06.02.2020)// "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16, 10.02.2020, N 6 (Часть I), ст. 589

⁶См.:Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 91

(обеспечение жильем), нежеланием продолжать семейную жизнь из-за тяжелого заболевания супруга, алкоголизма и др. Тем не менее главную роль в этой системе занимают социальные факторы и условия, а также внешние проблемы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности, которые существенно влияют не только на микроклимат и благополучие семьи, но и на динамику разводов.

В заключение необходимо отметить, что под влиянием целой системы социальных изменений, которые происходят не только в поведении социальных групп, институтов, общностей, но и в целом в стране, существенным образом меняется и механизм расторжения браков. Современный высокий уровень бракоразводных процессов – это серьезная социальная, внутрисемейная и индивидуальная проблема, которая требует вмешательства со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ(ред. от 06.02.2020)// "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16, 10.02.2020, N 6 (Часть I), ст. 589
2. Загоровский А.И. Курс семейного права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2017. – 464 с.
3. Невзгодина Е.Л. Признание брака недействительным по семейному Кодексу РФ // Нотариус. – 2018. – № 2.
4. Гойхбарг А. Г. О браках и разводах // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 5–6.
5. Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 2019.
6. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017.
7. Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5 (24). – С. 1-24.
8. Тюгашев Е.А., Попкова Т.В. Семейное право: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2006. – 225 с.

Кулагина Ольга Игоревна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенев
Студентка 2 курса магистратуры
г. Орёл, ул. Комсомольская, 39а
E-mail: olechck.kulagina202@yandex.ru
Тел.: +7-953-618-19-13

O.I. KULAGINA

PROBLEMS OF TERMINATION OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The question of the need for a policy change in the mechanism of the institution of the family is considered. The main social factors leading to divorce in the Russian Federation are analyzed. Gaps were identified at the legislative level. Various points of view explaining the high level of divorce proceedings at the present stage are given.

Keywords: Russian society, the institution of the family, family law policy, divorce proceedings.

BIBLIOGRAPHY

1. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.1995 N 223-FZ(red. ot 06.02.2020)// "Sobranie zakonodatel'stva RF", 01.01.1996, N 1, st. 16, 10.02.2020, N 6 (CHast' I), st. 589
2. Zagorovskij A.I. Kurs semejnogo prava / Pod redakciej i s predisloviem V. A. Tomsinova. – М.: Zerca- lo-M, 2017. – 464 s.
3. Nevzgodina E.L. Priznanie braka nedejstvitel'nym po semejnemu Kodeksu RF // Notarius. – 2018. – № 2.
4. Gojhbarg A. G. O brakah i razvodah // Proletarskaya revolyuciya i pravo. – 1918. – № 5–6.
5. Antokol'skaya M.V. Semejnoe pravo. – М.: YUrist", 2019.

6. Fetyuhin YU.M. Institut braka po novomu semejnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: Dis. kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2017.
7. Borisenkov V.P. Institut sem'i i semejnaya politika v sovremennoj Rossii: problemy, tendencii i perspektivy // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2014. – № 5 (24). – S. 1-24.
8. Tyugashev E.A., Popkova T.V. Sem'evedenie: Uchebnoe posobie. – Novosibirsk: SibUPK, 2006. – 225 s.

Kulagina Olga Igorevna

Oryol State University named after I.S. Turgenev (OSU)

2nd year student

Oryol, st. Komsomolskaya, 39a

E-mail: olechck.kulagina202@yandex.ru

Tel .: + 7-953-618-19-13

Ю.С. НИКИТИНА

СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫЕ С ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности сделки, совершенной с злоупотреблением правом, проанализированы доктринальные толкования термина «злоупотребление правом» в отношении гражданско-правового договора, проведен сравнительный анализ категорий «мнимая сделка», «притворная сделка» и «сделка, совершенная с злоупотреблением правом». Помимо этого, на базе сложившейся судебной практики автором определен универсальный состав элементов, подлежащих включению в предмет доказывания по делам, связанным с оспариванием сделки, совершенной с злоупотреблением правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, оспаривание сделки, ничтожность, недействительная сделка, доказывание, предмет доказывания.

Исходя из принципа диспозитивности, закрепленного в п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 9 ГК РФ участники гражданского оборота свободны в установлении своих прав и обязанностей, однако, очевидно, что данная свобода должна иметь ограничения, в противном случае она бы нарушала права всех остальных лиц. В частности, такое ограничение предусмотрено ст. 10 ГК РФ, на основании которой не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то есть злоупотребление правом.

По словам известного римского юриста Юлиа Павла, «поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл» (D. 1.П.29)¹. Как отмечают В.С. Ем и Е.А. Суханов², злоупотребление правом в широком смысле охватывает совершение действий, которые не отвечают цели (смыслу, интересу) закона, а не только социальному назначению субъективного права, то есть не просто формально «обходят» в угоду своим интересам нормы права, но противоречат его внутренней сущности.

Использование права в своих интересах в противоречии с его глубинной сущностью может выражаться, в том числе, при совершении субъектами гражданских правоотношений различного рода сделок. Злоупотребление правом при заключении и исполнении договора есть ни что иное, как нарушение принципа «добросовестности», проходящего сквозь все гражданское законодательство красной нитью после реформы, проведенной в частности Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В современной судебной практике сложился подход, согласно которому в случае, если совершение сделки сопровождалось явным злоупотреблением правом, такая сделка признается ничтожной на основании совместного применения п. 1 ст. 10 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ. Пленум Верховного суда РФ задал такое направление формирования практики в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее - Постановление Пленума ВС РФ от № 25), где указал, что: «Если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ)». При

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – Т. 1. – С. 113.

² Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. – С. 16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

этом в п. 8 указанного постановления сказано, что при наличии в законе специального основания недействительности сделка признается недействительной именно по этому основанию.

Однако не все авторы соглашаются с тем, что применение ст. 10 ГК РФ в контексте признания сделки недействительной является обоснованным. В частности, по мнению Сазановой И.В.⁴, при отсутствии единых критериев квалификации действий субъектов в качестве злоупотребления правом судебные органы используют ст. 10 ГК РФ зачастую необоснованно, и даже в тех случаях, когда имеются специальные нормы, предназначенные для регулирования соответствующих отношений. Автор полагает, что суды используют ст. 10 ГК РФ преимущественно в тех случаях, когда применение иных средств защиты нарушенного права лица представляется им неочевидным, а применение специальных норм необоснованным. С данной точкой зрения соглашается Нахова Е.А.⁵, которая пишет, что в случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные ст. 10 ГК РФ, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены ГК РФ. В свою очередь Карапетов А.Г.⁶ полагает, что формирование на уровне судебной практики такого резервного состава недействительности сделки допустимо, так как действующие нормы о недействительности сделок далеко не всегда достаточны для противодействия очевидным злоупотреблениям автономией воли. В то же время, автор указывает, что здесь нельзя допустить нарушение системной логики и базового принципа приоритета специальных норм над общими (*lex specialis derogat generali*). Таким образом, точка зрения А.Г. Карапетова кажется более обоснованной, так как очевидно, что ни одна правовая система не способна предусмотреть исчерпывающий перечень оснований признания сделки недействительной, так как в каждом конкретном случае на практике имеют место уникальные фактические обстоятельства, отсутствие именованных которых в тексте закона не должно стать препятствием для защиты нарушенного права.

Необходимо отметить, что в цивилистической доктрине вопрос о тождественности понятий «притворная сделка», «мнимая сделка» и «сделка, совершенная в обход закона» является дискуссионным. Существует точка зрения, согласно которой отдельного состава недействительности в виде «обхода закона» вообще не существует. Так, например, Скловский К.И.⁷ и Мейер Д.М.⁸ приравнивают сделки, совершенные в обход закона к притворным сделкам, указывая на их внутреннюю идентичность. С данной точкой зрения не соглашаются А.Г. Карапетов⁹, Е.Д. Суворов¹⁰, которые утверждают, что теоретические отличия в применении данных правовых конструкций для пресечения недобросовестного поведения субъектов все-таки имеются. Так, если при совершении притворной сделки законодатель предписывает тотальную переквалификацию сделки и применение к ней всего право-

⁴Сазанова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Сазанова Ирина Владимировна; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб, 2010. – 25 с.

⁵Нахова Е.А. Теоретико-практические аспекты доказывания факта злоупотребления правом в арбитражном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 31.

⁶Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 814.

⁷Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 146.

⁹Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 723.

¹⁰Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М.: Издательский дом В. Ема, 2008. С. 92 - 93.

вого режима, установленного для прикрываемой сделки (включая все диспозитивные правила), то в случае квалификации сделки в качестве совершенной в обход закона речь скорее идет о локальном переносе тех императивных правил, на обход которых была направлена воля сторон.

Как отмечают авторы, в сделке в обход закона по определению фактическое поведение сторон не отклоняется от той программы действий, которая содержится в их волеизъявлении, в отличие от притворной сделки, где в действительности волеизъявление сторон не совпадает с фактическим его проявлением, и в отличие от мнимой сделки, где фактических действий может не быть вообще. Т.П. Подшивалов¹¹ указывает, что обход закона нужен в ситуации, когда нет игнорирования или нарушения специальных норм. Если суд усмотрел мнимость или притворность сделки, то она признается недействительной в силу этой мнимости или притворности, и ссылка на обход закона не нужна, так как есть специальная норма законодательства.

Необходимо отметить, что и в судебной практике нет четкого понимания относительно того, в чем заключается отличие институтов обхода закона, притворной и мнимой сделок.

Для разрешения данной проблемы и квалификации сделки в качестве совершенной с злоупотреблением правом и ее отграничения от иных составов недействительности целесообразно очертить предмет доказывания и входящие в него факты. Только таким образом теоретически возможно выделить особенности совершенного правонарушения (коим, по мнению Гордеюк Д.В.¹², является злоупотребление правом) и отграничить данный состав от специальных составов недействительности. Таким образом, в состав предмета доказывания по делам о признании сделки совершенной с злоупотреблением правом необходимо включить следующие элементы:

1. *Факт наличия права.* Очевидно, что в случае оспаривания сделки по мотиву злоупотребления правом такое право должно изначально существовать в правовом поле. Данное правило было закреплено в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³. Суд кассационной инстанции в данном случае указал, что нижестоящим судам не следовало применять к спорным правоотношениям ст.10 ГК РФ и давать оценку действиям истца так как фактически отсутствовало само право, злоупотребить которым якобы хотел истец.

2. *Цель совершения сделки.* Гордеюк Д.В.¹⁴, сравнивая различные трактовки термина «злоупотребление правом», данные отечественными цивилистами (А.Е. Наумовым, В.С. Белых, А.А. Малиновским), приходит к выводу о том, что злоупотребление правом – это противоправное действие, которое характеризуется умыслом. Умысел – это внутреннее осознание и желание наступления конкретных последствий совершаемого субъектом действия, он всегда направлен на достижение той или иной цели, В соответствии со ст. 10 ГК РФ, чтобы произошло «злоупотребление» необходимо, чтобы субъект действовал в обход закона или с намерением причинить вред иному лицу. Именно цель является определяющей в вопросе отнесения сделки к той или иной категории.

В случае, если субъект действует с намерением причинить вред другому лицу имеет место шикана (совершение сделки исключительно с целью причинить вред другому лицу). Для квалификации данного деяния требуется установить умысел на причинение вреда

¹¹Подшивалов Т.П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // СПС «КонсультантПлюс».

¹²Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов // СПС «КонсультантПлюс».

¹³Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов // СПС «КонсультантПлюс».

(имущественного или морального). Так, Губарь А.С.¹⁵ утверждает, что отграничение шиканы от других форм злоупотребления правом целесообразно проводить в том числе на основе критерия исключительности и единственности намерения причинения вреда другому лицу. Автор отмечает, что зачастую само лицо, реализующее предоставленное ему законом право ничего, помимо удовлетворения чувства мести и ненависти, от этого не выигрывает. Однако в рамках гражданских правоотношений скорее имеет место умысел на получение необоснованной материальной выгоды за счет другого лица, нежели исключительно причинение вреда другому лицу в чистом виде из мести. С данным выводом соглашается Яценко Т.С.¹⁶ и предлагает понимать термин шикана как действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу преследующие иные цели наряду с причинением вреда, например, получение материальной выгоды.

Чтобы квалифицировать сделку в качестве недействительной по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ необходимо установить, что субъекты действовали с целью извлечения необоснованной выгоды при формальном соблюдении норм права, ее реальном исполнении и соответствии цели сделки ее содержанию.

Так, отчуждение имущества государственного или муниципального предприятия в обход проведения конкурсной процедуры безусловно причиняет вред такому предприятию (так как оно лишается возможности получить максимальную прибыль от реализации своих активов), но цель совершения сделки в таком случае все равно состоит в получении выгоды покупателем, приобретающим данное имущество по заниженной цене, а не в попытке причинить вред собственнику имущества любой ценой.

В том случае, если при совершении сделки субъект правоотношений не намеревался извлечь необоснованную выгоду из своего недобросовестного поведения (то есть отсутствовала такая цель, либо суд не может с достаточной степенью уверенности установить данный факт) основания признания сделки совершенной с злоупотреблением правом отсутствуют.

Как указал Верховный Суд в одном из своих Определений¹⁷, в законодательстве нет запрета на распоряжение необремененным имуществом, даже если есть непогашенная задолженность перед кредитором. В рассмотренном деле Верховный Суд отправил спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции отметив, что при оценке сделки на предмет ничтожности на основании статей 10 и 168 ГК РФ как направленной на причинение ущерба кредиторам и затруднение исполнения вынесенного в его пользу решения суда (в рамках внеконкурсного оспаривания) необходимо установить недобросовестность в поведении не только должника, выводящего за счет совершения такой сделки свое имущество из-под взыскания, но и приобретателя такого имущества. Таким образом, если отчуждение было произведено, но цели причинения ущерба не было (к примеру, должник обоснованно предполагал удовлетворить требования кредитора за счет иных источников) основания признания сделки ничтожной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ будут отсутствовать.

3. Факт реализации права. Злоупотребление правом явление скорее активное, нежели пассивное, хотя существует и иная точка зрения. Исключительно факта наличия права недостаточно, чтобы им злоупотребить. Данное обстоятельство отмечает Т.П. Подшивалов, указывая, что обход закона всегда проявляется в действии¹⁸. Так, Верховный Суд в одном из своих Определений¹⁹ указал, по делам о признании сделки недействительной по причине

¹⁵Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом. 2012. № 4(18). С. 69.

¹⁶Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Яценко Татьяна Сергеевна, Ростовский государственный университет.- Ростов-на-Дону, 2001.

¹⁷Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 42-КГ19-4, 2-540/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸Подшивалов Т.П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 N 52-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении необходимо в частности установить наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий.

4. *Наличие / отсутствие негативных последствий для стороны сделки или для третьих лиц.* Как и от любого другого правонарушения в случае злоупотребления правом должны быть пострадавшие. Не всегда такие последствия выражаются в форме прямых убытков - в некоторых случаях они могут быть выражены в качестве упущенной выгоды. Однако в любом случае константой является следующее утверждение - обход закона направлен на получение преимуществ перед другими участниками гражданского оборота. Данная позиция поддерживается Верховным Судом: в упомянутом ранее Определении он указал, что по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, необходимо в частности наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц и данный факт должен входить в круг устанавливаемых обстоятельств. В том же определении Верховный Суд указал, что под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права, в том числе материальный вред. Это утверждение представляется вполне логичным, так как в противном случае имеет место быть реализация права, а не злоупотребление им. В рассматриваемом деле ответчики заключили брачный договор с целью вывести имущество изпод взыскания, которое грозило им по результатам рассмотрения дела в суде первой инстанции. Как было установлено судом, супруги заключили брачный договор, после чего супруг, не являющийся должником по обязательству, реализовал все перешедшее ему имущество родственнику. Так как нормы действующего законодательства не предусматривают оспаривание брачного договора третьим лицом, а только нивелируют его действие в случае сокрытия факта заключения (в силу п. 1 ст. 46 СК РФ), кредиторы должны быть уведомлены о заключении должником брачного договора, в противном случае супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора), очевидно, что нарушенное право кредитора подлежало защите иным путем. При этом сами по себе совершенные сделки купли-продажи имущества полностью соответствовали букве закона по смыслу и по форме, так как отчуждалось недвижимое имущество – были надлежащим образом зарегистрированы. В данном случае Верховный Суд указал, что нижестоящим судам необходимо было установить оценить действия участников сделки с точки зрения ст. 10 ГК РФ. Очевидно, что последствиями данного договора явились, прежде всего, сокрытие имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание кредитора, что повлекло за собой убытки последнего. Учитывая данное обстоятельство, Верховный Суд отправил дело на новое рассмотрение.

В другом деле²⁰ Верховный Суд, исследуя вопрос недействительности сделки, указал, что для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц. Таким образом, исходя из сложившейся судебной практики следует однозначный вывод – выявление негативных последствий является обязательным элементом предметом доказывания в рамках оспаривания сделки, совершенной с злоупотреблением правом. Стоит отметить, что данный элемент нельзя назвать уникальным для оспаривания сделок только с таким составом – в норме ст. 166 ГК РФ закреплено общее правило признание оспоримой сделки недействительной – «если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия».

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 78-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Как ни парадоксально, от сделки, совершенной с злоупотреблением правом, может пострадать и сама сторона сделки. Чаще всего так происходит в случае если сделка заключается от имени юридического лица или органа государственной власти (местного самоуправления) представителем, преследующим личный интерес и оспаривается прокурором в интересах публично-правового образования. Так, в свежей практике^{21,22} можно найти случаи, когда прокурор успешно оспаривает сделки купли-продажи муниципального имущества аргументируя свою позицию тем, что, так как собственник имущества государственно-му (муниципального) предприятия передает право хозяйственного ведения в отношении недвижимого имущества исключительно с целью его скорейшей реализации в адрес частного лица, это является злоупотреблением правом и противоречит нормам Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», предписывающего особый порядок реализации такого имущества в частную собственность. Как следствие, имеет место быть недействительность указанных сделок в силу ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

5. *Отсутствие специальных оснований для признания недействительной оспоримой или ничтожной сделки недействительной.* Как было указано выше, в случае наличия специального основания недействительности, при оспаривании договора оно должно быть приоритетным перед основанием, предусмотренным совместным применением ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, иное являлось бы нарушением принципа *lex specialis derogat generali*. Например, в обход закона совершаются сделки, не нацеленные на создание правовых последствий (мнимые – п.1 ст.170 ГК РФ), сделки, совершенные представителем физического лица или руководителем юридического лица в ущерб его интересам (п.2 ст.174 ГК РФ), сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст.179 ГК РФ). По сути, во всех этих случаях имеет место обход закона и основания для применения ст. 10 ГК РФ, но использованию подлежат именно специальные нормы права. Кроме того, на практике нередки случаи, когда истец, желая обойти норму закона о сроке исковой давности, подает иск о признании сделки ничтожной или реституции по ничтожной сделке на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, в отношении которых ст. 181 ГК РФ устанавливает более длительный трехлетний срок давности. Если фабула дела подпадает под действие гипотезы поименованных составов недействительности (обман, заблуждение, кабальность, злоупотребление директора или сговор и другие), это означает, что такие сделки должны рассматриваться на предмет недействительности по правилам именно этих статей ГК РФ (с применением режима оспаривания, а не ничтожности). Важно помнить, что одна и та же сделка не может быть ничтожной и оспоримой одновременно, на что в частности указывал Верховный Суд РФ в одном из своих Определений²³.

Между тем, в некоторых случаях бывает невозможным «подогнать» ту ли иную оспариваемую сделку под специальный состав (что лишний раз подтверждает вывод о том, что не все сделки, совершенные с злоупотреблением правом, – притворные (ст. 170 ГК РФ)). В качестве примера можно привести одно из дел, рассмотренных Верховным Судом²⁴: в рамках данного спора судом было выяснено, что наследник продал перешедшую ему в составе наследства квартиру своей родственнице. Для этой родственницы купленная квартира стала единственным жильем, пригодным для постоянного проживания, что в силу абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ исключало возможность обращения на нее взыскания в рамках возбужденного к тому моменту исполнительного производства. В результате совершения указан-

²¹Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2019 г. № Ф06-37430/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²²Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2018 № Ф05-16089/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²³Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 89-КГ15-13// СПС «КонсультантПлюс».

²⁴Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 по делу N 34-КГ15-16// СПС «КонсультантПлюс».

ной сделки судебный пристав-исполнитель отменил постановление о наложении ареста на унаследованную квартиру и, как следствие, обращение взыскания на квартиру стало невозможным, а кредитор наследодателя лишился возможности удовлетворить свое требование, подтвержденное решением суда. Для признания сделки купли-продажи квартиры в данном случае притворной отсутствовал важный элемент – прикрываемая сделка. Совершая сделку купли-продажи недвижимого имущества, стороны действительно намеревались осуществить продажу квартиры, право на это у них было. Однако из действий сторон сделки было очевидно, что цель сделки состояла именно в освобождении унаследованного имущества от обременения в виде обращения взыскания кредитора на него, что явно нарушает баланс интересов участников гражданского правооборота. В данном случае Верховный Суд отменил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции с учетом положений ст. 10 ГК РФ.

Следовательно, для правильной квалификации злоупотребления правом как основания ничтожности сделки в каждом конкретном случае суду необходимо установить, существуют ли иные основания для оспаривания сделки помимо общей нормы о нарушении фундаментального принципа добросовестности, или истец на самом деле сам злоупотребляет правом, ссылаясь на обход закона ответчиком.

Таким образом, гражданское законодательство в силу ст. 10 ГК РФ запрещает осуществление прав определенными способами, которые причиняют или могут причинить вред третьим лицам, то есть запрещают злоупотребление правом. К настоящему моменту в судебной практике сформировался подход, в рамках которого суды признают сделки ничтожными как совершенные в обход закона или с злоупотреблением правом на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. При этом данный состав зачастую применяется в качестве дополнительного основания признания сделки ничтожной, а само понятие сделки совершенной с злоупотреблением правом смешивается и путается с понятиями «притворная сделка» и «мнимая сделка». Между тем, в целях формирования единообразной судебной практики судам необходимо использовать указанный состав исключительно в качестве «резервного» (когда недобросовестность стороны сделки очевидна, а специальные составы недействительности сделки по объективным причинам применены быть не могут), и включать в предмет доказывания такие обстоятельства как факт наличия права, цель совершения сделки, факт реализации права, факт наличия негативных последствий для третьих лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» от 23.06.2015 №25 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 42-КГ19-4, 2-540/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 89-КГ15-13 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 по делу N 34-КГ15-16 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 78-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 г. № 52-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2018 № Ф05-16089/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2019 г. № Ф06-37430/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом. 2012. № 4(18). С. 64-72.
11. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – Т. 1. – 584 с.

12. Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 7 - 21.
13. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 389 с.
14. Нахова Е.А. Теоретико-практические аспекты доказывания факта злоупотребления правом в арбитражном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 31 - 33.
15. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.
16. Подшивалов Т.П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // СПС «КонсультантПлюс»
17. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы // СПС «КонсультантПлюс»
18. Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М.: Издательский дом В. Ема, 2008. – 188 с.
19. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.
20. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов // СПС «КонсультантПлюс»
21. Сазанова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Сазанова Ирина Владимировна; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб, 2010. – 25 с.
22. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Яценко Татьяна Сергеевна, Ростовский государственный университет. - Ростов-на-Дону, 2001. – 28 с.

Никитина Юлия Сергеевна

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел

Магистрант

E-mail: yuliya.nikitina.1996@bk.ru

Yu.S. NIKITINA

TRANSACTIONS PERFORMED WITH VIOLATION OF LAW: FEATURES OF QUALIFICATION AND DEFINITIONS OF THE SUBJECT OF PROOF

The article discusses the features of civil transactions concluded with the abuse of rights, analyzes the doctrines of interpretation and reservations of the term “abuse of rights” regarding civil contract, and makes a comparative analysis of the categories “fictitious transaction”, “sham transaction” and “transaction concluded with abuse of rights”. In addition, on the basis of the court practice the author specifies a universal structure of elements that should be included in the subject of evidence in cases that deal with the challenge of the transaction concluded with the abuse of rights.

Keywords: *abuse of right, contesting a transaction, nullity, invalid transaction, proof, subject of proof.*

BIBLIOGRAPHY

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa RF» ot 23.06.2015 №25 // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 25.11.2008 № 127 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnyimi sudami stat'i 10 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 g. № 42-KG19-4, 2-540/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 24.11.2015 g. № 89-KG15-13 // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 08.12.2015 po delu N 34-KG15-16 // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 28.05.2019 g. № 78-KG19-4 // SPS «Konsul'tantPlyus»

7. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2016 g. № 52-KG16-4 // SPS «Konsul'tantPlyus»
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 18.07.2018 № F05-16089/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 25.06.2019 g. № F06-37430/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Gubar' A.S. SHikana kak osobaya forma zloupotrebleniya grazhdanskim pravom. 2012. № 4(18). S. 64-72.
11. Digesty YUstiniana / Per. s lat.; otv. red. L.L. Kofanov. – M.: Statut, 2002. – T. 1. – 584 s.
12. Em V.S., Suhanov E.A. O vidah sub"ektivnyh grazhdanskikh prav i o predelah ih osushchestvleniya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 4. S. 7 - 21.
13. Mejer D.I. O yuridicheskikh vymyslah i predpolozheniyah, o skrytyh i pritivnyh dejstviyah // Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu. M.: Centr YUrInfoR, 2003. – 389 s.
14. Nahova E.A. Teoretiko-prakticheskie aspekty dokazyvaniya fakta zloupotrebleniya pravom v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 10. S. 31 - 33.
15. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava : postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Bajbak, R. S. Bevzenko [i dr.] ; otv. red. A. G. Karapetov. – M.: M-Logos, 2020. – 1469 s.
16. Podshivalov T.P. Zapret obhoda zakona v rossijskom grazhdanskom zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // SPS «Konsul'tantPlyus»
17. Sklovskij K.I. Primenenie grazhdanskogo zakonodatel'stva o sobstvennosti i vladenii. Prakticheskie voprosy // SPS «Konsul'tantPlyus»
18. Suvorov E.D. Obhod zakona. Sdelka, oformlyayushchaya obhod zakona. M.: Izdatel'skij dom V. Ema, 2008. – 188 s.
19. Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki / A.YU. Bespalov, YU.F. Bespalov, D.V. Gordeyuk i dr.; otv. red. YU.F. Bespalov. M.: Prospekt, 2016. 144 s.
20. Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki / A.YU. Bespalov, YU.F. Bespalov, D.V. Gordeyuk i dr.; otv. red. YU.F. Bespalov // SPS «Konsul'tantPlyus»
21. Sazanova I.V. Kvalifikaciya povedeniya sub"ektov kak zloupotreblenie grazhdanskim pravom [Tekst]: avtoref. dis. na soisk. uchen.step. kand. jurid. nauk (12.00.03) / Sazanova Irina Vladimirovna; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i finansov. – SPb, 2010. – 25 s.
22. Yacenko T.S. SHikana kak pravovaya kategoriya v grazhdanskom prave [Tekst]: avtoref. dis. na soisk. uchen.step. kand. jurid. nauk (12.00.03) / YAcenko Tat'yana Sergeevna, Rostovskij gosudarstvennyj universitet. – Rostov-na-Donu, 2001. – 28 s.

Nikitina Julia Sergeevna

Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol

Undergraduate

E-mail: yuliya.nikitina.1996@bk.ru

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 342

Е.Л. ВАСЯНИНА

**ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
В ЧАСТНОМ И ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ**

В настоящей статье автор исследует денежные обязательства, имеющие финансово-правовую природу (финансовые обязательства), денежные обязательства, имеющие гражданско-правовую природу (гражданские обязательства), а также квазифинансовые денежные обязательства (кэшибэк, эквайринг).

Особое внимание в статье уделено денежным обязательствам, имеющим гражданско-правовую форму и направленным на обеспечение исполнения финансовых обязательств (обязательства в сфере банковского кредитования, обязательства, связанные с исполнением государственных (муниципальных) контрактов).

Помимо изложенного автор выделяет категорию денежных обязательств, направленных на финансовое обеспечение основных направлений деятельности государства, однако не урегулированных актами финансового законодательства.

Ключевые слова: денежные обязательства, финансовые обязательства, бюджет, налог, Базель III, эквайринг, кэшибэк.

В условиях стремительно складывающегося в законодательстве, а также в правовой доктрине подхода, нацеленного на преодоление разрыва между отраслями права, категория денежного обязательства приобретает статус межотраслевой. Это связано с тем, что закрепленная Конституцией Российской Федерации система государственного управления базируется на договорных формах функционирования общественных отношений, а реализация законодательных актов обеспечивается соглашениями, чтобы «...соединить права с обязанностями и сообразовать справедливость с ее предметом»¹. Подтверждая изложенное отметим, что формирование доходной базы бюджета основывается на финансовом контракте между налогоплательщиками и государством². Иными словами, сформированный в государстве уровень фискальной нагрузки – это «... вопрос договора между государством и обществом... государство обеспечивает безопасность, нормальную окружающую среду, развивает медицину, образование, дороги и так далее. А общество, если получает адекватные услуги от государства, соглашается нести определенный уровень налоговой нагрузки»³. При этом объем прав и обязанностей, вытекающих из финансового договора, четко определяется законодательством и «...если ценность между совершаемыми обязанностями и приобретаемыми права становится неравной, не остается тождественной, то в отношениях возникает надлом, они становятся неистинными»⁴.

Правовой акт о бюджете также порождает «договор, который ставит правительство в зависимость от Палаты депутатов и нации»⁵, в рамках которого возникают обязательства в сфере формирования государственных доходов и осуществления государственных расходов.

¹ Руссо Жан-Жак. Политические сочинения/ Изд. подгот. Б. Бернарди, С. В. Занин; Отв. ред. И. А. Исаев. Спб.: ООО «Издательство «Росток». 2013. С. 145.

² OECD (2019), Tax Morale: What Drives People and Businesses to Pay Tax?, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/f3d8ea10-en>

³ Зубков И. Курсом рубля (Алексей Улюкаев на «Деловом завтраке» в «РГ») // Российская газета. 18 октября 2014.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. 1990. С. 423.

⁵ Бессон Э. Бюджетный контроль во Франции и за границей. С.-Петербург. Типография Дома Малолетних Бедных, Лиговская улица, № 26. 1901. С.74.

Договорная форма реализации финансовых отношений охватывает механизм предоставления финансовой помощи, а также финансового обеспечения расходных обязательств. Например, межбюджетное распределение финансовой помощи в целях выравнивания бюджетной обеспеченности бюджетов регионов базируется на соглашениях, заключаемых между федеральным центром и главами субъектов Российской Федерации. Финансовое обеспечение реализации государственных функций осуществляется в рамках государственных контрактов, правовой режим которых определен как актами публичного, так и частного права. Кроме того, реализация процедуры финансирования может быть обеспечена консессионными соглашениями являющимися разновидностью административного договора.

Имеющая универсальный характер конструкция обязательства, в отличие от финансового законодательства, достаточно основательно разработана в ГК РФ. Это связано с тем, что гражданское право вытекает из естественного права, «...являющегося образцом для преобразования положительного законодательства»⁶, и нацелено на обеспечение действительных потребностей участников гражданского оборота. Соответственно, юридические конструкции и инструменты, закрепленные в актах гражданского законодательства, могут быть эффективными регуляторами отношений, складывающихся в публично-правовой сфере.

Нормы ГК РФ о денежных обязательствах и их исполнении могут применяться в финансово-правовой сфере либо в силу прямого указания финансового закона, либо в случае отсутствия специального регулирования в актах финансового законодательства. Например, НК РФ содержит многочисленные отсылки к положениям ГК РФ об обязательствах, закрепляя при этом специфику регулирования обязательственных правоотношений в публичной сфере. Регулирование договорных конструкций залога и поручительства, используемых в финансовом праве в целях обеспечения исполнения налоговой обязанности, закрепляется гражданским законодательством. Кроме того, исполнение финансового обязательства обеспечивается положениями ГК РФ в силу отсутствия специального регулирования в финансовом законе. Например, отсутствие в НК РФ специальных правил взыскания необоснованно возмещенного налога на доходы физических лиц не исключает для налоговых органов возможность предъявления требований о взыскании недоимки в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ.

Кроме того, применение отраслевых законов при регулировании порядка исполнения финансовых обязательств связано с процедурой их трансформации. Поскольку финансовое обязательство при наличии оснований, указанных в законе, трансформируется в гражданское обязательство или в уголовный деликт, его исполнение может обеспечиваться положениями уголовного или гражданского законодательства соответственно. Так, возникновение состава налогового преступления, субъектом которого выступает должностное лицо организации, привлеченной к налоговой ответственности за неуплату (неполную уплату) налога, является основанием для появления нового должника в рамках налогового обязательственного правоотношения. При этом законодательством предусмотрено два порядка исполнения налогового обязательства новым фискальным должником (должностным лицом организации). Во-первых, налоговое обязательство может быть исполнено должностным лицом в порядке, предусмотренном ст. 28.1 УПК РФ, в соответствии с которой основанием для прекращения уголовного преследования является возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе, включающего в себя начисленные в соответствии с НК РФ недоимку, пени и штрафную санкцию. Во-вторых, правоприменительная практика, основанная на позиции КС РФ⁷, складывается по направлению, в рамках которого принудительное взыскание налоговой задолженности с должностного лица организации, привлеченного к уголов-

⁶ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков. Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья. Рыбная улица № 30. 1908. С. 5.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2017 г. № 39-П // СПС «КонсультантПлюс».

ной ответственности за налоговое преступление, осуществляется в порядке, установленном ГК РФ.

Налоговое обязательство может трансформироваться в гражданское обязательство в условиях реализации процедуры банкротства в отношении фискального должника. Так, порядок распределения конкурсной массы в целях удовлетворения требований фискальных кредиторов происходит по правилам, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Исполнение финансовых обязательств обеспечивается Федеральным законом «Об исполнительном производстве», закрепляющим порядок исполнения исполнительных документов, предусматривающих обращение взыскания по обязательствам, имеющих различную природу (обязательства, вытекающие из гражданских, трудовых, семейных, финансовых правоотношений и т.д.). Исключение составляет лишь порядок взыскания задолженности по обязательствам, в т.ч. финансово-правовым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации⁸.

Приведенные примеры позволяют констатировать тот факт, что регулирование финансовых обязательств обеспечивается актами различной отраслевой принадлежности. При этом в отдельных случаях достаточно сложно определить критерии применения актов финансового, гражданского, уголовного, семейного законодательства.

В современных условиях стремительного развития экономических отношений правовое регулирование денежных обязательств претерпевает серьезные изменения. Это выражается в том, что отдельные типы денежных обязательств, утратив статус финансово-правовых, оказались зарегулированными со стороны актов гражданского законодательства, что в отдельных случаях привело к ослаблению гарантий защиты прав участников гражданского оборота. В частности, при регулировании обязательств в сфере банковского кредитования, в сфере страхования применяется гражданско-правовой метод, в отдельных случаях не позволяющий обеспечить стыковку с финансово-правовым механизмом, на реализацию которого они направлены.

Зачастую проблемы в сфере применения отдельных типов денежных обязательств связаны с полным отсутствием правового регулирования. Например, до сих пор неурегулированными остаются денежные обязательства, связанные с осуществлением операций с криптовалютой.

Анализ законодательства, а также правоприменительной практики позволяет выделить денежные обязательства, имеющие финансово-правовую природу (финансовые обязательства) и денежные обязательства, имеющие гражданско-правовую природу (гражданские обязательства). Следует отметить, что в отличие от гражданско-правовых, финансовые обязательства представляют собой правоотношения, имеющие особые основания возникновения, направленные на удовлетворение публичных интересов, не рассчитанные на встречное удовлетворение, исполнение которых обеспечивается административно-правовым методом и особым способом защиты прав их участников.

Указанными признаками обладают денежные обязательства, возникающие в сфере формирования, распределения и использования средств публичных денежных фондов. Основываясь на положениях финансового законодательства можно сделать вывод о том, что такими денежными обязательствами являются фискальные, внутрибюджетные, расходные и долговые финансовые обязательства.

В современных экономических условиях появляются денежные обязательства, направленные на финансовое обеспечение основных направлений деятельности государства, однако не урегулированные актами финансового законодательства. Это, во-первых, приводит к возникновению системы финансирования государственных расходов в обход бюджетной системы, регулируемой БК РФ. А, во-вторых, – к возникновению параллельной

⁸ Взыскание задолженности с государственных (муниципальных) учреждений, а также с публично-правовых образований в рассматриваемом случае осуществляется в соответствии с гл. 24¹ БК РФ и Федеральным законом от 08 мая 2010 г. № 283-ФЗ.

системы фискального обложения в обход налоговой системы государства, сформированной НК РФ. Яркой иллюстрацией изложенного является установление в законодательных актах положений, в соответствии с которыми участникам гражданского оборота вменяется в обязанность осуществить социально-значимые расходы, в результате чего, их финансовое обеспечение происходит минуя механизм бюджетно-правового регулирования. В отдельных случаях организациям предоставляется освобождение от уплаты фискальных платежей при условии осуществления расходов на проведение природоохранных мероприятий, финансирование инфраструктурных проектов и т.д. В рассматриваемых случаях государство задает параметры, определяет схему действий участников гражданского оборота, направленную на финансирование государственных расходов, через применение таких правовых инструментов, как налоговые льготы, освобождения и страховые механизмы.

Изложенное свидетельствует о появлении тенденции, направленной на постепенное выстраивание новой модели формирования доходов и финансирования государственных расходов, нацеленной на смещение инициативы с государства на бизнес, а также на взаимодействие частных субъектов и органов публичной власти.

Полагаем, что новая модель финансовых обязательств, базирующаяся на сближении частных интересов и общих целей, должна выступать в качестве основы развития финансового законодательства.

Особую категорию составляют денежные обязательства, имеющие гражданско-правовую форму и направленные на обеспечение исполнения финансовых обязательств. Таковыми являются обязательства в сфере банковского кредитования, а также обязательства, связанные с исполнением государственных (муниципальных) контрактов.

Реализация указанных обязательственных правоотношений не обеспечивается должным образом специальными правилами финансово-правового регулирования. Это приводит к тому, что в отдельных случаях их регулирование отдается на откуп гражданскому законодательству, что не позволяет достичь целей осуществления финансовой деятельности государства.

Не вызывает сомнений тот факт, что денежное обязательство, возникающее в рамках государственного контракта, направлено на обеспечение исполнения финансового обязательства расходного типа. Механизм реализации контрактной системы нацелен на обеспечение процедуры финансирования. Вместе с тем, разрешение споров, связанных с финансированием государственных контрактов, осуществляется по правилам ГК РФ о порядке исполнения денежных обязательств, что в отдельных случаях прямо противоречит нормам бюджетного законодательства о порядке финансирования. Кроме того, иногда процедура заключения государственных контрактов специально нацелена на выведение механизма финансирования за рамки финансово-правового регулирования. Например, на практике имеет место необоснованная передача государственных функций, закрепленных за органами публичной власти, сторонним организациям в рамках аутсорсинга. Это приводит к возникновению двойного финансирования государственной функции (сметно-бюджетное финансирование и финансирование в рамках контрактной системы), что приводит к необоснованным бюджетным расходам.

Другой разновидностью денежных обязательств, направленных на обеспечение исполнения финансовых обязательств являются обязательства в сфере банковского кредитования. Их особая правовая природа проявляется в следующем.

Во-первых, возникновение этих обязательств в отдельных случаях нацелено на санацию банковской системы в целях реализации публичного интереса. Так, согласно ст. 25¹ Федерального закона «О банках и банковской деятельности», основанной на Базель III, в случае наступления оснований банкротства банк вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств по договорам субординированного займа (кредита, депозита), в результате чего происходит конвертация требований кредиторов в инструмент финансового оздоровления банка.

Во-вторых, обязательства в сфере банковского кредитования связаны с реализацией долговых обязательств государства в форме кредитов, рассматриваемых в качестве «...одного из способов взимания налогов, как одного из приемов в распределении обложения»⁹. Как отмечается в литературе, государство, используя механизм государственного кредита, «...само берет у банкиров нужную ему сумму. А им гарантирует уплату со стороны подданных»¹⁰. Таким образом, государство, определяя порядок предоставления кредитов физическим лицам и организациям, обеспечивает банкам денежное возмещение в форме процентов, уплачиваемых гражданами. Проценты по потребительским кредитам, уровень которых регулируется государством, можно рассматривать как особую форму обложения участников гражданского оборота, реализуемую через кредитный механизм. При этом следует отметить существенную разницу между налогами и платежами процентов по кредиту, которая состоит в том, что «...государство через бюджетное финансирование возвращает все то, что берет в качестве налогов»¹¹. Денежные средства, поступившие в форме процентов, обществу не возвращаются.

Учитывая роль кредитного механизма в регулировании экономики, ключевое значение приобретает вопрос о пределах осуществления обязательств в сфере банковского кредитования. Однако критериев, выработанных в экономической сфере, недостаточно для исполнения рассматриваемых обязательств без ущерба для экономики государства.

Экономические модели реализации кредитного механизма, не обеспеченные эффективными инструментами финансово-правового регулирования, не позволяют достичь ожидаемого экономического эффекта. Так, фрагментарное регулирование финансовым законодательством обязательств в сфере банковского кредитования приводит к негативным экономическим последствиям, а также к искажению финансовых обязательственных правоотношений. В частности, причиной закредитованности субъектов Российской Федерации является то, что обязательства в сфере банковского кредитования подменяют внутрибюджетные финансовые обязательства. Например, стартовавшая в 2015 году система докапитализации банков за счет имущественного взноса из федерального бюджета привела к тому, что субъекты Российской Федерации получают кредиты не напрямую из бюджета, а через коммерческие структуры, т. е. банки¹². Иными словами, произошла ситуация, при которой предоставление финансовой помощи из федерального бюджета осуществляется через посредников в рамках кредитных договоров, что приводит к дополнительным, необоснованным тратам бюджетных средств регионов, вызванным возмездным характером кредитного обязательства. По результатам проведенной проверки аудиторы Счетной палаты Российской Федерации заявляют, что «... если для банков и дальше будет более комфортно и менее проблемно кредитовать регионы, чем давать деньги реальному сектору экономики, то это не то, ради чего начиналась программа докапитализации»¹³.

Осуществление обязательств в сфере банковского кредитования осложняется имплементацией в российскую правовую систему зарубежных моделей регулирования денежных обязательств без закрепления особенностей их применения с учетом специфики национального регулирования. Например, сформированный в Российской Федерации правовой режим санации банковской системы, в основе которого лежит применяемый в зарубежной практике механизм «bail-in», способен нанести ущерб не только частным субъектам (физи-

⁹ Львов Д. Курс финансового права. Казань. Типография Императорского университета. 1887. С. 423-424.

¹⁰ Озеров И. Х. Финансовое право (выпуск 11-й). Москва. Типо-литонграфия Г. И. Простакова. Балчугъ, домъ Симонова Монастыря. 1905. С. 215-216.

¹¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 99116212-2 «О внесении статьи 158.1 "Ростовщичество" в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² «Порядок и условия размещения имущественного взноса Российской Федерации в имущество Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в субординированные обязательства и привилегированные акции банков" (утв. решением Совета директоров ГК "Агентство по страхованию вкладов" от 13.01.2015 (протокол N 1, раздел I)) (ред. от 17.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Махонин А. Система докапитализации банков пока не начала работать в полную силу // http://www.ach.gov.ru/press_center/news/22569 (Дата обращения 8 августа 2015 года)

ческим лицам и организациям), но и публично-правовым образованиям. В соответствии со ст. 25¹ Федерального закона «О банках и банковской деятельности» во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» банки вправе в одностороннем порядке прекратить свои обязательства перед кредиторами, возникшие в рамках субординированных кредитов (займов, депозитов), в целях возложения на них бремени расходов по оздоровлению банка. Такое возможно в случае снижения норматива достаточности собственных средств банка. На практике имеет место ситуация, когда в инструмент санации банковской системы в случае снижения норматива достаточности собственных средств банка превращаются средства публично-правового образования. Так, банком в одностороннем порядке были прекращены обязательства по договору субординированного депозита, в рамках которого были задействованы денежные средства АО «Региональный Фонд», единственным акционером которого является Республика Башкортостан в лице Министерства земельных и имущественных отношений. При этом КС РФ, не углубляясь в исследование вопроса о соответствии международных правил национальному регулированию, в решении по жалобе АО «Региональный фонд» отметил, что правовой режим субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), отличается от договоров займа и кредита, заключаемых в соответствии с гл. 42 ГК РФ, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права¹⁴.

Приведенный пример позволяет проиллюстрировать ситуацию, когда имплементация международных норм о восстановлении платежеспособности банков вместо обеспечения стабильности финансовой системы привела к ущербу для экономики государства.

В современных условиях в частноправовой и публично-правовой сферах появляются новые формы осуществления расчетов, требующие конкретизации правового режима денежных обязательств, с помощью которых обеспечивается функционирование денежной системы государства. Например, расчеты с использованием платежных карт приводят к усложнению форм взаимодействия участников гражданского оборота, в результате чего появляются, например, обязательства, вытекающие из договора эквайринга, а также обязательства, связанные с программами лояльности (кэшбэк), правовой режим которых не имеет должного законодательного закрепления. Кэшбэк, как инструмент реализации банками программы лояльности, используется для привлечения банками эквайринговых комиссий, взимаемых при проведении безналичных расчетов с использованием банковских карт. Вместе с тем законодательство и правоприменительная практика базируется на неоднозначной трактовке правовой природы кэшбэк. С учетом сложившейся банковской практики, кэшбэк не является денежными средствами, средствами платежа или каким-либо видом валюты или ценной бумаги¹⁵, а в соответствии с НК РФ кэшбэк относится к доходам, не подлежащим обложению налогом на доходы физических лиц. Упоминание об эквайринге содержится в Положении Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П, по смыслу которого эквайринговые комиссии представляют собой платежи, связанные с предоставлением комплекса услуг по организации приема платежей посредством банковских карт.

Кэшбэк и эквайринг, являясь взаимосвязанными инструментами, нацеленными на обеспечение функционирования платежной системы государства, достаточно прочно вошли в хозяйственный оборот и по своей правовой природе близки к квазифинансовыми денежными обязательствами, правовой режим которых требует конкретизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессон Э. Бюджетный контроль во Франции и за границей. С.-Петербург. Типография Дома Малолетних Бедных, Лиговская улица, № 26. 1901.

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1224-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное определение Омского областного суда от 29 мая 2019 года № 33-3477/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. 1990.
3. Васянина Е. Л. Актуальные проблемы налогового права: учебник; под общ. ред. С. В. Запольского.- М.: ИНФРА-М. 2018- 330 с..
4. Зубков И. Курсом рубля (Алексей Улюкаев на «Деловом завтраке» в «РГ») // Российская газета. 18 октября 2014.
5. Львов Д. Курс финансового права. Казань. Типография Императорского университета. 1887.
6. Озеров И. Х. Финансовое право (выпуск 11-й). – Москва: Типо-литография Г.И. Простакова. Балчугъ, домъ Симонова Монастыря, 1905.
7. Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. – Харьков: Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья. Рыбная улица. – № 30. – 1908.

Васянина Елена Леонидовна

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

Доктор юридических наук, доцент

Ведущий научный сотрудник сектора административного права

и административного процесса

E-mail: elenavasianina @yandex.ru

E.L. VASYANINA

MONETARY OBLIGATIONS IN PRIVATE AND PUBLIC LAW

In the article, the author explores monetary obligations of a financial and legal nature (financial obligations), monetary obligations of a civil nature (civil obligations), as well as quasi-financial monetary obligations (cashback, acquiring). Particular attention in the article is given to monetary obligations that have a civil law form and aimed at ensuring the fulfillment of financial obligations (obligations in the field of bank lending, obligations related to the execution of state (municipal) contracts).

The author identifies the category of monetary obligations aimed at providing financial support for the main activities of the state, but not regulated by acts of financial legislation.

Keywords: *monetary obligations, financial obligations, budget, tax, Basel III, acquiring, cashback.*

BIBLIOGRAPHY

1. Besson E. Byudzhethnyj kontrol' vo Francii i za granicej. S.-Peterburg". Tipografiya Doma Malolentnih" Bednyh", Lgovskaya ulica, № 26. 1901.
2. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava. M. 1990.
3. Vasyanina E. L. Aktual'nye problemy nalogovogo prava: uchebnik; pod obshch. red. C. V. Zapol'skogo.- M.: INFRA-M. 2018- 330 s..
4. Zubkov I. Kursom rublya (Aleksiej Ulyukaev na «Delovom zavtrake» v «RG») // Rossijskaya gazeta. 18 oktyabrya 2014.
5. L'vov D. Kurs finansovogo prava. Kazan'. Tipografiya Imperatorskogo universiteta. 1887.
6. Ozerov I. H. Finansovoe pravo (vypusk 11-j). – Moskva: Tipo-litografiya G.I. Prostakova. Balchug", dom" Simonova Monastyrya, 1905.
7. Palienko N. I. Uchenie o sushchestve prava i pravovoj svyazannosti gosudarstva. – Har'kov: Tipografiya i Litografiya M. Zil'berberg i S-v'ya. Rybnaya ulica. – № 30. – 1908.

Vasyanina Elena Leonidovna

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Doctor of Law, Associate Professor

Leading Researcher, Administrative Law Sector

and administrative process

E-mail: elenavasianina @ yandex.ru

Е.Н. ГОРБУНОВА

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы налогообложения предприятий нефтяного сектора в условиях нестабильной экономической политики в государстве. Особое внимание уделяется построению эффективной налоговой системы, разработке и внедрению современного и эффективного налогового режима, который бы обеспечивал непрерывный и стабильный поток налоговых поступлений в бюджет страны и способствовал долгосрочному развитию нефтяной отрасли страны. Предметом исследования являются актуальные вопросы налогообложения нефтяной отрасли, в частности применение механизмов налогообложения добавленного дохода и сверхдоходов нефтяных компаний. Основными выводами исследования является то, что на сегодняшний день не решены такие принципиально важные вопросы, как формирование правовых механизмов налогообложения нефтяной отрасли, которые отвечали бы вызовам со стороны международной политики и могли бы реагировать на санкции, введенные против России. Автором предложены конкретные правовые модели налогообложения добычи нефти в России.

Ключевые слова: налоговая политика, нефтяная отрасль, налогообложение, НДС, экспортная пошлина, НДД.

В настоящее время современное государство характеризуется особым вниманием к развитию и построению надежной налоговой системы и особенно это заметно в нефтяной отрасли, так как именно данная отрасль обеспечивает значительную часть поступлений налогов в бюджет Российской Федерации.

Нефтегазовый сектор играет важнейшую роль при формировании доходной части бюджета страны, обеспечив в 2019 году 42% доходов федерального бюджета¹, при этом нефтяная отрасль обеспечила в 2019 году около 34% дохода консолидированного бюджета².

Проведенная в последние годы налоговая реформа позволила значительно повысить бюджетную эффективность налоговой системы и приблизить ее к мировой практике. В то же время произведенные изменения не решили всех проблем. Ухудшение условий добычи нефти требует дальнейшего совершенствования налоговой системы и создания необходимых стимулов для инвестиций в освоение новых месторождений.

На протяжении длительного периода времени российское законодательство о налогообложении нефтяной отрасли было нацелено на обеспечение любой ценой должного уровня налоговых поступлений в бюджет страны. Экономическая эффективность при этом уходила на второй план. Следствием этого стал сложившийся крайне неблагоприятный налоговый климат, препятствующий интенсивному развитию отрасли и повышению ее эффективности³.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, проблема поиска правового механизма изъятия налогов в нефтяной отрасли находится в центре острых политических и экономических дискуссий и на сегодняшний день чрезвычайно актуальной является проблема построения эффективной правовой модели налогообложения нефтяной отрасли, направленной на изъятия в пользу государства сверхприбыли. Здесь уместно отметить, что правовая модель налогообложения нефтяной отрасли, с одной стороны, должно обеспечить стабильные налоговые поступления в бюджет Российской Федерации, с другой стороны – обеспечить стимулы для инвестиций в нефтяную отрасль России.

¹ Официальный сайт Министерства финансов России. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru> (дата обращения 15.03.2020).

² Там же.

³ Бурутин В.В. Проблемы налогообложения нефтяной отрасли и государственное регулирование ее развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3. С. 94.

С учетом вышеизложенного в настоящей статье рассмотрены возможные варианты дальнейшего реформирования системы налогообложения добыче нефти в России и сделаны выводы о необходимости построения эффективной налоговой системы в данной отрасли.

С 1 января 2019 г Налоговый кодекс РФ дополнен главой 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья»⁴. По мнению А.Н. Токарева «НДД необходимо ввести в обязательном порядке для новых месторождений фактически вместо экспортной пошлины, уровень которой снижается в связи с планами налогового маневра. Важный аргумент для Министерства финансов РФ в пользу этого налога – наличие существенных льгот по экспортной пошлине, которые исчезнут после введения НДД»⁵.

Как разъясняет Министерство финансов РФ, новая система предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от валовых показателей (НДПИ и экспортная пошлина на нефть), и введение налогообложения дополнительного дохода от добычи нефти, величина которого определяется за весь срок инвестиционного проекта при разработке конкретного участка недр, а уровень налоговых изъятий зависит от величины расчетного денежного потока, от деятельности по разработке участка недр с учетом фактических цен на нефть и затрат на её добычу⁶.

Итак, согласно закону о НДД налогоплательщиками признаются организации, осуществляющие определенные виды деятельности и являющиеся пользователями недр на участках недр, права пользования которыми предоставлены им на основании лицензий.

Объектом налогообложения по НДД признается дополнительный доход, полученный компаниями при добыче углеводородного сырья, в том числе нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, на четырех группах участков недр.

Налоговая база НДД определяется, как денежное выражение дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на каждом участке недр обособлено. Налоговая ставка установлена в размере 50%. НДД будет уменьшать базу налога на прибыль организаций, в остальном действующий порядок исчисления налога на прибыль организаций сохранится.

Проанализировав положения закона о НДД можно констатировать, что данные изменения позволят перераспределить фискальную нагрузку и перенести основную ее часть на более поздние этапы разработки месторождений, то есть после их выхода на проектную мощность. В зависимости от результатов по внедрению НДД на пилотных проектах будет приниматься решение о корректировке и расширении периметра его применения.

По мнению ученых «в целом закон о введении НДД является своевременным и соответствует международным тенденциям. При должном налоговом администрировании НДД даст стимул для развития низкорентабельных шельфовых месторождений»⁷.

Таким образом, новый порядок налогообложения позволит налогоплательщику, осуществляющему добычу углеводородов, до определённой степени разделить с государством риски и успех освоения участка недр. При это основная налоговая нагрузка переносится на более поздний период жизни месторождения и предполагает уплату основной части НДД только после выхода проекта на окупаемость. Уровень налога будет зависеть от доходности каждого конкретного участка недр. Если разработка принесет прибыль, налогоплательщик отдаст 50% расчетной прибыли государству. Такой подход позволит ввести в разработку низкорентабель-

⁴ Федеральный закон от 19.07.2018 № 199-ФЗ (ред. от 27.11.2018) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. ст. 4534.

⁵ Токарев А.Н. Учет интересов сырьевых регионов при налогообложении нефтяной промышленности // Финансы и банки. 2016. Сентябрь-октябрь № 5. С. 49.

⁶ См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. Режим доступа: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNi_TTP_v_GD_03.07.17.pdf. (дата обращения: 10.03.2020).

⁷ Уваров П. О., Адаева А. А., Алиасхабов З. А. Последствия введения налога на добавленный доход как составляющая налоговой реформы нефтяной отрасли на примере Южно-Киринского месторождения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 5. С. 31-36.

ные месторождения углеводородного сырья.

Безусловно, введение нового налогового механизма в налоговую систему страны, вызывает бурное обсуждение. При этом для настоящего исследования очень важным являются мнения представителей органов исполнительной и законодательной власти, представителей нефтяных компаний и конечно ученых, проводимых научных исследования в данной проблематике.

Так, по мнению Министра энергетики РФ А.В. Новака, необходимо менять принципы налогообложения нефтяной отрасли с сохранением общего уровня бюджетных поступлений. Очевидно, что изъятие природной ренты с помощью оборотных фискальных инструментов (НДПИ и экспортная пошлина) не оказывает стимулирующего влияния на повышение коэффициента извлечения нефти. Оно просто не оставляет средств для инвестирования в новые эффективные технологии. В этой связи целесообразно введение новой системы налогообложения нефтяной отрасли, основанной на экономических показателях разработки месторождений, привязанной к финансовому результату, т.е. принятие законопроекта, предусматривающего введение НДС⁸.

При этом министр отмечает, что НДС дает возможность государству стать партнером инвестора, ориентировать его на достижение максимальной прибыли и получать часть от этого. Кроме того министр считает, что НДС следует вводить постепенно, т.к. он требует максимальной прозрачности, высокого качества администрирования.

Так же, по мнению министра, реформа должна затронуть только старые месторождения, а новые должны сами выбирать между НДС и льготной системой, которая действует сейчас⁹.

Первый заместитель Министра энергетики РФ А.Текслер считает, что отдельные налоговые льготы, предоставленные компаниям, будут применяться до конца срока их действия. При этом заместитель министра не исключает введение дополнительных льгот для отдельных нефтегазовых месторождений, в случае если такие меры будут иметь положительный эффект для экономики страны и позитивно отразятся на государственном бюджете РФ¹⁰.

По мнению главы Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов РФ А. Сазанова необходимо остановить предоставление бессистемных льгот по НДПИ для низкорентабельных месторождений различным нефтегазовым компаниям и сконцентрироваться на системном введении НДС¹¹.

Проанализировав позиции Министерства энергетики РФ и Министерства финансов РФ можно констатировать, что позиции ведомств частично противоречат друг другу.

Обратимся также к мнению самих налогоплательщиков НДС и к их позиции относительно введения нового налогового механизма в виде НДС.

Президент ОАО «ЛУКОЙЛ» В. Алекперов, поясняет, что извлечение нефти из действующих месторождений находится на завершающем этапе, новых подготовленных месторождений нет; необходимо усиление Геологоразведки в целях освоения новых месторождений, включая мелкие и средние; введение НДС будет способствовать созданию и вводу в эксплуатацию новых активов для дальнейшей разработки и добычи нефти¹².

⁸ См. Доклад Министра А. В. Новака по вопросу введения НДС на совещании «О развитии нефтяной отрасли в Российской Федерации» под руководством Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. Доклад опубликован на Официальном сайте Министерства энергетики РФ. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/9897> (дата обращения: 01.03.2020).

⁹ См. Министерство энергетики Российской Федерации предложило смягчить налоговую реформу нефтяной отрасли. http://www.aif.ru/money/economy/minenergo_predlozhilo_smyagchit_nalogovuyu_reformu_neftyanoj_otrasli_smi. Аргументы и факты от 16.05.2016.

¹⁰ Примечание. Думается, что речь идет о НДПИ.

¹¹ Минфин все дальше расходится с Минэнерго в вопросе налогообложения нефтяной отрасли // ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4132494> (дата обращения 24.03.2020).

¹² См. Интервью В.Ю. Алекперова в газете «Ведомости» // Ведомости. 05.09.2013. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/press.asp?id=4302> (дата обращения 24.03.2020).

А вице-президент ОАО «ЛУКОЙЛ» Л. Федун уверен, что «жизнь заставит» государство ввести НДС, когда в 2020 г. в России добыча нефти начнет падать, при этом он подчеркнул, что «во всем мире система налогообложения нефтяной отрасли напоминает горку: на первоначальной стадии разработки налоги низкие; когда месторождение выходит на пик - налоги максимальные; добыча начинает падать - налоги снова снижаются»¹³.

Таким образом, очевидно, что Министерство энергетики Российской Федерации и поддерживающие его нефтедобывающие предприятия настаивают на реализации стимулирующей функции НДС: стимулирование разработки технологий для освоения новых месторождений и запасов, повышения эффективности добычи нефти в целях сохранения объемов добычи в России.

Важно отметить, что дискуссии о целесообразности введения новых налогов идут не только среди представителей бизнеса, законодательной и исполнительной власти, но также и в научных кругах. Так, В. Г. Пансков и О. В. Крылова на основе своих расчетов отмечают, что налог на добавленный доход позволит разрабатывать практически любые труднодоступные и высокозатратные месторождения континентального шельфа¹⁴.

По мнению ведущих отечественных специалистов в сфере налогообложения, с точки зрения структуры оптимального налогообложения, в настоящее время целесообразнее использовать два налога: НДС и НДПИ, которые должны быть настроены на изъятие различных видов образующейся в недропользовании ренты (абсолютной и дифференцированной)¹⁵.

По мнению Е.Г. Катышевой «сегодня для России приоритетным является формирование стабильных доходов бюджета с одновременным сохранением уровня добычи и инвестиций в отрасль при рациональном использовании недр. С учетом этого, возможно, стоит рассмотреть вопрос о целесообразности введения сбалансированного налогообложения на основе валовых показателей и показателей финансового результата»¹⁶.

Таким образом, проанализировав мнения Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, руководителей крупнейших нефтяных компаний осуществляющих добычу нефти на территории РФ, научного сообщества можно выделить следующие основные, по мнению автора, положительные моменты введения НДС:

- обеспечение непрерывного и стабильного потока налоговых поступлений в бюджет как один из основных инструментов финансовой безопасности страны;
- способствование долгосрочному развитию нефтяной промышленности;
- обеспечение дифференциации налоговой нагрузки и создание необходимых условия для освоения новых нефтяных месторождений с повышенными производственными затратами;
- применение НДС будет стимулировать инвестиции за счет фактического освобождения инвесторов от налога вплоть до полного возмещения капитальных затрат.
- налогообложение станет более гибким, поскольку будет зависеть от экономического результата разработки месторождений;
- ожидается рост добычи в первую очередь на зрелых месторождениях;
- введение НДС повысит инвестиционную привлекательность отрасли, позволит дополнительно вовлечь нерентабельные по добыче запасы;

¹³ См. Интервью Л.А. Феда. 24.06.2013. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/press.asp?id=4171> (дата обращения 24.03.2020).

¹⁴ Пансков В. Г., Крылова О. В. Налоговые аспекты освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа России // Налоговый вестник. 2008. № 11. С.

¹⁵ Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / И.А. Майбуков [и др.]; под ред. И.А. Майбукова. М., 2010. С. 198-199.

¹⁶ Катышева Е.Г. Методы оптимизации налогообложения нефтедобывающих компаний России // Новый взгляд: международный научный вестник. 2016. № 11. С. 178-187.

- введение НДС обеспечивает автоматическое приведение налоговой нагрузки в соответствие с условиями разработки конкретных месторождений.

Кроме того анализ имеющихся научных позиций позволил сформулировать следующие основные проблемы, с которыми столкнется государство с введением НДС, а именно:

Во-первых, при введении НДС государство столкнется с одной из главных проблем, администрирование нового налога;

Во-вторых, ускорится снижение доходов федерального бюджета (риск снижения цены практически полностью перекладывается на государство);

В-третьих, возникнут проблемы определения и применения для целей исчисления НДС рыночных цен на нефть и организации учета и контроля доходов и затрат при добыче нефти в разрезе месторождений (лицензионных участков).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурутин В.В. Проблемы налогообложения нефтяной отрасли и государственное регулирование ее развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3. С. 94.
2. Токарев А.Н. Учет интересов сырьевых регионов при налогообложении нефтяной промышленности // Финансы и банки. 2016. Сентябрь-октябрь № 5. С. 49.
3. Уваров П. О., Адаева А. А., Алиасхабов З. А. Последствия введения налога на добавленный доход как составляющая налоговой реформы нефтяной отрасли на примере Южно-Киринского месторождения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 5. С. 31-36.
4. Пансков В. Г., Крылова О. В. Налоговые аспекты освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа России // Налоговый вестник. 2008. № 11. С.
5. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова. М., 2010. С. 198-199.
6. Катышева Е.Г. Методы оптимизации налогообложения нефтедобывающих компаний России // Новый взгляд: международный научный вестник. 2016. № 11. С. 178–187.

Горбунова Елена Николаевна

Югорский государственный университет

Кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов

628001, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

E-mail: gorbunovaen@mail.ru

E.N. GORBUNOVA

IMPROVING THE GOVERNMENT'S TAX POLICY IN THE OIL INDUSTRY TAXATION

The article considers current issues of the oil sector taxation amid unstable economic policy in the state. Special emphasis is laid on building an effective tax system, development and implementation of a modern and effective tax regime that would ensure continuous and stable tax revenue to the state budget and contribute to the long-term development of the country's oil industry. The subject of the study is challenging issues of the oil industry taxation, in particular, imposing of added income tax mechanisms and excess profits for oil companies. The key findings of the study are that such crucial issues as the tailoring of legal mechanisms for the oil industry taxation, having to meet the international policy challenges and respond to the sanctions imposed against Russia, have not been settled yet. The author proposes specific legal models of oil production taxation in Russia.

Keywords: tax policy, oil industry, taxation, mineral extraction tax, export duty, VAT.

BIBLIOGRAPHY

1. Burutin V.V. Problemy nalogooblozheniya neftyanoj otrasli i gosudarstvennoe regulirovanie ee razvitiya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2013. № 3. S. 94.
2. Tokarev A.N. Uchet interesov syr'evyh regionov pri nalogooblozhenii neftyanoj promyshlennosti // Finansy i banki. 2016. Sentyabr'-oktyabr' № 5. S. 49.
3. Uvarov P. O., Adaeva A. A., Aliaskhabov Z. A. Posledstviya vvedeniya naloga na dobavlenyj dohod kak sostavlyayushchaya nalogovoj reformy neftyanoj otrasli na primere YUzhno-Kirinskogo mestorozhdeniya // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 5. S. 31-36.
4. Panskov V. G., Krylova O. V. Nalogovye aspekty osvoeniya neftegazovyh resursov kontinental'nogo shel'fa Rossii // Nalogovyj vestnik. 2008. № 11. S.
5. Nalogovaya politika. Teoriya i praktika: uchebnik dlya magistrantov, obuchayushchihsya po special'nostyam «Finansy i kredit», «Buhgalterskij uchet, analiz i audit», «Mirovaya ekonomika» / I.A. Majburov [i dr.]; pod red. I.A. Majburova. M., 2010. S. 198-199.
6. Katysheva E.G. Metody optimizacii nalogooblozheniya neftedobyvayushchih kompanij Rossii // Novyj vzglyad: mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2016. № 11. S. 178–187.

Gorbunova Elena Nikolaevna

Yugra State University

candidate in legal sciences

assistant professor, Department of Civil Law, Civil and Arbitration Processes

16 Chekhova str., 628001 Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: gorbunovaen@mail.ru

М.В. КАРАСЕВА

НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ СИТУАЦИИ И ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПО СТ. 1064 ГК РФ

Рассматривается проблема возмещения вреда по ст. 1064 ГК РФ в контексте ситуаций в сфере налогообложения. Отмечаются новые тенденции правоприменительной практики привлечения к деликтной ответственности. Подчеркивается возможный результат этих тенденций для участников налогово-правовых ситуаций.

Ключевые слова: возмещение вреда, деликтная ответственность, налогово-правовая ситуация, чисто экономические убытки.

В настоящее время правовая наука в России стоит на пороге перемен, а точнее – пересмотра многих теоретических взглядов и, как результат, - изменения теории права. Это подготавливалось и продолжает подготавливаться судебной практикой, которая все чаще под напором возникающих экономических задач вынуждена разрешать правовые ситуации, ломая устоявшиеся правовые конструкции и правовые традиции. Весьма заметно это выражается в изменении содержания ряда гражданско-правовых институтов, « восхождения» их к межотраслевому, а иногда даже конституционно-правовому уровню¹, изменении устоявшегося соотношения в понятиях « законность» и « целесообразность», наконец – все большим и большим размыванием границ частного и публичного права за счет внедрения частно-правовых институтов и терминологии в право публичное² и, в свою очередь, все более заметного влияния публичного права на частное.

Причина такого явления заключается, прежде всего, в существенных изменениях развития рыночной экономики и возникновении нового государственного управления (new public management), которое сформировалось в 90-х годах 20 века, проявилось в Европе и нуждается в мотивации, присущей частному предпринимательству и более гибких и эффективных средствах управления.³ Как следствие этих процессов, публичное право все шире и шире использует частно-правовые конструкции, в той или иной мере пригодные для решения публично-правовых проблем.

В связи с этим, а также в связи с потребностью разрешения новых экономических проблем, гражданско-правовые институты в европейских странах претерпевали и продолжают претерпевать существенные изменения.

В связи с отмеченным, прежде всего, представляют научный интерес охранительные гражданско-правовые институты, содержание которых в последнее время имеет в России тенденцию к изменению. Причиной трансформации охранительных гражданско-правовых институтов является, как показывает практика, не только гражданско-правовая реальность, но и потребности публичного права, и, прежде всего, налогово-правовые ситуации, так или иначе связанные с неполученными государством налогами.

Весьма заметно, что в настоящее время происходит трансформация деликтной ответственности, предусмотренной ст. 1064 ГК РФ. Проблема гражданско-правовой деликтной ответственности сегодня широко обсуждается цивилистами. И причина этого в том, что

¹См: Постановление КС РФ от 24 марта 2017 № 9-П

²См: Карасева М.В., Богач Р. Налогово-правовая терминология в контексте гражданского законодательства России и Чехии// Вестник ВГУ. Серия « Право». 2015 № 2 С.68-74; Смолицкая Е.Е. Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве Под ред. М.В. Карасевой М., 2016 .

³См: Пакальнишкис В. Теоретические вопросы взаимодействия частного и публичного права// Современные проблемы публичного права. Россия-Литва. Под ред. М.В. карасевой Воронеж, 2007 С. 14-15.

в современных условиях судебная практика стала расширять содержание этой ответственности в сравнении с тем, как она определена в ст. 1064 ГК РФ.⁴

Как утверждают цивилисты, судебная практика фактически тестирует новый подход к деликтной ответственности.⁵ Этот подход требует осмысления и вызывает в научных кругах разногласия. При этом нельзя не заметить, что тенденция расширительного толкования деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) нередко проявляется и при рассмотрении дел, так или иначе связанных с ситуациями в сфере налогообложения. Последние фиксировались специалистами в области налогового права, а в последнее время привлекли внимание и цивилистов.⁶

Примеры использования гражданско-правового института деликтной ответственности в связи с налогово-правовыми ситуациями дают Постановления КС РФ от 8 Декабря 2017 года и Постановление КС РФ от 5 марта 2019 года № 14-П.

Первое Постановление являет собой пример новых подходов к пониманию гражданско-правовой деликтной ответственности. Второе Постановление ценно тем, что фиксирует отрицание возможности применения деликтной ответственности в связи с ситуацией, опосредующей неуплату налога, но не отрицает, судя по ситуации, возможности ее разрешения по ст. 1064 ГК РФ в принципе, несмотря на не полное соответствие устоявшемуся содержанию гражданско-правового института деликтной ответственности.

В соответствии с требованием ст. 1064 ГК РФ для применения деликтной ответственности по этой статье требуются следующие условия: а) наличие противоправных действий, б) наличие вреда, в) наличие вины лица, причинившего вред, г) наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением лица и причиненным вредом.⁷ При этом, вред, согласно ст. 1064 ГК РФ должен быть причинен имуществу или личности. В этом смысле, согласно современной отечественной доктрине, деликтной ответственностью защищаются исключительно абсолютные права лица. И, как справедливо отмечается в науке, имущество, которому причинен вред, должно у потерпевшего присутствовать, быть в наличии до причинения вреда.⁸

Между тем, вышеназванные судебные дела демонстрируют отход от этих позиций. Прежде всего, сегодня суды стали удовлетворять иски потерпевших, имеющих экономический характер и не связанные с физическим повреждением его имущества, как то всегда понималось раньше. Кроме того, в такого рода делах стали участвовать третьи лица, преследующие экономические интересы. Более того, примечательно, что причинная связь между причинителем вреда и потерпевшим как неотъемлемый элемент деликтной ответственности иногда не является всегда явно выраженной.

Учитывая, что между налоговым и гражданским правом существует тесная связь, очевидно, что применение гражданско-правового института деликтной ответственности к отношениям, связанным или опосредованным налогово-правовыми ситуациями, представляет интерес не только для цивилистов, но и с точки зрения теории налогового права. Такой анализ в современных условиях не только позволяет прогнозировать развитие тех или иных налогово-правовых ситуаций, но и осмысливать взаимосвязь налогового и гражданского права, увидеть ее возможности и пределы.

В контексте отмеченного, прежде всего, привлекает внимание Постановление КС РФ от 8 Декабря 2017 г. № 38-П. Это постановление принято судом после уже устоявшейся практики применения судами ст. 1064 ГК РФ, т.е. практики возмещения вреда, причинен-

⁴ См: Определение ВС РФ от 22 мая 2017 № 303-ЭС 16-19319, Определение ВС РФ от 17 Июля 2017 № 4-КГ 18-44. Определение ВС РФ от 11.05.2018 № 306-ЭС17-18368.

⁵ Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков.// Вестник экономического правосудия РФ 2019 № 2 С.116; Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках// Закон, 2019 № 3 с.52.

⁶ См: Ягельницкий А.А. Указ. Соч. С. 51.

⁷ См: Гражданское право: учебник в 3 т. Т.3 под ред. А.П. Сергеева М.: 2012. С.9; п.3.2 Постановления КС РФ от 5 марта 2019 № 14-П

⁸ Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение М., 2009. С. 261.

ного государству в связи с неуплатой налогов в бюджет. Эта практика сложилась благодаря гражданским искам прокуратуры и налоговых органов к руководителям предприятий, совершивших налоговые преступления. Фактически получалось так, что в результате этой правоприменительной практики руководители предприятий, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ вынуждены были, помимо взыскания недоимок, пеней и штрафов, взыскиваемых с их предприятий, еще и персонально возмещать ущерб в порядке деликтной ответственности по ст. 1064 ГК РФ.

После активного возражения юридической общественности против такой судебной практики, Конституционный Суд РФ принял жалобы к рассмотрению и вынес решение, согласно которому налоговый орган и прокуратура в ряде случаев имеет право на деликтный иск к физическому лицу. Конкретно, суд постановил, что эти органы могут взыскивать с физических лиц вред, причиненный бюджетам, если эти лица были осуждены за совершение налоговых преступлений, или уголовное дело в отношении их было прекращено по реабилитирующим основаниям: а) после прекращения организации-налогоплательщика, о чем должна быть сделана запись в ЕГРЮЛ; б) после того как судом будет установлено, что организация является фактически не действующей и взыскание с нее недоимок и пеней невозможно. Как отмечают цивилисты, суд в данном случае поддержал право налогового органа на деликтный иск к физическому лицу, а само Постановление КС РФ продемонстрировало, что деликтная ответственность по ст. 1064 ГК РФ может рассматриваться не как средство возмещения вреда, причиненное обладателю некоего абсолютного права, а как средство взыскания чисто экономических убытков.⁹

Очевидно, что такой подход к деликтной ответственности не отвечает ее нормативному содержанию (ст. 1064 ГК РФ).

Прежде всего, ст. 1064 ГК РФ, на которую ссылаются налоговые органы в обоснование своих исковых требований о возмещении вреда, предусматривает возникновение гражданского деликтного правоотношения из причинения вреда. Иначе говоря, возмещение вреда в порядке ст. 1064 ГК РФ является одной из форм гражданско-правовой ответственности.¹⁰ При этом известно, что гражданско-правовая ответственность, по сути, является имущественно-восстановительной.¹¹ И в контексте ответственности из причинения вреда по ст. 1064 ГК РФ предполагается, что через возмещение вреда как меры ответственности должно быть восстановлено первоначальное положение потерпевшего. В нашем случае – государства. Именно восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего от причинения вреда является принципиальной чертой этой формы гражданско-правовой ответственности.¹²

Соответственно этому в ст. 1082 ГК РФ устанавливаются и способы возмещения вреда. Все они таковы, каковы могут восстановить исключительно первоначальное положение потерпевшего. К числу этих способов относятся:

А) возмещении е вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.);

Б) возмещение причиненных убытков (п.2 ст. 15 ГК РФ), в числе которых:

- расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;
- утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб);
- неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

⁹ Чисто экономические убытки – это финансовый ущерб, не являющийся следствием физического увечья (повреждения) лица или его имущества. (См: Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия РФ 2019 № 2 С. 117.

¹⁰ См: Гражданское право Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева СПб 1996. С. 431.

¹¹ См: Гражданское право Учебник в 4 т. Т.1 Общая часть./ Отв. Ред. Е.А. Суханов М., 2005. С. 590, Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда СПб. 2013 С. 102.

¹² См: Гражданское право Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева СПб. 1996. С. 482, Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение М., 2009. С. 258,261.

Возникает вопрос: какого рода вред наносится имущественному положению государства неуплатой налога (образовавшейся недоимкой) с тем, чтобы виновное в этом лицо могло его возместить одним из вышеназванных способов? Очевидно - никакой. Очевидно в том смысле, что вред (ущерб), причиненный государству неуплатой налога (недоимкой) принципиально отличается от вреда (ущерба), причиняемого в гражданско-правовом порядке и ответственность за который предусмотрена ст. 1064 ГК РФ. Разница в том, что гражданско-правовой вред по ст. 1064 ГК РФ предполагает нанесение урона **первоначальному** положению потерпевшего, в связи с чем требуется возмещение вреда как меры ответственности для восстановления первоначального положения потерпевшего. Коротко говоря, по смыслу главы 59 ГК РФ, нельзя причинить вред тому, у кого первоначально не было объекта причинения вреда применительно к конкретной ситуации. Что касается причинения государству вреда в связи с неуплатой налога, то образовавшаяся в связи с этим недоимка не наносит урон *первоначальному* имущественному положению государства. Вред (ущерб), причиненный государству неуплатой налога (недоимкой) выражается в неполучении государством бюджетного дохода, отвечающего ожиданиям государства исходя из соответствующего бюджета как финансового плана и закона о бюджете, но этого дохода не было у государства первоначально, т.е. до образования недоимки.¹³ Соответственно, этот вред, переводя его в плоскость гражданского правоотношения, не наносит ущерб первоначальному положению государства как потерпевшего, а значит, - и не имеет гражданско-правовой идентификации по ст. 1064 ГК РФ.

В целом, исходя из Постановления КС РФ, можно констатировать, что суд принял решение, изменил содержание института деликтной ответственности за счет расширения понимания вреда, причиненного государству. Говоря языком цивилистов, суд, разрешая данное дело, исходил «из экономических убытков», т.е. таких, «которые возникают в результате поведения другого лица, но не как следствие причинения физического вреда вещам или здоровью потерпевшего»¹⁴, чего требует ст. 1064 ГК РФ в редакции сегодняшнего дня. Убытки в данном случае «служат не свидетельством нарушения какого-либо права (абсолютного или относительного), а признаком умаления»¹⁵ интересов государства, не облекаемого в форму какого-либо субъективного гражданского права.

Помимо отмеченного, в контексте анализа деликтной ответственности в связи с ситуациями в сфере налогообложения представляет интерес Постановление КС РФ от 5 марта 2019 года № 14-П. В данном деле рассматривал вопрос о конституционности ст. 15 ГК РФ и ст. 1064 ГК РФ в контексте требований налогового органа как уполномоченного государством органа в связи с расходами, понесенными Российской Федерацией на оплату работы арбитражного управляющего и расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве предприятия.

Полагая, что вышеназванные расходы государство понесло из-за халатного отношения к своим обязанностям бывшего руководителя должника, государство через уполномоченный орган – налоговый орган - обращалось в суды различных инстанций о возмещении вреда по ст. 1064 ГК РФ в сумме произведенных им расходов.

Ситуация в сфере налогообложения в данном деле выразилась в том, что неисполнение обязанностей руководителем предприятия-должника о банкротстве предприятия повлекла обязанность предприятия – должника уплатить фискальные обязательства не в режиме текущих платежей, а в общем режиме удовлетворения реестровых требований. В этой

¹³ Очевидно, что такой ущерб нельзя рассматривать как неполученные доходы, составляющие упущенную выгоду, так как упущенная выгода образуется только в отношениях гражданского оборота, а доходы, неполученные в бюджет государства образуются в отношениях публичного финансового оборота, т.е. имущественных отношений, регулируемых нормами финансового права.

¹⁴ Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков.// Вестник экономического правосудия РФ 2019 № 2 С.115

¹⁵ См: Лугманов Р.Р. Там же

связи интерес налогового органа в реализации процедур банкротства выразился в желании получения причитающихся бюджету платежей.

КС РФ не удовлетворил жалобу налогового органа, и сформулировал правовую позицию, согласно которой «... невозможно однозначно установить, что возникновение убытков у уполномоченного органа связано исключительно с противоправным поведением руководителя должника, которое выразилось в неподаче заявления о признании должника банкротом».

Фактически, Конституционный Суд РФ установил, что отсутствие причинно-следственной связи между действиями уполномоченного органа и руководителем должника, чего требует состав деликтной ответственности, не позволяет к данной ситуации применить ст. 1064 ГК РФ, т.е. вести речь о возмещении вреда, причиненного государству руководителем должника.

Учитывая тот факт, что суд принял к рассмотрению жалобу налогового органа и отказал в ее удовлетворении, обосновывая отказ отсутствием причинно-следственной связи между руководителем должника и расходами налогового органа, логично предполагать, что, если бы причинно-следственная связь между этими субъектами была доказана, то суд бы не отказал налоговому органу в удовлетворении жалобы. Между тем, то, что в данном деле рассматривается как вред (убытки), причиненный государству, не является таковым с точки зрения нормативно-правового содержания гражданско-правового института деликтной ответственности. Ведь известно, что согласно ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права». В данном же деле нет нарушения абсолютного права государства. Производить или не производить расходы в связи с процедурой банкротства – это риски, налогового органа, возбуждающего процедуру банкротства, ибо согласно п.3 ст. 59 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» именно на нем лежит ответственность по погашению расходов в части, не погашенной за счет имущества должника. В связи с этим налоговый орган, обращаясь с жалобой в суд, пытался не решить вопрос о возмещении ущерба, потому что здесь нет никакого ущерба, а есть его риск, т.е. его право брать на себя этот риск или не брать, а переложить свои финансовые риски на другого субъекта - представителя должника.

Поскольку Конституционный Суд РФ не обсуждал вопрос о качестве вреда, о его соответствии нормативно-правовому содержанию института деликтной ответственности, поэтому правомерно предполагать, что суд, следуя формирующемуся в практике тренду, рассматривал убытки налогового органа не как убытки, вытекающего из современного гражданского законодательства, а как чисто экономические убытки, которые могут, в принципе, быть удовлетворены.

Из анализа вышеотмеченных дел вытекает важный вывод, свидетельствующий о том, что в современных условиях начинает складываться тенденция привлечения к гражданско-правовой деликтной ответственности, в том числе и в связи с налогово-правовыми ситуациями, не ограниченная нормативно-правовым понятием вреда, а простирающаяся до возмещения чисто экономических убытков.

Такой анализ не только позволяет прогнозировать в современных условиях развитие налогово-правовых ситуаций, но и позволяет, с точки зрения теории налогового права, осмыслить проблему взаимосвязи налогового и гражданского права, увидеть ее возможности и пределы.

Отмеченная тенденция в правоприменительной практике и, в частности, в связи с ситуациями в сфере налогообложения, требует чрезмерной осмотрительности от участников налогово-правовых ситуаций, так как они должны опасаться причинить другой стороне своими действиями практически любых убытков, нарушить экономические интересы, начиная от нарушения абсолютных прав и заканчивая нарушениями самых различных ее финансовых интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасева М.В, Богач Р. Налогово-правовая терминология в контексте гражданского законодательства России и Чехии// Вестник ВГУ. Серия «Право». 2015 № 2
2. Смолицкая Е.Е. Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве Под ред. М.В. Карасевой- М.: Проспект, 2016 .- 174с.
3. См: Пакальнишкис В. Теоретические вопросы взаимодействия частного и публичного права/ Современные проблемы публичного права. Россия-Литва. Под ред. М.В. Карасевой.- Воронеж.:ВГУ, 2007
4. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков.// Вестник экономического правосудия РФ 2019 № 2
5. Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках// Закон, 2019 № 3
6. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.3 под ред. А.П. Сергеева- М.: 2012.Юрайт -800 с.
7. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение- М.: Статут. 2009. -332с.
8. Гражданское право Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева- СПб.:Теис. 1996. -551с.
9. Гражданское право Учебник в 4 т. Т.1 Общая часть./ Отв. Ред. Е.А. Суханов- М.: БЕК. 2005. -770с.
10. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда –СПб.: «Юридический центр-Пресс» 2013. -374с.

Карасева Марина Валентиновна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой финансового права
E-mail: mvsentsova@gmail.com

M.V. KARASEVA

**TAX-LEGAL SITUATIONS
AND PROBLEM OF INDEMNIFICATION
UNDER ARTICLE 1064 OF THE CIVIL CODE**

The problem of indemnification according to Art. 1064 of the Civil Code of the Russian Federation in the context of situations in the field of the taxation is considered. New tendencies of law-enforcement practice of attraction to the civil tort liability are noted. Possible effects of these tendencies for participants of tax and legal situations are emphasized.

Keywords: indemnification, tort liability, tax and legal situation, purely economic losses.

BIBLIOGRAPHY

1. Karaseva M.V, Bogach R. Nalogovo-pravovaya terminologiya v kontekste grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii i CHEkhii// Vestnik VGU. Seriya «Pravo». 2015 № 2
2. Smolickaya E.E. Grazhdansko-pravovye instituty, ponyatiya i terminy v nalogovom prave Pod red. M.V. Karasevoj- M.: Prospekt, 2016 .- 174s.
3. Sm: Pakal'nishkis V. Teoreticheskie voprosy vzaimodejstviya chastnogo i publichnogo prava/ Sovremennye problemy publichnogo prava. Rossiya-Litva. Pod red. M.V. Karasevoj.- Voronezh.:VGU, 2007
4. Lugmanov R.R. Deliktное право как sredstvo vzyiskaniya chisto ekonomicheskikh ubytkov.// Vestnik ekonomicheskogo pravosudiva RF 2019 № 2
5. YAgel'nickij A.A. O tendenciayah sudebnoj praktiki po delam ob ubytkah// Zakon, 2019 № 3
6. Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 3 t. T.3 pod red. A.P. Sergeeva- M.: 2012.YUrajt -800 s.
7. Karhalev D.N. Ohranitel'noe grazhdanskoe pravootnoshenie- M.: Statut. 2009. -332s.
8. Grazhdanskoe pravo Pod red. YU.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva- SPb.:Teis. 1996. -551s.
9. Grazhdanskoe pravo Uchebnik v 4 t. T.1 Obshchaya chast'./ Отв. Red. E.A. Suhanov- M.: BEK. 2005. -770s.
10. Andreev YU.N. Otvetstvennost' gosudarstva za prichinenie vreda –SPb.: «YUridicheskij centr-Press» 2013. -374s.

Karaseva Marina Valentinovna

Voronezh State University, Voronezh
Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Financial Law
Email: mvsentsova@gmail.com

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/7

Ю.В. БЫСТРОВА

**МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Данная статья посвящена рассмотрению и анализу различных мер прокурорского реагирования, которые возникают при выявлении и предупреждении экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Уделено особое внимание таким мерам, как представление и предостережение. Проанализированы материалы прокурорских проверок в сфере ЖКХ, проходивших на территории Орловской области.

Ключевые слова: сфера жилищно-коммунального хозяйства, экономические преступления, прокурор, прокурорская проверка, акты прокурорского реагирования.

Надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере считается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

Безусловно, важную роль в системе предупреждения преступлений в сфере ЖКХ выполняют также политические, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и иные меры профилактики. Однако специально-криминологическое предупреждение преступлений рассматриваемой категории осуществляется органами прокуратуры гласно и комплексно, во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными и контрольно-надзорными органами, а также общественными организациями.

Прокуратура Российской Федерации остается единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории нашего государства, выполняющих иные важные функции в сфере правовой охраны.

Вопросы организации прокурорского надзора в жилищно-коммунальной сфере регламентируются приказами Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и от 3 марта 2017 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере».

Приказом Генерального прокурора от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» надзор за исполнением законов о предупреждении преступности и профилактике правонарушений, в том числе в жилищно-коммунальной сфере, является одним из приоритетных в прокурорской деятельности.

Практически повсеместно прокурорами устанавливаются факты нецелевого использования управляющими компаниями средств граждан либо самоуправное установление различного рода дополнительных платежей, вовремя не принимаются меры по очистке дорог от снега и льда, преднамеренное банкротство коммунальных организаций и другие. Это типичные нарушения законодательства в сфере функционирования жилищно-коммунального комплекса, характерные для всех субъектов Российской Федерации, и Ор-

ловская область не исключение. Причина преступности в жилищно-коммунальной сфере – коррупционный интерес и халатное отношение к выполнению своих обязанностей.

В органах прокуратуры осуществляется сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в жилищно-коммунальной сфере, и в этих целях активно используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Для обеспечения эффективности прокурорского надзора в жилищно-коммунальной сфере, прокурор принимает необходимые меры к устранению нарушений закона в сфере ЖКХ и недопущению их в будущем, а также по привлечению к установленной законом ответственности. На выбор определенной меры прокурорского реагирования влияет тяжесть нарушения, вид и размер причиненного ущерба, а также иные обстоятельства. Тем не менее, независимо от данных обстоятельств любой акт прокурорского реагирования подлежит безотлагательному рассмотрению.

Наиболее часто применяемыми формами прокурорского реагирования являются представление и предостережение о недопустимости нарушения закона. Прокурор «предостерегает» и в то же время требует не допустить нарушения закона.

Прокурор вправе вносить представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения.

Предостережение о недопустимости нарушения закона объявляется прокурорами в письменной форме в целях предупреждения правонарушений, в нашем случае, в сфере ЖКХ и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях в соответствии со ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Так, в связи с непринятием органами местного самоуправления ряда муниципальных образований Орловской области и специализированными организациями надлежащих мер по очистке территорий и автодорог в связи со снегопадом, 01.12.2018 прокурорами приняты меры реагирования, а именно в связи с ненадлежащей ликвидацией последствий выпадения осадков на территории г. Орла внесены представления в адрес руководителей МКУ УКХ г. Орла и МУП «Спецавтобаза». По аналогичным основаниям внесено представление руководителю МУП «Благоустройство». А Заместителю главы администрации г. Орла прокурором Советского района г. Орла объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона. В связи с непринятием мер по очистке дорог местного значения в границах муниципальных образований, Урицкой межрайонной прокуратурой внесены представления в адрес глав Подзаваловского, Городищенского, Архангельского сельских поселений. Всего за период 01.12.2018-03.12.2018 по фактам непринятия мер по ликвидации последствий выпадения осадков (снега) и обеспечению безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах, а также по очистке дворовых территорий органами прокуратуры области руководителям органов местного самоуправления, управляющих жилым фондом организаций, а также специализированных организаций по расчистке территорий внесено 22 представления, должностным лицам объявлено 12 предостережений о недопустимости нарушений требований к содержанию улично-дорожной сети¹.

Хотынецкой межрайонной прокуратурой выявлены факты нарушения органами местного самоуправления сроков переселения граждан из аварийного жилья - домов №№ 10, 11 по ул. Школьной в п. Жудерский. По результатам проверки прокурором Хотынецкого района внесено представление главе администрации района. Аварийные дома расселены².

В тех случаях, когда в ходе проверки выявились противоречащие закону правовые акты, прокурорами применяется такая мера прокурорского реагирования, как протест.

В Должанском районе состав районной межведомственной комиссии по признанию домов аварийными не соответствовал предъявляемым требованиям. В нее не были включе-

¹ Официальный сайт Прокуратуры Орловской области // [Электронный ресурс] URL: http://prokuratura-orel.ru/news/Prokuraturoy_oblasti_proanalizirovany_rezultaty_nadzora_za_ispolnieniem_zakonodatelstva_v_zhilischno-kommunalnoy_sfere_ (Дата обращения 25.03.2020)

² Там же.

ны представители ряда контрольно-надзорных органов, в том числе органов жилищного надзора (жилищного контроля), государственного контроля и надзора в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной, промышленной, экологической и иной безопасности. На незаконное постановление администрации об утверждении состава комиссии прокурором района принесен протест, нормативный правовой акт приведен в соответствие с действующим законодательством³.

Наиболее действенной мерой прокурорского реагирования при установлении признаков преступления, совершенного в сфере ЖКХ, является направление материалов в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следственные органы или органы дознания для решения вопроса об уголовном преследовании виновных лиц.

В ходе проверок деятельности Регионального фонда капитального ремонта, проведенных органами прокуратуры и УФК по Орловской области, выявлены факты непринятия мер по взысканию задолженности, нарушения порядка заключения контрактов, несвоевременного и некачественного выполнения ремонтных работ, оплаты фактически не выполненных работ. По материалам прокурорских проверок возбуждены и расследуются 5 уголовных дел.

Так, прокуратурой Железнодорожного района г. Орла установлено, что НО «Региональный фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области» с ООО «Евро Строй» был заключен договор на проведение капитального ремонта, в том числе многоквартирного дома № 7 по пер. Бетонному г. Орла. Однако строительно-монтажные работы по капитальному ремонту указанного дома стоимостью более 220 тысяч рублей ООО «Евро Строй» фактически выполнены не были. При этом в актах приемки работ указаны недостоверные сведения о выполненных работах в полном объеме. По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). Надзор за его расследованием осуществляет прокуратура Железнодорожного района г. Орла⁴.

Также распространенной мерой прокурорского реагирования является направление прокурором заявления в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Применение данной формы реагирования чаще всего связано с отказами в удовлетворении иных требований прокурора, неисполнение которых влечет «нежелательные» последствия как для органов власти, так и для организаций ЖКХ (например, необходимость перерасчета платежей граждан, уплата дополнительных налоговых платежей), и, соответственно, для граждан.

Так, прокуратура Заводского района г. Орла провела проверку исполнения жилищного законодательства в части обоснованности взимания управляющей компанией ООО «Орелжилцентр» платы за обслуживание автоматически запирающегося устройства дверей подъездов многоквартирных жилых домов (кодовый замок). В ходе проверки выяснилось, что, несмотря на то, что собственниками помещений многоквартирных домов не принималось решение об утверждении размера платы за обслуживание кодовых замков, а администрацией г. Орла также не предусмотрены отдельные тарифы за предоставление этой услуги, ООО «Орелжилцентр» в одностороннем порядке установило такую плату. В результате жильцы многоквартирных домов фактически оплачивали предоставленную им услугу дважды.

Прокурор Заводского района г. Орла в интересах неопределенного круга лиц обратился с заявлением в суд о признании действий ООО «Орелжилцентр» по начислению и взиманию платы за жилищно-коммунальную услугу незаконным, а также проведении пере-

³ Официальный сайт Прокуратуры Орловской области // [Электронный ресурс] URL: http://prokuratura-orel.ru/news/Prokuraturoy_oblasti_proanalizirovany_rezultaty_nadzora_za_ispolnieniem_zakonodatelstva_v_zhilischno-kommunalnoy_sfere_ (Дата обращения 25.03.2020)

⁴ Там же

расчета уплаченных гражданами денежных средств. Согласно решению Заводского районного суда г. Орла от 10.04.2012 требования прокурора удовлетворены в полном объеме⁵.

На основании ст. 28.4 КоАП РФ прокурор вправе возбудить дело об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена данным Кодексом или законом субъекта Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 22, ст. 25 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» дела об административном правонарушении возбуждаются прокурором по результатам проверки в случае установления факта совершения административного правонарушения. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, которое подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения данного постановления сообщается прокурору в письменной форме.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышеперечисленные меры прокурорского реагирования в совокупности с независимой и активной позицией прокурора способствуют укреплению и поддержанию режима законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на динамичность общественных отношений и практически непрекращающийся процесс реформирования органов государственного контроля, прокурор занимает главное место в системе по выявлению и предупреждению преступности в сфере ЖКХ, действуя в защиту прав и свобод граждан и юридических лиц, государственных и общественных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (ред. от 21.06.2016) // СПС «Консультант Плюс».
5. Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 N 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» // СПС «Консультант Плюс».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // СПС «Консультант Плюс».
7. Защита прокурором конституционных прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства / С.Л. Басов, Д.А. Безбородов, Е.А. Бурмистрова и др. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 277 с.
8. Коряченко С.И. Практика прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ ресурсоснабжающими организациями // БИТ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-v-sfere-zhkh-resursosnabzhayuschimi-organizatsiyami> (дата обращения: 10.01.2019).
9. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства: пособие / [рук. авт. кол. Н.Д. Бут] Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2015. – 76 с.
10. Субанова Н.В. Прокурорский надзор как средство укрепления законности в сфере экономики // Журнал российского права. 2012. №1 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-kak-sredstvo-ukrepleniya-zakonnosti-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 10.01.2019).
11. Официальный сайт Прокуратуры Орловской области // [Электронный ресурс] URL: http://prokuratura-orel.ru/news/Prokuraturoy_oblasti_proanalizirovany_rezultaty_nadzora_za_ispolneniem_zakonodatelstva_v_zhilishno-kommunalnoy_sfere_ (Дата обращения 25.03.2020).
12. Решение № 2-614/2012 2-614/2012~М-530/2012 М-530/2012 от 10 апреля 2012 г. по делу № 2-614/2012// [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TsVxxHQmp4Qu/> (Дата обращения 25.03.2020).

⁵ Решение № 2-614/2012 2-614/2012~М-530/2012 М-530/2012 от 10 апреля 2012 г. по делу № 2-614/2012// [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TsVxxHQmp4Qu/> (Дата обращения 25.03.2020)

Быстрова Юлия Викторовна

Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора
юридического института
302000, г. Орел, ул. Комсомольская, 95
E-mail: zukova57@mail.ru
Тел: 89103015442

Yu.V. BYSTROVA

**MEASURES OF PROSECUTOR'S RESPONSE IN THE SYSTEM OF
PREVENTION OF ECONOMIC CRIME IN THE SPHERE OF HOUSING
AND COMMUNAL SERVICES ON THE EXAMPLE
OF THE ORYOL REGION**

This article is devoted to the consideration and analysis of various prosecutorial response measures that arise in the identification and prevention of economic crimes in the field of housing and communal services. Particular attention has been paid to measures such as presentation and warning. The materials of prosecutorial checks in the housing and communal services sector, which took place in the Oryol region, are analyzed.

Keywords: *housing and utilities sector, economic crimes, prosecutor, prosecutor's inspection, acts of prosecutorial response.*

BIBLIOGRAPHY

1. «Ugolovno-processualnii kodeks Rossiiskoi Federacii» ot 18.12.2001 N 174_FZ _red. ot 18.02.2020, // SPS «Konsultant Plyus».
2. «Kodeks Rossiiskoi Federacii ob administrativnih pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 N 195_FZ _red. ot 01.03.2020, // SPS «Konsultant Plyus».
3. Federalnii zakon ot 17.01.
4. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 N 195 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov_ soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grahdanina» _red. ot 21.06.2016, // SPS «Konsultant Plyus».
5. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 03.03.2017 N 140 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v jilishchno_kommunalnoi sfere» // SPS «Konsultant Plyus».
6. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 16.01.2012 N 7 «Ob organizacii raboty organov prokuratury Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu prestupnosti» // SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Zashchita prokurorom konstitucionnyh prav grazhdan v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva / S.L. Basov, D.A. Bezborodov, E.A. Burmistrova i dr. – SPb.: Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2014. – 277 s.
8. Koryachencova S.I. Praktika prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v sfere ZHKKH resursosnabzhayushchimi organizaciyami // BIT. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-v-sfere-zhkh-resursosnabzhayushchimi-organizatsiyami> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
9. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: posobie / [ruk. avt. kol. N.D. But] Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – M., 2015. – 76 s.
10. Subanova N.V. Prokurorskij nadzor kak sredstvo ukrepleniya zakonnosti v sfere ekonomiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. №1 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskij-nadzor-kak-sredstvo-ukrepleniya-zakonnosti-v-sfere-ekonomiki> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
11. Oficial'nyj sayt Prokuratury Orlovskoj oblasti // [Elektronnyj resurs] URL: http://prokuratura-orel.ru/news/Prokuraturoy_oblasti_proanalizirovany_rezultaty_nadzora_za_ispolneniem_zakonodatelstva_v_zhilishchno-kommunalnoy_sfere_ (Data obrashcheniya 25.03.2020).
12. Reshenie № 2-614/2012 2-614/2012~M-530/2012 M-530/2012 ot 10 aprelya 2012 g. po delu № 2-614/2012// [Elektronnyj resurs] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TsVxxHQmp4Qu/> (Data obrashcheniya 25.03.2020).

Bystrova Yulia Viktorovna

Orel state University University
named after I. S. Turgenev
candidate of law

associate Professor of criminal procedure
and prosecutorial supervision law Institute
302000, Orel, Komsomolskaya str., 95
E-mail: zukova57@mail.ru
Tel: 89103015442

Т.М. ЛОПАТИНА

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕДЕЛЫ СУБЪЕКТИВНОГО
ВМЕНЕНИЯ**

Принцип вины – обязательное для выполнения законодательными и правоприменительными органами требование, имеющее императивный характер и ориентированное на реализацию идеи привлечения к уголовной ответственности только при наличии вины. Реализация принципа вины затрудняется рядом причин, которые рассмотрены в статье: пределы уголовно-правового регулирования общественных отношений; качество законодательной техники; стабильность уголовного законодательства; пробелы в уголовном законодательстве; уровень профессионализма правоприменителя, а также неоднозначность понимания виновности лица.

Ключевые слова: принцип вины, реализация принципа субъективного вменения в уголовном праве, факторы, влияющие на пределы субъективного вменения.

Принцип вины включен Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года (ст. 5) в качестве основополагающей идеи уголовного права. Вопрос определения места принципа вины в системе принципов уголовного права остается актуальным для теории уголовного права. Вина является субъективным основанием уголовной ответственности и имеет значение в правоприменительной деятельности для квалификации содеянного. Значительные трудности, связанные с реализацией принципа вины, демонстрирует судебная статистика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 году «в апелляционном порядке рассмотрены дела в отношении 1 502 осужденных, в том числе 51 оправданного. Оправдательные приговоры отменены в отношении 28 лиц»¹. При этом «доля оправдательных приговоров в общем числе составила 0,3%, что больше, чем в 2017 году (0,2%)»².

В теории уголовного права доминирует два подхода к пониманию вины. В основе оценочной теории лежит понимание вины как отрицательной оценки правоохранительным органом поведения лица; в основе психологической теории – понимание вины через призму интеллектуальных и волевых процессов, происходящих в сознании преступника и характеризующих его отношение к деянию и наступившим общественно опасным последствиям. При этом на практике остается не решенным ряд вопросов, связанных с реализацией принципа вины.

С позиции теории принцип вины в уголовном праве характеризуется тем, что это требование нравственного характера; обязательное для выполнения законодательными и правоприменительными органами; отличающееся стабильностью и обусловленное потребностями общественного развития российского общества. С другой – принцип вины имеет решающее значение в правоприменении, поскольку носит императивный характер и обязателен для исполнения; его действие распространяется на все нормы уголовного закона без исключения; не допускается его неоднозначное понимание и толкование. В единстве двух составляющих принцип вины ориентирован на реализацию концептуальной идеи уголовного права – привлечение к ответственности только при наличии вины.

Как пишет В.А. Якушин, «...уголовно-правовой принцип вины является своеобразным проявлением в уголовном праве презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ, лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность только в

¹ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/27651> (дата обращения: 10.03.2020).

² Итоги 2018 от Верховного суда: уголовные дела. URL: <https://pravo.ru/story/209060> (дата обращения: 10.03.2020).

том случае, если это деяние совершено виновно»³. Принцип субъективного вменения, согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, означает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Применение принципа субъективного вменения позволяет реализовать другой принцип – принцип презумпции невиновности, а пределы субъективного вменения помогают обеспечить правильную квалификацию содеянного и исключить необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Реализация принципа вины и определение пределов субъективного вменения в теории и практике применения уголовного закона являются актуальными вопросами и связываются с требованиями, предъявляемыми к уголовно-правовой норме и субъекту правоприменения с целью обеспечения объективной квалификации содеянного и исключения необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем реализация принципа субъективного вменения затрудняется рядом причин.

Во-первых, пределы субъективного вменения определяются пределами уголовно-правового регулирования общественных отношений. Увлеченность законодателя использованием бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм приводит порой к их необеспеченностью подзаконным нормативным материалом.

К примеру, ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» устанавливает ответственность за «производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны»⁴. Однако в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» применение знака соответствия может носить и добровольный характер в форме добровольной сертификации. В связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» указал, что «отсутствие правительственных нормативных правовых актов, конкретизирующих норму закона, приводит к тому, что норма либо не действует вопреки воле законодателя, либо порождает противоречивую судебную практику».

Анализ бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм свидетельствует, что в их содержание входят нормы иных отраслей права. Например, государственного (ст. 141, 142 УК РФ), административного (ст. 219 УК РФ), семейного (ст. 156, 157 УК РФ), трудового (ст. 216 УК РФ), экологического (ст. 246 УК РФ) права и др. Будучи связанными с уголовно-правовым содержанием конкретных составов преступлений они опосредованно становятся частью уголовного права. В связи с этим сложно определить психическое отношение виновного лица к деянию, предусмотренному бланкетной диспозицией уголовно-правовой нормы, что затрудняет реализацию принципа субъективного вменения.

Во-вторых, на пределы субъективного вменения влияет качество законодательной техники. В некоторых составах преступления формулировки квалифицирующих признаков носят неконкретный характер, что способствует судебскому усмотрению. Примером могут служить формулировки в форме: «иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 127 УК РФ, ч. 2 ст. 128 УК РФ).

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свобо-

³Якушин В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 17.

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

ды личности» (п. 13) приведен примерный перечень иных тяжких последствий изнасилования, в частности, самоубийство или попытка самоубийства потерпевшей, её беременность и т.п.⁵ При этом в постановлении не указаны критерии, объединяющие вариантность тяжких последствий, не отмечена связь тяжких последствий с действиями, входящими в объективную сторону изнасилования (насильственных действий сексуального характера).

Иной подход продемонстрирован Пленумом Верховного суда в постановлении от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В п. 5 постановления «под иными тяжкими последствиями применительно к ст. 246 УК РФ следует понимать такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза»⁶. Приведен не только примерный перечень таких последствий, но и указаны критерии вариативности последствий, которые могут быть отнесены к тяжким,

Вариантность тяжких последствий, отраженных в законе, большая:

- смерть человека (п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 УК РФ);
- вред здоровью (п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2 УК РФ);
- заражение ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ);
- изменение радиоактивного фона (ст. 246 УК РФ);
- эпидемии и эпизоотии (ч. 1 ст. 249 УК РФ);
- массовая гибель водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ);
- значительный имущественный ущерб (п. «б» ч. 2 ст. 281 УК РФ);
- вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы (ч. 2 ст. 305 УК РФ) и др.

др.

В этой связи в научной литературе ставится вопрос о необходимости аутентичного судебного толкования квалифицирующих признаков в виде иных тяжких последствий. Так, Л. Кругликов считает, что «применительно к одним главам воспринимается как тяжкое последствие, не всегда является таковым в иных главах. Приведение законодателем в качестве ориентира отдельных видов тяжких последствий не заменяет соответствующей дефиниции, не дает емкого представления о содержании исследуемого признака и – как итог – не снимает немалых сложностей в правоприменительной практике»⁷.

Нечеткость формулировки рождает дефекты понимания и влечет всякого рода искажения в процессе применения уголовно-правовой нормы.

В-третьих, на пределы субъективного вменения оказывает влияние соотношение стабильности и динамизма уголовного законодательства. Чрезмерная стабильность уголовного права лишает его гибкости, а слишком быстрое изменение одних законов и наслоение законодательных изменений влияет на качество превентивной деятельности правоприменителя. Так, после принятия уголовного кодекса 1996 году редакция ст. 116 УК РФ была изменена пять раз: 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ; 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ; 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ; 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ; 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ. Подобные нововведения усложняют субъективное вменение и в целом правоприменение.

⁵Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2015.

⁶Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2012.

⁷Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С.38-46.

Судебная статистика свидетельствует, что до 2016 года ст. 116 «Побои» входила в топ-10 по числу возбужденных уголовных дел и осужденных. Если количество осужденных по данной статье в 2015 году составило 19,6 тыс.; в 2016 – 19,8; то уже в 2017– 3,9; в 2018 – 212.

Полнота отражения в уголовно-правовой норме существенных признаков преступления выступают одним из обстоятельств, определяющих пределы субъективного вменения. Иногда законодатель избыточно формулирует признаки преступления в уголовно-правовой норме. Иллюстрацией избыточности уголовно-правового регулирования может выступить статья 227 УК РФ «Пиратство», часть 2 которой предусматривает ответственность за пиратство применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а часть 3 – пиратство, совершенное организованной группой (ч. 3). Выделение указанных признаков совершенно необоснованно, поскольку современные пиратские нападения совершаются мобильными организованными группами, оснащенными не только оружием, но и навигационными и радиолокационными техническими средствами. Пиратство, квалифицирующееся по ч. 1 ст. 227 УК, вряд ли возможно.

В-четвертых, пределы субъективного вменения во многом определяются пробелами в уголовном законодательстве. При этом существующие общественные отношения не охватываются нормативной регламентацией, они находятся вне правового влияния. Например, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК «отбывание лишения свободы назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях поселениях». В законе не решен вопрос о месте отбывания наказания тех же категорий лиц в случае, если они ранее отбывали лишение свободы. Более того, в связи с внесенными изменениями в ч. 3 ст. 15 УК РФ, а именно: «...преступлениями средней тяжести признаются неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы» возникает вопрос: «Будет ли данный вид исправительного учреждения отражать мысль законодателя об увеличении меры уголовной репрессии, к примеру, за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ?». Возникла ситуация, когда законодатель усилил ответственность за совершение преступления по неосторожности, повлекшее особо тяжкие последствия, а условия содержания такой категории лиц оставил без изменения.

Имеющие место пробелы в уголовном законодательстве восполняются его толкованием в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда России, которые порой выходят за рамки буквального толкования уголовного закона, представляя собой в одних случаях ограничительное толкование, в других – расширительное толкование. Например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за «изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста». На заведомость осознания возраста потерпевшей законодатель не указывает, что предоставляет возможность квалифицировать действия виновного по факту, вне зависимости от осознания возраста жертвы.

Тем не менее, высшая судебная инстанция уже после внесения соответствующих изменений в уголовный закон игнорирует этот факт. Вп. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 дано следующее разъяснение: «...квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»⁸. Получается, что правоприменитель игнорирует позицию законодателя, давая ограничительное толкование пониманию возрастных характеристик потерпевшей, предусмотренных в уголовно-правовой норме (ст. 131 УК РФ).

⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2015.

Пример расширительного толкования присутствует в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», в п. 17 которого указано: «...приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении, если эти действия были обещаны исполнителю преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения)»⁹.

Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник – это лицо, содействовавшее совершению преступления и оказавшее физическую или интеллектуальную помощь исполнителю преступления до или после его совершения¹⁰.

Следовательно, имеет место применение расширительного толкования уголовного закона, что негативно влияет на пределы субъективного вменения. Судебный орган предписывает квалифицировать действия виновных так, как не предусматривает уголовный закон, исходя из содержания объема действий пособника.

В-пятых, пределы реализации принципа субъективного вменения зависят от уровня профессионализма правоприменителя, который, являясь посредником между уголовно-правовой нормой и объектом правоприменения, проявляет свой уровень профессиональной подготовки в процессе толкования конкретной нормы уголовного закона и установления содержания деяния виновного лица при квалификации содеянного. На пределы субъективного вменения влияет четкое указание признаков совершенного преступления в уголовном законодательстве с одновременным осознанием правоприменителем взаимодействия содержания норм как Общей, так и Особенной части УК. Судебная статистика свидетельствует, что, несмотря на снижение количества оправдательных приговоров, факты нарушения пределов субъективного вменения, выразившегося в необоснованном привлечении к уголовной ответственности, продолжают иметь место. Так, в 2017 году оправдательные приговоры получили 1.6 тыс. человек, в 2018 – 2 тыс. человек. Число оправданных на тысячу осужденных составило в 2015 – 4.3%; в 2016 – 3.6%; в 2017 – 2.2%; в 2018 – 2.0%¹¹.

В-шестых, одна из причин отражения субъективного вменения в социальной реальности является неоднозначное понимание виновности лица. Принцип субъективного вменения реализуется привлечением к уголовной ответственности лица, вменяемого и виновного в совершении инкриминируемого преступления, поэтому его соблюдение затрудняется сложностью установления психического отношения субъекта к общественно опасному деянию и наступившим в результате его совершения последствиям. Недооценка или ошибка в правильном установлении психического отношения субъекта к совершенному деянию и наступившим общественно опасным последствиям влечет нарушение принципа субъективного вменения.

В уголовном законодательстве прослеживается явная недооценка значения состояния психики виновного, к примеру, такого как эмоциональное состояние (эмоция), а в приговорах судов вообще нет ссылок на особенности эмоциональной составляющей личности преступника в момент совершения преступления. Нам представляется, что для целей реализации принципа субъективного вменения необходимо более детально исследовать значение мотивационной сферы личности преступника при решении вопроса о его виновности как залог правильной квалификации совершенного преступления.

⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» //Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2015.

¹⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ //Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

¹¹ Почему российские суды стали оправдывать еще реже. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5added539a79477ac3e23377> (дата обращения: 10.03.2020).

Таким образом, многообразие факторов, влияющих на пределы субъективного вменения, позволяет выделить основополагающие, к которым нами отнесены факторы:

- содержащиеся в уголовном законодательстве, что определяет пределы уголовно-правового регулирования общественных отношений;
- содержащиеся в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;
- влияющие на характер и качество законодательной техники;
- определяющие соотношение стабильности и динамизма уголовного законодательства;
- отражающие полноту изложения существенных признаков преступления в уголовно-правовой норме;
- иллюстрирующие пробелы в уголовном законодательстве;
- свидетельствующие о недостаточном уровне профессиональной подготовки правоприменителя;
- отражающие неоднозначное понимание виновности лица;
- свидетельствующие о недооценке значения состояния психики виновного при установлении виновности лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С.38-46.
2. Якушин В.А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. 50 с.

Лопатина Татьяна Михайловна

Смоленский государственный университет
зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса
профессор Московского юридического института
доктор юридических наук
E: mail: Lopatina1501@mail.ru

T.M. LOPATINA

FACTORS AFFECTING THE LIMITS OF SUBJECTIVE IMPUTATION

The principle of guilt is a mandatory requirement for legislative and law enforcement agencies, which has an imperative character and is aimed at implementing the idea of bringing to criminal responsibility only if there is guilt. The implementation of the principle of guilt is difficult for several reasons, which are discussed in the article: the limits of criminal-legal regulation of social relations; the quality of legislative technique; the stability of the criminal law; the gaps in the criminal law; the level of professionalism of the law enforcers, as well as the ambiguity of understanding a person's guilt.

Keywords: *the principle of guilt, the implementation of the principle of subjective imputation in criminal law, factors affecting the limits of subjective imputation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Kruglikov L.L. Tyazhkie posledstviya v ugovnom prave: ob"ektivnye i sub"ektivnye priznaki // Uголовное право. 2010. № 5. S.38-46.
2. Yakushin V.A. Problemy sub"ektivnogo vmeneniya v ugovnom prave. Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 1998. 50 s.

Lopatina Tatyana Mikhailovna

Smolensk state University
head. Department of criminal law, criminal procedure
Professor of the Moscow law Institute
Doctor of law
E: mail: Lopatina1501@mail.ru

А.П. ПЕРЕТОЛЧИН

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН С АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМОЙ

Мошенничества, связанные с использованием электронных средств платежа, характеризуются сложностью в доказывании, установлении истинных обстоятельств произошедшего события и личности посягателя. Автор анализирует законодательство стран с англо-саксонской правовой системой в целях изучения передового опыта противодействия преступлениям данной категории. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве разных стран с англо-саксонской правовой системой отсутствует единый подход к регулированию уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Однако в большинстве своем законодательные органы стран, длительное время существующих в условиях развитой рыночной экономики, на данном этапе не выделяют данную категорию мошенничества в самостоятельную норму, решая вопрос об уголовной ответственности в пределах основного состава мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, борьба с преступностью, электронные средства платежа, уголовная ответственности, обман, зарубежное законодательство, преступления против собственности, англо-саксонская правовая система.

Наше государство сравнительно недавно стало полноценно существовать в условиях свободной рыночной экономики. Это обусловлено особенностями исторического развития страны, существовавшего политического и идеологического режима и последовавшими в конце прошлого столетия экономическими переменами. Как следствие, правоприменитель в своей деятельности сталкивается с отсутствием значительного актуального отечественного опыта борьбы с экономическими преступлениями в условиях современной модели экономики. В таких обстоятельствах целесообразным представляется обращение к практике и законодательству зарубежных стран. В рамках данной статьи рассмотрим уголовную ответственность за преступления, совершаемые с использованием электронных средств платежа, в странах с англо-саксонской правовой системой, как наиболее длительно существующих в условиях рыночной модели ведения хозяйства.

Значительное внимание противодействию мошенническим действиям с использованием электронных средств платежа уделяют в Великобритании. Согласно данным финансовой ассоциации UK Finance в первом полугодии 2019 года убытки от мошеннических операций, связанных с дебетовыми, кредитными и другими платежными картами в стране достигли 313,3 млн. фунтов стерлингов, увеличившись на два процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Количество зарегистрированных случаев несанкционированных мошеннических транзакций выросло на 16 процентов до 1 365 112 операций.¹

В английской системе права отсутствует единый унифицированный уголовный закон. На протяжении истории развития британского законодательства издавалось значительное количество различных уголовно-правовых актов, часть которых включала в себя только материальные нормы, некоторые содержали в том числе и процессуальные нормы. Так, Закон «О краже» 1968 года (Theft Act 1968) и Закон «Об уголовно наказуемом причинении вреда» 1971 года (Criminal Damage Act) установили ответственность за большинство преступлений против собственности.

¹Half year fraud update 2019 // UK Finance: [сайт]. 2019. С. 5-6. URL: <https://www.ukfinance.org.uk/system/files/Half%20year%20fraud%20update%202019%20FINAL.pdf>(Дата обращения: 02.03.2020).

В Законе «О краже» 1968 года прямо не говорится об уголовной ответственности за мошенничество. Виды мошенничества представлены в нём в качестве имущественных преступлений, совершаемых путём обмана (fraudulent property offences). В имущественных преступлениях, совершаемых путем обмана, выделяют: получение имущества путем обмана (obtaining property by deception), получение денежного перевода путем обмана (obtaining a money transfer by deception), получение денежной прибыли путем обмана (obtaining a pecuniary advantage by deception), получение услуг путем обмана (obtaining services by deception), уклонение от уплаты долга путем обмана (evasion of liability by deception), уклонение от оплаты (making of with out payment).

В 1996 году Законом «О внесении поправок в закон «О краже» (Theft (Amendment) Act 1996) внесены изменения в законодательный акт 1968 года, в частности введено понятие «получение денежного перевода путем обмана» (obtaining a money transfer by deception), в том числе посредством электронных средств платежа. В соответствии с вводимой законом статьей 15А «лицо является виновным в совершении преступления, если каким-либо обманным путём он недобросовестно получил денежный перевод для себя или другого лица». Данное деяние влечет за собой ответственность в виде «заключения на срок не более десяти лет»².

Однако, принятый в 2006 году Закон «О мошенничестве» (Fraud Act 2006) отменил значительную часть положений Закона «О краже» 1968 года в части, касающейся имущественных преступлений, совершаемых путём обмана, в том числе статью 15А. В соответствии с принятым законодательным актом выделяются три основных состава мошенничества: мошенничество путём предоставления заведомо ложных сведений (fraud by false representation), мошенничество путём сокрытия информации (fraud by failing to disclose information) и мошенничество путём злоупотребления служебным положением³.

Таким образом, вопрос об уголовной ответственности за совершение мошеннических действий с использованием электронных средств платежа в Великобритании определяется исходя из вышеуказанного закона по одному из оговоренных составов. Отдельная статья, закрепляющая обозначенный состав мошенничества, законодательно не утверждена.

В соответствии с отчетом UK Finance в первом полугодии 2019 года число предотвращенных случаев мошенничества возросло на 14 процентов, сотрудники банков заблокировали попытки несанкционированных мошеннических операций на сумму 820,2 млн. фунтов стерлингов. Таким образом специалисты блокируют незаконное хищение 6,68 фунтов стерлингов на каждые 10 попыток мошенничества, или 4,5 миллиона фунтов стерлингов в день.⁴ Государство предпринимает шаги по предупреждению и снижению последствий данных преступных деяний. Так, Управление финансового надзора Великобритании 31 января 2019 года ввело новые правила, в соответствии с которыми клиенты получили право подавать обращения о реагировании на несанкционированную операцию не только банку, клиентом которого они являются, но и в банк, счет в котором был использован для совершения мошеннических действий. В свою очередь Отдел регулирования платёжных систем Управления финансового надзора Великобритании разрабатывает Отраслевой кодекс по регулированию авторизированных электронных платежей (Industry code on the waring authorised pushpayment), целью которого является установление стандартов для банков по предотвращению мошенничества с авторизированными электронными платежами и реагированию на него. В случае если лицо, пострадавшее от мошеннических действий докажет, что им были предприняты все указанные в Отраслевом кодексе действия по защите своих финансовых

²Theft (Amendment) Act 1996 // legislation.gov.uk: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/62> (Дата обращения: 29.02.2020).

³Fraud Act 2006 // legislation.gov.uk: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35> (Дата обращения: 29.02.2020).

⁴Half year fraud update 2019 // UK Finance: [сайт]. 2019. С. 5-6. URL: <https://www.ukfinance.org.uk/system/files/Half%20year%20fraud%20update%202019%20FINAL.pdf>(Дата обращения: 02.03.2020).

средств от неправомерных посягательств – банки обязуют компенсировать потерпевшему понесённый ущерб.

Кроме того, на территории Великобритании действуют Правила предоставления платежных услуг 2017 года № 752 (далее - Правила), подготовленные Министерством финансов и утвержденные Парламентом и Королевой Великобритании. В соответствии с пунктом 17 статьи 23 документа уполномоченная платежная организация должна поддерживать организационные механизмы, достаточные для минимизации риска полной или частичной потери денежных средств клиента или соответствующих активов в результате мошенничества, неправомерного использования, небрежности или некачественного оказания услуг. В соответствии со статьей 76 Правил в случае, если совершенная посредством электронным средством платежа операция не была санкционирована клиентом поставщик платежных услуг обязан возместить сумму несанкционированной платежной операции плательщику и, в случае если это необходимо, восстановить дебетовый платежный счет до состояния, в котором он находился, если бы транзакция неавторизованного платежа не состоялась.⁵ Таким образом в большинстве случаев мошенничества с использованием электронных средств платежа потерпевшим по уголовному делу будет являться не пользователь платежного средства, а финансово-кредитная или иная организация, предоставляющая соответствующие услуги.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что в Великобритании противодействие мошенническим действиям с использованием электронных средств платежа реализуется в большей степени в финансовом, техническом, ведомственном законодательстве, а не в уголовном. Кроме того, принимаются специальные криминологические меры предупреждения таких противоправных действий.

Несколько иная практика сложилась в Соединенных Штатах Америки. Согласно отчету Федеральной торговой комиссии США, в 2019 году было зафиксировано 1 697 934 мошеннических операций, что на 13,5 процентов больше, чем в прошлом году (АППГ – 1 495 292), и 650 572 случаев кражи персональных данных, что на 46 процента больше, чем в предыдущем периоде (АППГ – 444 358). Общая сумма ущерба в результате мошенничеств в прошедшем году составила более 1,9 миллиарда долларов США, что на 293 миллиона больше, чем в 2018 году. В более чем 250 тысячах случаях мошенничества зафиксировано использование того или иного электронного средства платежа. Кроме того, наблюдается значительный рост на 72 процента краж персональных данных граждан в результате мошенничества с платежными картами, со 157 688 в 2018 году до 271 823 случаев в 2019 году.⁶

Следствием американского федерализма стало формирование одной из особенностей правовой системы США – отсутствие единой уголовно-правовой структуры. В пределах одной страны в той или иной степени существуют 53 относительно самостоятельные правовые системы: федеральная, пятидесяти штатов, а также правовые системы Пуэрто-Рико и округа Колумбия. Это в свою очередь привело к возникновению такого явления, как правовой дуализм: на территории каждого субъекта действуют как законы данной территории, так федеральное право, которое применяется при наступлении определенных условий. При этом пределы уголовной ответственности за совершенное преступное посягательство определяется законодательной властью субъекта самостоятельно.⁷

Однако, в 1962 году Американским юридическим институтом был создан Типовой уголовный кодекс США (Model Penal Code of the USA), который выступает в качестве

⁵The Payment Services Regulations 2017 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752): [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752>(Дата обращения: 10.02.2020).

⁶Consumer Sentinel Network Data Book 2019// Официальный сайт Федеральной торговой комиссии США: [сайт]. 2019. С. 4-6. URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/consumer-sentinel-network-data-book-2018/consumer_sentinel_network_data_book_2018_0.pdf(Дата обращения: 13.01.2020).

⁷ Ильин И. В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. 2008. № 6. С. 62-63.

определенного образца уголовных норм для субъектов государства. В Типовой уголовный кодекс США (далее – Типовой УК США) регулярно вносятся изменения и правки, направленные на его актуализацию и соответствие современным реалиям. Большинство штатов приняли полностью данный документ в качестве собственного уголовного закона. При этом в тех юрисдикциях, где он был принят частично или не был принят вовсе, зачастую ссылаются на него при решении уголовно-правовых вопросов.

В Типовом уголовном кодексе США предусмотрены различные составы мошеннических действий в рамках разделов «Хищение и родственные ему посягательства» и «Подлог документа и обманные действия»⁸. Различные преступные имущественные посягательства, в том числе и мошенничества, объединены в соответствии с нормами Типового УК США в единую категорию под общим названием - «хищение». Так, статьей 223.3 документа предусмотрена уголовная ответственность за совершение хищения имущества путем обмана. При этом в понятие имущества входит все, что имеет ценность, которую можно выразить в определенном стоимостном эквиваленте.

Обман заключается в четырех основных формах:

1. Создание или укрепление ошибочного представления о качестве имущества, законности владения им и распоряжения, существующей ценности имущества, намерении реализовать право или о психическом состоянии того или иного лица, в рамках применения права;

2. Препятствование в получении сведений, способных повлиять на суждение другого лица о характере сделки;

3. Не принятие мер по исправлению ошибочного представление потерпевшего лица, которое ранее было создано или укреплено, совершившим обман лицом, или которое, заведомо для совершившего обман лица, влияет на другое лицо, с которым обманщик находится в фидуциарных или конфиденциальных отношениях.

4. Не принятие мер по информированию другого лица о нахождении имущества в залоге, существовании правового спора относительно него или ином правовом препятствии к пользованию имуществом, которое виновный передает потерпевшему или обременяет обязательствами по использованию этого имущества.⁹

Так же, в соответствии статьей 223.7 документалицо может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконное получение услуг путем обмана, угроз или предъявления фальшивых знаков и иных средств. В качестве фальшивых знаков и иных средств законодатель рассматривает, в том числе и подделанные средства электронного платежа, посредством которых был осуществлено введение в заблуждение специалиста кредитной или иной торгово-сервисной организации в целях незаконного получения услуг.¹⁰

Вместе с тем Типовым уголовным кодексом США установлена уголовная ответственность за мошенничество с использованием кредитных карт (ст. 224.6). В соответствии с нормой лицо совершает преступное посягательство в случае, если использует кредитную карту с целью получения материальных и иных благ, имея при этом информацию хотя бы об одном из следующих обстоятельств:

- 1) кредитная карта похищена или подделана;
- 2) кредитная карта отозвана или аннулирована;
- 3) по какой-либо иной причине лицо не имеет законного права пользования кредитной картой.¹¹

⁸Волженкин Б.В. Мошенничество // Волженкин, Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.) / Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 679.

⁹Model Penal Code of USA // American Law Institute: [сайт]. URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/page/n213/mode/2up (Дата обращения: 02.03.2020).

¹⁰Никитина И. А. Мировой опыт законодательной борьбы с финансовым мошенничеством // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4. С. 210.

¹¹Model Penal Code of USA // American Law Institute: [сайт]. URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/page/n239/mode/2up (Дата обращения: 02.03.2020).

При рассмотрении п.3 статьи следует обратить внимание на то, что в случае если лицо предоставит значительные доказательства и свидетельства того, что имело цель и соответствующую возможность выполнить все имеющиеся обязательства, наступившие в результате незаконного использования платежного средства, оно может быть освобождено от уголовной ответственности.

В соответствии с комментарием к Типовому уголовному кодексу США введение данного отдельного состава преступления обусловлено тем, что правовые и финансовые механизмы, связанные с использованием кредитных карт, могут не позволить привлечь к ответственности посягателя за хищение, совершенное путем обмана, то есть мошенничество.

В соответствии с нормами законодательства США, в случае если стоимость материальных и нематериальных благ, обеспеченных незаконными действиями с кредитной картой в соответствии со статьей 224.6 Типового УК США, превышает 500 долларов США, то посягательство признается уголовным преступлением. В иных случаях действия лица квалифицируются как уголовный проступок.

При рассмотрении федерального уровня следует обратить особое внимание на сводную кодификацию федерального законодательства страны, так называемый Кодекс США. Глава 47 «Мошенничество и ложные сведения» раздела 18 «Преступления и уголовный процесс» документа содержит статью 1029, предусматривающую ответственность за мошенничество и сопряженную с этим деятельность с использованием устройств доступа, в том числе за изготовление, хранение и продажу с целью совершения мошеннических действий поддельных устройств доступа, а также оборудования для их изготовления. Обязательным признаком объективной стороны является нанесение ущерба внутренней и внешней торговле и коммерческой деятельности.

Под средством доступа законодатель подразумевает любое платежное средство, номер счета, электронный серийный номер, мобильный идентификационный номер, персональный идентификационный номер, а также другие телекоммуникационные сервисы, оборудование, инструменты идентификации и иные средства доступа к счету, которые могут использоваться отдельно, а равно в сочетании с другими устройствами доступа для получения денежных средств, товаров, услуг, любой другой ценной вещи или может использоваться для инициирования перевода средств (за исключением случаев перевода, осуществляемого посредством соответствующих бумажных документов).¹²

Универсальность правовой нормы позволяет охватить большинство возможных незаконных действий не только с электронными средствами платежа, но и с их эквивалентами, а также иными категориями платежных средств, не имеющих электронную форму.

Кроме того, данная норма нашла свое отражение в уголовных законах большинства штатов США, а в ряде случаев была значительно расширена. Так, в соответствии со статьей 4106 Уголовного кодекса штата Пенсильвания лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности за опубликование и распространение кодов, используемых для выпуска средств доступа, а также информации, содержащей данные платежных карт или кодов доступа, даже в случае если карта аннулирована, отозвана или недействительна.¹³ Ответственность за данное посягательство по УК штата Пенсильвания дифференцируется в зависимости от суммы нанесенного ущерба. В случае если она превышает 500 долларов США, то может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Для сравнения, по Уголовному кодексу штата Техас неправомерное использование электронного средства платежа (ст. 32.31) карается лишением свободы на срок до 2 лет, вне зависимости от нанесенного ущерба.

¹²United States Code // uscode.house.gov: [сайт]. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title18-section1029&num=0&edition=prelim#sourcecredit> (Дата обращения: 15.02.2020).

¹³Карпович О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Банковское право. 2010. № 4. С. 32-33.

Уголовным кодексом штата Джорджия кроме того предусмотрена уголовная ответственность за хранение оборудования для изготовления поддельных кредитных карт, а также за владение заготовками платежных карт с незаполненными данными с целью внесения информации без согласия выпустившей их организации или лица.

Таким образом, несмотря на то, что в соответствии с государственным устройством в США отсутствует единая уголовно-правовая система и как следствие – единая норма, направленная на противодействие мошенничеству с использованием электронных средств платежа, тем не менее ответственность за совершение подобных преступных посягательств нашла свое отражение в том или ином виде в уголовных законах субъектов США.

В уголовном законодательстве Канады отсутствует отдельная правовая норма, регулирующая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Однако, статьей 362 Уголовного кодекса Канады предусмотрена уголовная ответственность за получение путем обмана выплаты денежных средств, получение, изготовление или одобрение реализации векселя, чека и других документов по обеспечению платежных обязательств. Статья 364 УК Канады определяет юридические последствия за получение товаров, услуг или имущества путем мошенничества и предоставления заведомо ложного или подделанного средства платежа.¹⁴

Уголовно-правовая система Австралии во многом схожа с аналогичной правовой системой в США. Большая часть норм уголовного законодательства создается и регулируется отдельными штатами и территориями Австралии самостоятельно. Однако, существует и федеральное законодательство, определяющее уголовную ответственность за те или иные преступления. Так, в соответствии с частью (а) статьи 478.2 Уголовного кодекса Австралии 1995 года злоумышленник может быть осужден к двум годам лишения свободы за несанкционированный доступ к средствам платежа другого лица, в том числе кредитной и иной банковской карты.¹⁵ Законом 2002 года о внесении изменений в Уголовный кодекс Австралии урегулированы нормы уголовной ответственности за совершение имущественных преступлений, в том числе кражу, мошенничество, подделку документов, а также кредитных и платежных карт.¹⁶ Однако самостоятельной нормы, регулирующей уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа не предусмотрено.

Таким образом, проанализировав уголовное законодательство стран с англосаксонской правовой системой необходимо обратить внимание на то, что в Великобритании, Австралии и Канаде уголовная ответственность за совершение мошеннических действий с использованием электронных средств платежа наступает по общей норме. В соответствии с законодательством США предусмотрена ответственность за обман с использованием банковской карты, при этом такая дефиниция как электронное средство платежа не применяется.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в законодательстве разных стран с англосаксонской правовой системой отсутствует единый подход к регулированию уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Однако в большинстве своем законодательные органы стран, длительное время существующих в условиях развитой рыночной экономики, на данном этапе не видят целесообразности выделения данной категории мошенничества в самостоятельную норму, предпочитая решать вопрос наступления правовых последствий за указанное преступное посягательство в рамках общей нормы мошенничества.

¹⁴Criminal Code of Canada(R.S.C. 1985, c. C-46, as amended) // Justice Laws Website. Online source of the consolidated Acts and regulations of Canada: [сайт]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-1.html> (Дата обращения: 12.02.2020).

¹⁵Criminal Code Act 1995// [legislation.gov.au](http://www.legislation.gov.au): [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00152>(Дата обращения: 12.02.2020).

¹⁶ Criminal Code Amendment (Theft, Fraud, Bribery and Related Offences) Act 2000// [legislation.gov.au](http://www.legislation.gov.au): [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2006C00152>(Дата обращения: 12.02.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин Б.В. Мошенничество // Волженкин, Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.) / Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 969 с.
2. Ильин И. В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. 2008. № 6. С. 62-69.
3. Карпович О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Банковское право. 2010. № 4. С. 24-34.
4. Никитина И. А. Мировой опыт законодательной борьбы с финансовым мошенничеством // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4. С. 208-212.

Перетолчин Артём Павлович

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск
адъюнкт очной формы обучения
Тел.: +7 9501451211
E-mail: peretart@gmail.com

A.P. PERETOLCHIN

CRIMINAL LAW STANDARDS FOR CRIMES, COMMITTED WITH USING ELECTRONIC PAYMENT FACILITIES, ACCORDING TO THE LEGISLATION OF COUNTRIES WITH THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM

Electronic payment facilities fraud is characterized by difficulty in proving, establishing the true circumstances of the crime and the identity of the offender. The author analyzes the legislation of countries with the Anglo-Saxon legal system in order to study best practices in crime prevention. The research allows us to conclude that the legislation of different countries with the Anglo-Saxon legal system does not have a unified approach to the regulation of criminal liability for electronic payment facilities fraud. However, the legislative authorities of countries with developed market economies do not distinguish this category of fraud as an independent rule, resolving the issue of criminal liability within the main structure of fraud.

Keywords: fraud, crime prevention, electronic payment facilities, criminal liability, deception, foreign legislation, crimes against property, Anglo-Saxon legal system.

BIBLIOGRAPHY

1. Volzhenkin B.V. Moshennichestvo // Volzhenkin, B.V. Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii (1963-2007 gg.) / B. V. Volzhenkin. Sankt-Peterburg: Izd-vo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2008. – 969 s.
2. Il'in I. V. Ponyatie moshennichestva v zarubezhnom ugolovnom zakonodatel'stve // Advokat. 2008. № 6. S. 62-69.
3. Karpovich O.G. Otvetstvennost' za finansovoe moshennichestvo po zarubezhnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Bankovskoe pravo. 2010. № 4. S. 24-34.
4. Nikitina I. A. Mirovoj opyt zakonodatel'noj bor'by s finansovym moshennichestvom // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2009. № 4. S. 208-212.

Peretolchin Artyom Pavlovich

The East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk
Postgraduate student
Tel.: +7 9501451211
E-mail: peretart@gmail.com

А.А. ФОМИН

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Изучение современного опыта обеспечения национальной безопасности с уголовно-правовых позиций и его реализация в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации о национальной безопасности представляется актуальной проблемой. Уголовно-правовое регулирование в сфере личной, общественной и государственной безопасности изобилует дефектами, коллизиями, пробелами, порождающими феномен безответственности. В статье предпринимается попытка провести исследование российской уголовно-правовой политики и дать объективную оценку текущего состояния и определить перспективы развития уголовно-правового обеспечения национальной безопасности в нашей стране. Особое внимание уделяется анализу уголовно-правового механизма обеспечения безопасности межнациональных отношений, духовно-нравственной и религиозной безопасности, вопросам уголовно-правового противодействия терроризму и экстремизму, в том числе этническому и религиозному экстремизму, представляющих значительную опасность для интересов личности, общества и государства, национальной безопасности страны, для конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности в современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, уголовная ответственность, преступления против личности, преступления против безопасности государства, терроризм, экстремизм.

Уголовно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности можно рассматривать как осуществляемое при помощи уголовно-правовых средств нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности. В соответствии с п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности относится «совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями». Юридическая наука и правоприменительная практика постоянно сталкивается с новыми вызовами и угрозами, требующими своевременного разрешения и преодоления посредством механизмов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности¹.

Наиболее юридически опасные состояния национальным интересам и национальным приоритетам возникают в сфере привлечения к уголовной ответственности. Уголовно-правовыми нормами регулируются отношения, возникшие при совершении общественно опасных деяний (преступлений), – на межличностном уровне, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и т.д. По сути, особенная часть Уголовного кодекса РФ построена преимущественно по видам безопасности человека, общества и государства². Для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере национальной безопасности серьезным недостатком является отсутствие в действующем российском законодательстве определения самого термина «национальная безопасность» и регламентации видов национальной безопасности. Данный дефект является особенно заметным в силу того, что ряд зарубежных стран, в частности, страны-участницы СНГ, включили в законодательный понятийный аппарат определение национальной безопасности (Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004г. № 712-

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности» (проект № 19-011-00083 А).

¹ См.: Иншакова А.О. Приоритеты уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 7.

² См. подробнее: Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2018. 752 с.

ПQ «О национальной безопасности», Закон Украины от 21 июня 2018г. № 2469-VIII «О национальной безопасности Украины», Закон Республики Казахстан от 6 января 2012г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» и др.³).

Предметом уголовно-правовой защиты, осуществления охранительной функции уголовного права является, прежде всего, такая сфера национальной безопасности, как безопасность личности⁴. Одним из первых проблему уголовно-правового обеспечения личной безопасности (хотя и в рамках несколько иной терминологической конструкции) затронул в своих трудах И.С. Ной, считавший необходимым решение вопроса о защищенности прав и свобод личности при осуществлении уголовной репрессии как процесса гарантирования права личной безопасности в уголовном праве⁵. Однако эта тема должного развития в его последующих исследованиях не получила. Интересен и тот факт, что в научных исследованиях советских лет отсутствовал и сам термин «личная безопасность», поскольку основной упор в процессе правового регулирования в сфере безопасности делался на обеспечении безопасности интересов государства, общества, т.е. наиболее важных, с точки зрения официальных властей, сфер в ущерб личной безопасности.

Сегодня же происходит постоянное расширение сферы уголовно-правового регулирования безопасности личности, ее прав и свобод путем: включения в УК РФ новых специальных составов, усиления санкций за преступные посягательства на объекты личной безопасности (жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность, честь, достоинство), усложнения структуры составов посредством насыщения их диспозиций стандартными и новыми квалифицирующими признаками. Факторами, обуславливающими отмеченные тенденции в развитии уголовного законодательства, являются: дальнейшее полноценное внедрение в российскую правовую систему конституционного принципа о приоритете человека, его прав, свобод и интересов (ст. 2 Конституции РФ), появление новых форм преступных посягательств на объекты личной безопасности.

Так, действующее уголовное законодательство вовсе не реагирует на нетрадиционные способы извлечения информации, представляющие угрозу интересам психологической безопасности личности и общества, о необходимости уголовно-правового противодействия которым еще более двадцати лет назад писал известный представитель уголовно-правовой науки А.А. Тер-Акопов (1940-2003гг.)⁶. Идеи профессора А.А. Тер-Акопова о психологической безопасности, нетрадиционных способах воздействия на психические процессы и нетрадиционных (психобиологических) способах сбора информации, революционные для своего времени, так и не получили законодательного отражения. А между тем их опасность, на наш взгляд, в связи с цифровизацией экономики, образования, сферы государственных и муниципальных услуг, внедрением искусственного интеллекта только возрастает, порождая феномен юридической, в том числе уголовной безответственности в сфере психологической безопасности личности. Речь идет о таких нетрадиционных способах завладения информацией, как: технические (получение данных с использованием микроволновых, радиолокационных, ультразвуковых и тому подобных устройств), биологические (биолокация, реконструкция образа человека по голосу, почерку и другим отдельным признакам), психологические (экстрасенсорика, хиромантия, астрология, ясновидение, гадание и т.п.).

³ См., например: Редкоус В.М. Общая характеристика Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Право и государство. 2008. № 3. С. 135-137.

⁴ См.: Кашепов В.П. Уголовно-правовая охрана безопасности личности // Правовое обеспечение национальных интересов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 25-26 октября 2005 г.) / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юстицинформ, 2005. С. 347.

⁵ См.: Ной И.С. Уголовное правоотношение – одна из важных юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан // Личность преступника и уголовная ответственность: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 15.

⁶ См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М.: МНЭПУ, 1998. С. 99-134.

Поэтому в законодательство должна быть включена система преступлений против психологической безопасности, охватывающая деяния, выражающиеся в воздействии на психику, а через нее, возможно, и на соматику индивида, его жизнь, здоровье, собственность, другие социальные ценности посредством использования психотропных информационных и материальных источников⁷. В настоящее время в действующем Уголовном кодексе запрещен крайне ограниченный перечень посягательств на психическое здоровье. К числу средств психического воздействия, отраженных в уголовном законодательстве, относятся психическое насилие в виде угроз, обмана (фальсификации, подлога). Психические травмы, полученные потерпевшими при изнасилованиях, неуставных воинских отношениях и совершении некоторых других преступлений, рассматриваются в уголовно-правовой практике как расстройство здоровья и квалифицируются как причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести (ст.ст. 111-115 УК РФ).

Понятие «государственная безопасность» означает не только обеспечение «безопасности государства», но безопасности страны в целом⁸. Тем не менее, в уголовно-правовом механизме обеспечения государственной безопасности именно основы конституционного строя и безопасность государства выступают в качестве объекта преступления, для которого создан повышенный режим уголовно-правовой охраны от насильственных посягательств⁹. В Уголовном кодексе РФ существует отдельная глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», в которую входят такие составы преступления, как: государственная измена (ст. 275), шпионаж (ст. 276), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), диверсия (ст. 281), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3), разглашение государственной тайны (ст. 283), незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284), осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1).

В современном мире одним из приоритетных направлений в сфере национальной безопасности является уголовно-правовое противодействие разработке, производству, накоплению, приобретению или сбыту химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным правом (ст. 355 УК РФ). Международно-правовые основы уголовно-правового противодействия угрозам государственной и общественной безопасности, связанным с оборотом оружия массового поражения и средств его доставки, заложены, в частности, в Договоре о нераспространении ядерного оружия (одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968г., ратифицирован СССР 24 ноября 1969г.), в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

⁷ Там же. С. 134.

⁸ См.: Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 22.

⁹ См.: Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 116-119; Ким Е.В., А.В. Ким, К.А. Зуева. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 373-377; Палий В.В. Особенности объекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы секции уголовного права и криминологии V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М.: Проспект, 2014. С. 53-57.

(принят на 50-й сессии Генеральной Ассамблеей ООН 10 сентября 1996г., ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 27 мая 2000г. № 72-ФЗ), в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (одобрена 26-й сессией Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1971г.; ратифицирована СССР 11 февраля 1975г.), в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Москва, 5 августа 1963г., депозитариями являются Российская Федерация как страна-правопреемница СССР, США и Великобритания, в настоящее время участниками Договора является 131 государство)¹⁰.

«Отдельной строкой» в механизме уголовно-правового регулирования национальной безопасности является противодействие транснациональной организованной преступности, которая сегодня стала одной из самых серьезных проблем нашего времени. Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в Нью-Йорке 15 ноября 2000г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) преступление признается транснациональным, если оно совершено: а) более чем в одном государстве; б) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Для национальной безопасности Российского государства исторически всегда являлись актуальными и сохраняют свою актуальность до сих пор вопросы безопасности национальной (этнической) политики. В случае нарушения прав этнических меньшинств создается благоприятная почва для распространения экстремистских идей, возникновения межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Специфика национальных отношений требует при выстраивании внутригосударственной правовой политики особой осторожности, деликатности, соблюдения общечеловеческих гуманитарных ценностей и международно-правовых стандартов.

В Российской Федерации конституционно-правовые основы внутригосударственного механизма обеспечения безопасности межнациональных отношений заложены в ст. 19 Конституции РФ, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Ст. 26 Конституции гарантирует свободу выбора своей национальной принадлежности, а также право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Часть 3 ст. 68 гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Ст. 69 Основного закона гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. На основе положений Конституции РФ, гуманитарного международного права, многовекового политико-правового опыта многонационального Российского государства Указом Президента РФ от 19 декабря 2012г. № 1666 (в ред. от 06.12.2018г.) утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹¹.

Степень общественной опасности угроз в сфере межнациональных отношений столь высока, что противодействие им осуществляется на уровне уголовного законодательства.

¹⁰ См. подробнее: Выступление С.Б. Иванова, Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации на 45-й конференции по вопросам политики безопасности (Мюнхен, 6-8 февраля 2009г.) // Право и безопасность. 2009. № 1 (30) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_26_5.htm (дата обращения: 31.01.2020).

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Уголовно-правовой механизм обеспечения прав и свобод национальным меньшинствам включает следующие правовые конструкции: 1) ч. 1 п. «е» ст. 63 рассматривает в качестве отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; 2) ст. 136 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальности, языка, происхождения; 3) ст. 282 предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности; 4) ст. 282.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды; 5) ст. 357 УК РФ устанавливает ответственность за геноцид – действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Еще одним важнейшим объектом и приоритетом правовой политики выступает состояние нравственной (духовной) безопасности¹². В п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины, провозглашены в качестве основы российского общества.

С точки зрения действующего уголовного закона к числу наиболее серьезных угроз в сфере обеспечения нравственной (духовной) безопасности относятся: противоправные ввоз, вывоз, невозвращение из-за границы культурных ценностей, а также их хищение или иной незаконный переход права собственности, их уничтожение или повреждение; посягательства на результаты творческой деятельности как объекты интеллектуальной собственности; деятельность оккультных, деструктивных, тоталитарных, экстремистских и им подобных организаций; посягательства на общественную нравственность, связанные с проституцией, порнографией и иными проявлениями контркультуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, жестокое обращение с животными и др. Поскольку общественно опасные деяния в сфере духовной безопасности характеризуются общностью их юридической природы и единством их видового объекта, то небезосновательными представляются суждения В.Г. Беспалько о необходимости систематизации в структуре Особенной части УК РФ уголовно-правовых норм, обеспечивающих защищенность духовной безопасности, путем объединения соответствующих уголовно-правовых норм в самостоятельную главу уголовного закона, назвав ее «Преступления против духовной безопасности» и включив в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ¹³.

Не следует отождествлять содержание «духовно-нравственной безопасности» и «религиозной безопасности», которые соотносятся между собой как целое и часть. Религиозная сфера включает в себя духовные ценности, связанные с набожностью, верой в существование Бога, сверхъестественных (метафизических) начал бытия. Соответственно религиозная безопасность выражается в обеспечении тех национальных интересов, которые за-

¹² См.: Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. С. 140-142.

¹³ См.: Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № 3-4 (20-21). С. 161.

ключаются в соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина в области свободы совести и вероисповедания, в гарантировании мирного сосуществования религиозных объединений, в нейтрализации причин и условий возникновения и развития конфликтов на религиозной почве, в противодействии негативному влиянию объединений тоталитарной, деструктивной и оккультной направленности и минимизации последствий их экстремистской деятельности¹⁴.

На фоне обострения и распространения этнического и религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, национальной безопасности страны, ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности в современной России, к сожалению, относится к числу государств с высоким уровнем террористических рисков. Система уголовно-правового обеспечения борьбы с терроризмом основывается, прежде всего, на положениях Конституции РФ. Непосредственно не регулируя отношения в сфере противодействия терроризму, Конституция РФ определяет сферу компетенции, полномочия, а также формы взаимодействия и координации органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ по вопросам обеспечения безопасности. Фундаментальным правом человека и гражданина (ст. 20 Конституции) является право на жизнь, требующее от государства и правоохранительных органов осуществления решительной борьбы с терроризмом и другими преступными посягательствами на жизнь и здоровье людей.

Правовые и организационные основы противодействия терроризму устанавливает Федеральный закон от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018г., с изм. от 29.03.2019г.) «О противодействии терроризму»¹⁵. Соответствующие законы приняты на всем постсоветском пространстве: Закон Азербайджанской Республики от 18 июня 1999г. № 687-IQ «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2019г.); Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999г. № 416-I «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018г.); Закон Республики Беларусь от 3 января 2002г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом» (в ред. Законов Республики Беларусь от 15.12.2005г. № 71-3, от 09.01.2006г. № 97-3, от 24.12.2007г. № 299-3, от 21.07.2008г. № 417-3, от 28.12.2009 N 78-3, от 03.06.2011г. № 275-3, от 26.10.2012г. № 435-3, от 30.06.2014г. № 165-3, от 30.06.2016г. № 388-3, от 09.01.2018г. № 90-3); Закон Украины от 20 марта 2003г. № 638-IV «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.10.2018г.); Закон Туркменистана от 15 августа 2003г. № 190-II «О борьбе с терроризмом» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.08.2017г.); и др.¹⁶

В сфере противодействия терроризму Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность: за террористические акты (ст. 205), за содействие террористической деятельности (ст. 205.1), за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205.2), за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4), за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5), несообщение о преступлении террористической направленности (ст. 205.6).

В случае совершения террористического акта официальные власти должны создавать не только эффективные механизмы предупреждения угроз личной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации, но и развивать государственно-правовой институт социальной защиты потерпевших от противоправных действий террористов. На самом высоком международном уровне обращается внимание на важность исключительно гуманного отношения к лицам, потерпевшим от насильственных преступлений. В Итоговом акте V

¹⁴ См.: Мещерякова А.Ф., Фомин А.А. К вопросу о законодательном обеспечении религиозной безопасности в современной России // Право и безопасность. 2013. № 1-2. С. 112.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁶ См.: Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 18.03.2020).

Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 13 сентября 1975г.) указывается, что «... символическое возмещение ущерба вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями». В частности, при компенсации морального вреда лицам, пострадавшим от актов терроризма, правоприменительная практика сталкивается с проблемой определения стоимости жизни в случае гибели людей. Как пишет В. Скрынник, «происходит подмена понятий, то, что весь мир рассчитывает как материальный ущерб, наше законодательство относит к вреду моральному...»¹⁷. Безусловно, человеческая жизнь бесценна, но во всем мире существуют законодательно закрепленные методики, которые позволяют определить ее экономический эквивалент. Представляется давно назревшим законодательно закрепить единый для всех органов власти базовый уровень определения размера стоимости человеческой жизни и методику определения ее окончательного размера, придерживаясь которой суды и органы исполнительной власти смогут определять размер компенсации вреда с учетом требований разумности и справедливости.

В завершение хотелось бы отметить, что действующее российское уголовное законодательство не в полной мере оказалось готово к адекватному ответу на обновленные криминальные угрозы национальной безопасности, что порождает феномен «уголовно-правовой безответственности», к формам проявления которого относятся: отсутствие норм, предусматривающих уголовную ответственность при существовании преступных деяний, представляющих общественную опасность; правовое декларирование уголовной ответственности, которая не снабжена механизмами реализации; избыточность нормативности в виде зарегламентированности уголовного судопроизводства, фактически исключающей реальное привлечение к уголовной ответственности; явное несоответствие санкций характеру и степени общественной опасности преступления; закрепление в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных нормах легальных возможностей избежать уголовную ответственность; и т.д.¹⁸ Для преодоления уголовно-правовой безответственности и реализации задач уголовной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности необходимо провести систематизацию и модернизацию уголовного законодательства с учетом национальных интересов и приоритетов, отраженных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № 3-4 (20-21). С. 155-166.
2. Вихров А.А., Третяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 214 с.
3. Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 116-119.
4. Выступление С.Б. Иванова, Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации на 45-й конференции по вопросам политики безопасности (Мюнхен, 6-8 февраля 2009г.) // Право и безопасность. 2009. № 1 (30) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_26_5.htm (дата обращения: 31.01.2020).
5. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М.: Флинта; Наука, 2007. 429 с.
6. Иншакова А.О. Приоритеты уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 6-9.
7. Кашепов В.П. Уголовно-правовая охрана безопасности личности // Правовое обеспечение национальных интересов: материалы международной научно-практической конференции (Москва, Институт зако-

¹⁷ Скрынник В. Теракт – должно ли отвечать государство? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jusprivatum.ru/mat2.htm> (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁸ См.: Липинский Д.А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 6-24.

нодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 25-26 октября 2005 г.) / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юстицинформ, 2005. С. 347-357.

8. Ким Е.В., А.В. Ким, К.А. Зуева. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). 2014. Т. 5. № 4. С. 373-377.

9. Липинский Д.А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 6-24.

10. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 59 с.

11. Мещерякова А.Ф., Фомин А.А. К вопросу о законодательном обеспечении религиозной безопасности в современной России // Право и безопасность. 2013. № 1-2. С. 108-112.

12. Ной И.С. Уголовное правоотношение – одна из важных юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан // Личность преступника и уголовная ответственность: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 3-28.

13. Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2018. 752 с.

14. Палий В.В. Особенности объекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы секции уголовного права и криминологии V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М.: Проспект, 2014. С. 53-57.

15. Редкоус В.М. Общая характеристика Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Право и государство. 2008. № 3. С. 135-137.

16. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М.: МНЭПУ, 1998. 196 с.

Фомин Алексей Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры конституционного и административного права

191023, г. Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 21

Тел.: (812) 458-97-23

E-mail: fominpenza@mail.ru

A.A. FOMIN

CRIMINAL LEGAL REGULATION OF NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The study of the modern experience of ensuring national security from the criminal legal point of view and its implementation in the process of improving the criminal legislation of the Russian Federation on national security is an urgent problem. Criminal law regulation in the sphere of personal, public and state security is full of defects, conflicts, gaps that give rise to the phenomenon of irresponsibility. The article attempts to conduct a study of Russian criminal law policy and give an objective assessment of the current state and determine the prospects for the development of criminal law ensuring national security in our country. Special attention is paid to the analysis of criminal-legal mechanism of ensuring the security of interethnic relations, spiritual, moral and religious security, the issues of criminal-legal counteraction to terrorism and extremism, including ethnic and religious extremism, which poses a significant danger to the interests of the individual, society and state, national security, constitutional order, sovereignty and territorial integrity in contemporary Russia.

Keywords: national security, criminal responsibility, crimes against the person, crimes against the security of the state, terrorism, extremism.

BIBLIOGRAPHY

1. Beshpal'ko V.G. Duhovnaya bezopasnost' kak ob'ekt ugovolno-pravovoj ohrany // Pravo i bezopasnost'. 2006. № 3-4 (20-21). S. 155-166.

2. Vihrov A.A., Tret'yakov I.L. Suverenitet sovremennoj Rossijskoj Federacii: sushchnost' i problemy ukrepleniya. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2005. 214 s.

3. Voronin V.N. Nasil'stvennye prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: problemy kachestva konstruirovaniya ugovolno-pravovyh norm // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (41). S. 116-119.
4. Vystuplenie S.B. Ivanova, Zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na 45-j konferencii po voprosam politiki bezopasnosti (Myunhen, 6-8 fevralya 2009g.) // Pravo i bezopasnost'. 2009. № 1 (30) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dpr.ru/pravo/pravo_26_5.htm (data obrashcheniya: 31.01.2020).
5. Damaskin O.V. Rossiya v sovremennom mire: problemy nacional'noj bezopasnosti. M.: Flinta; Nauka, 2007. 429 s.
6. Inshakova A.O. Priorityty ugovolno-pravovoj politiki v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2018. T. 17. № 2. S. 6-9.
7. Kashepov V.P. Ugolovno-pravovaya ohrana bezopasnosti lichnosti // Pravovoe obespechenie nacional'nyh interesov: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 25-26 oktyabrya 2005 g.) / pod obshch. red. T.YA. Habrievoy. M.: YUsticinform, 2005. S. 347-357.
8. Kim E.V., A.V. Kim, K.A. Zueva. Bezopasnost' gosudarstva kak ob'ekt ugovolno-pravovoj ohrany // Uchenye zametki Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta (TOGU). 2014. T. 5. № 4. S. 373-377.
9. Lipinskij D.A. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' kak parnye yuridicheskie kategorii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2019. № 2 (48). S. 6-24.
10. Mel'nichenko A.B. Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2009. 59 s.
11. Meshcheryakova A.F., Fomin A.A. K voprosu o zakonodatel'nom obespechenii religioznoj bezopasnosti v sovremennoj Rossii // Pravo i bezopasnost'. 2013. № 1-2. S. 108-112.
12. Noj I.S. Ugolovnoe pravootnoshenie – odna iz vazhnyh yuridicheskikh garantij konstitucionnyh prav i svobod sovetskikh grazhdan // Lichnost' prestupnika i ugovolnaya otvetstvennost': mezhvuz. nauch. sb. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1979. S. 3-28.
13. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti – prioritetnoe napravlenie ugovolno-pravovoj, kriminologicheskoy i ugovolno-ispolnitel'noj politiki: materialy XI Rossijskogo Kongressa ugovolnogo prava. M.: YUrlitinform, 2018. 752 s.
14. Palij V.V. Osobennosti ob'ekta prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva // Konstitucionalizm i pravovaya sistema Rossii: itogi i perspektivy: materialy sekcii ugovolnogo prava i kriminologii V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kutafinskie chteniya». M.: Prospekt, 2014. S. 53-57.
15. Redkous V.M. Obshchaya harakteristika Zakona Respubliki Kazahstan «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan» // Pravo i gosudarstvo. 2008. № 3. S. 135-137.
16. Ter-Akopov A.A. Bezopasnost' cheloveka (teoreticheskie osnovy social'no-pravovoj koncepcii). M.: MNEPU, 1998. 196 s.

Fomin Aleksey Aleksandrovich

Saint Petersburg State University of Economics

Doctor of Law, Professor,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

191023, St. Petersburg, Sadovaya street, 21

Tel.: (812) 458-97-23

E-mail: fominpenza@mail.ru

А.К. ШЕМЕТОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, всегда рассматривались в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики. В последнее время все чаще в них вовлекается молодежь. В статье рассматриваются некоторые особенности криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Автором проанализированы основные характеристики субъекта посягательства указанной группы, способов совершения преступлений в сфере оборота наркотических средств. Обобщены основные возможности использования несовершеннолетними субъектами современных программных средств общения.

Ключевые слова: расследование, преступления в сфере оборота наркотиков, криминалистическая характеристика преступления, субъект преступления, способ совершения преступления.

Криминалистическая характеристика относится к одним из основных категорий любой частной методики расследования преступлений. Помимо эмпирического характера своего содержания, ее элементы позволяют решать практические задачи, возникающие в процессе профилактики, раскрытия и расследования отдельных групп противоправных деяний.

Эффективное расследование наркопреступлений, особенно в среде несовершеннолетних, имеет особое значение. Статистика посягательств в сфере оборота наркотических средств не отличается стабильностью. Так, в 2019 году их общее число составило 200306, что несколько меньше чем в предыдущие периоды (в сравнении с аналогичным показателем 2017 года меньше на 4%). Одновременно с этим отмечают все большие трудности выявления указанной категории преступлений, омоложение возраста субъектов, вовлеченных в наркобизнес, стремительный уход их в виртуальный мир. Последняя проблема напрямую связана с ростом числа несовершеннолетних преступников, использованием ими информационно-коммуникационных средств общения с потенциальными потребителями отравы.

Основными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений будут: предмет посягательства, особенности свойств личности несовершеннолетнего субъекта, обстановка совершения преступления, следы противоправных действий и другие обстоятельства.

Предметом преступного посягательства являются конкретные виды наркотических средств, включенные уполномоченным органом государственной власти в специальные перечни и списки. Относительно указанной группы преступных проявлений, совершаемых несовершеннолетними, это вещества, имеющие особое распространение именно в среде несовершеннолетних. Если определенное время назад субъектов указанной возрастной категории интересовали в большей мере наркотические средства растительного происхождения, в основном изготовленные из конопли, то в последнее время все большую «популярность» приобретают «курительные смеси» («спайсы»). Не свойственен для несовершеннолетних оборот дорогостоящих наркотических средств. Исключение из подобного правила возникает, пожалуй, лишь в случаях участия лиц, не достигших совершеннолетия, в составе организованных групп наркоторговцев. Зачастую в подобных группах несовершеннолетним отводится роль мелких сбытчиков, курьеров, занимающихся распространением, перевозкой наркотических средств.

Отличаются особенностями и свойства личности несовершеннолетних, совершающих преступления в сфере оборота наркотиков.

Среди указанных черт субъектов подобного рода могут быть выделены образовательные, морально-нравственные, волевые, интеллектуальные и другие качества.

Менее 40% названных преступников окончили учреждения среднего общего или профессионального образования. Большинство из них не отличается стремлением к учебе, не обладают четкими жизненными позициями и установками¹.

Среди интересующих нас свойств субъектов этой группы преступлений может быть отмечено отношение к социальным (включая правовые) нормам, запретам, закрепленным в них. Большая часть субъектов юношеского возраста характеризуются нигилистическим отношением. Степень выраженности указанных свойств может быть различной, обуславливается ролью конкретного субъекта в противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Чаще всего несовершеннолетние выступают в качестве рядовых сбытчиков – лиц, совершающих незаконную реализацию наркотических средств². Многие из них занимаются продажей наркотиков в собственной среде общения, среди одноклассников, соучеников, ровесников. Практически все из них сами являются потребителями наркотических средств, страдают зависимостью от них.

Нахождение несовершеннолетнего субъекта на определенной стадии развития привязанности указанного рода определяет не только особенности его поведения на этапах подготовки, совершения преступления, его сокрытия, но и при дальнейшем участии в различных следственных действиях.

На первой стадии у наркомана формируется психическая зависимость от наркотических средств, характеризующаяся испытываемыми им положительными эмоциями от употребления наркотиков, тягой вновь и вновь употреблять их.

Вторая стадия отличается наличием уже физической зависимости, существенной связью принимаемых веществ в процессах обмена, повышением толерантности к наркотикам, деградацией личности, нарастающим расстройством функций и тканей.

Третья стадия вообще характеризуется не только наращиванием психической и физической зависимости субъектов от принимаемых наркотических средств, но и серьезными расстройствами функций организма, подавленностью психики, нарушением координации.

Думается, что нахождение несовершеннолетнего на определенной стадии развития у него привязанности к употреблению наркотических средств не только формирует в нем готовность к участию в преступлениях указанного вида, но и обуславливает содержание способа его совершения. Активно используются названные состояния и для вовлечения несовершеннолетнего субъекта в криминальную деятельность. Не исключены и варианты вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность под предлогом легкого заработка на продаже наркотических средств.

Под способом совершения преступления в криминалистике традиционно понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности³.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, осуществляются самыми разнообразными способами.

Изготовление несовершеннолетними наркотических средств обычно начинается с освоения технологий производства, ознакомления с информационными ресурсами, содержащими подобные сведения, приобретения необходимого оборудования и инвентаря. В подготовку обычно включаются и элементы сокрытия. Большинство из них сводится к обеспечению тайны познаваемых процессов, подысканию уединенных мест, где планирует-

¹ Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Наркоконтроль. №1(38). 2015. С. 16.

² Клименко И.И. Проблемы расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Учебное пособие. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2002. С. 21.

³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1970. С. 29.

ся производство наркотических средств, анонимное общение с поставщиками необходимо для этого оборудования и материалов. В этих целях активно используются ресурсы сети Интернет, где могут содержаться конкретные инструкции о производстве наркотиков, ссылки для приобретения всего необходимого.

Конкретные акты, направленные на совершение указанного преступления во многом зависят от вида, производимых наркотических средств. Понятие «изготовление» трактуется законодателем достаточно узко. В названный термин вкладывается лишь действия, которые привели к тому, что на основе наркотического средства, психотропного вещества или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные препараты.

Хранение наркотических средств осуществляется в отсутствии тщательной подготовки или с минимальными действиями, направленными на реализацию задуманного. С этой целью могут подыскиваться укромные хранилища, оборудоваться тайники. Обычно в качестве указанных мест избираются отдельные участки места жительства несовершеннолетнего, располагающихся рядом с ним территорий и помещений. При этом часть субъектов подобных актов могут руководствоваться почерпнутыми от знакомых и друзей знаниями, инструкциями конкретных действий, содержащимися в сети Интернет. В настоящее время информационное пространство сети изобилует специфическими ресурсами, содержащими детальные инструктажи о различных актах, относимых законодателем к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Приобретение наркотических средств может осуществляться различным образом. Часть преступлений подобного рода реализуется путем прямых контактов между продавцом и покупателем наркотических средств. Зачастую в качестве сторон подобных сделок выступают несовершеннолетние «контрагенты». Под приобретением законодатель понимает и сбор наркосодержащих растений на полях сельхозпредприятий и земельных участках отдельных граждан, которые не сеяли и не выращивали указанные культуры. Все возрастающую популярность приобретают и бесконтактные способы приобретения наркотических средств. Подготавливаясь к совершению указанных преступных актов, субъекты подыскивают сбытчиков наркотических средств, устанавливают связи с ними. При бесконтактных способах реализации наркотиков часто требуется установка дополнительных программных средств общения между сторонами сделки. Приобретение наркотических средств тесно связано с реализацией запрещенных к свободному обороту веществ, которой, как уже было указано выше, часто также занимаются несовершеннолетние граждане.

Несовершеннолетние реализаторы наркотических средств зачастую находятся на нижней ступени организованных групп, занимающихся наркобизнесом, выступают в качестве рядовых наркоторговцев, деятельность которых управляется кураторами.

В последнее время все большую популярность набирает торговля наркотиками через сеть Интернет. Общение между продавцом наркотических средств и потребителями осуществляется через социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники»), путем обмена SMS-сообщениями, использования мессенджеров What'sapp, Viber, Telegram, Wickr, применение для связи интернет браузера Tor. Указанные способы позволяют шире использовать шифрование данных, передаваемых между субъектами общения, обеспечивают анонимность пользователей, а также позволяют посещать закрытые для доступа ресурсы.

Большинство мессенджеров, используемые несовершеннолетними с целью приобретения (реализации) наркотических средств, обеспечены протоколами шифрования. При этом ни разработчик программного средства, ни оператор связи, ни даже сами участники общения не осведомлены о том, какой ключ используется для сквозного шифрования переписки. Имеется возможность также устанавливать таймер, очищающий по прошествии определенного времени историю сообщений между пользователями.

Средства подобного рода используются для передачи данных о месте «закладки», ее характеристиках, собеседнике общения, инструкций по приобретению наркотических средств и т.п.

Несовершеннолетними субъектами преступлений названной группы может активно использоваться и интернет браузер Tor (от англ. Theonionrouter) способствующий реализации так называемого второго поколения луковой маршрутизации. Использование этого программного обеспечения позволяет устанавливать анонимное сетевое соединения через систему прокси-серверов⁴.

Кроме этого сам интернет браузер Tor может использоваться не только для непосредственного общения сторон сделки, но и для посещения запрещенных Интернет ресурсов, в том числе заблокированных в установленном порядке. Среди названной информации могут быть выделены сервисы покупки (продажи) наркотических средств, интернет страницы, содержащие инструкции по изготовлению, хранению, перевозке запрещенных веществ и другие сведения. Это в значительной степени затрудняет выявление преступлений указанной группы, избличение лиц, причастных к их совершению. Часто организованные группы, использующие такой способ общения между отдельными участниками характеризуются развитой структурой, широким охватом аудитории и масштабом преступной деятельности.

Содержание конкретных актов, реализуемых несовершеннолетними субъектами посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предопределяет механизм выполняемых действий. Последний в свою очередь обуславливает особенности формирования следов преступного события. Среди отражений подобного рода существенная роль отводится электронным следам, остающимся в памяти различных устройств, используемых для связи несовершеннолетним злоумышленником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Наркоконтроль. №1(38). 2015. С. 15-19.
2. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид наук. М. 1970. – 43 с.
3. Клименко И.И. Проблемы расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Учебное пособие. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2002. – 132 с.
4. Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений / Известия Алтайского государственного университета. 2015. №2 (86). С. 83-86.

Шеметов Алексей Константинович

Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Екатеринбург
старший преподаватель кафедры криминалистики
Тел.: +7 9097030103
E-mail: shemetov_alexey@mail.ru

A.K. SHEMETOV

SOME FEATURES OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF JUVENILE CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

The fight against crimes related to drug trafficking has always been considered one of the priorities of state policy. In recent years, young people have become increasingly involved in them. The article deals with some features of criminalistic characteristics of juvenile crimes related to drug trafficking. The author analyzes the main characteristics of the subject of encroachments of this group, methods of committing

⁴ Бузмаков М.А. Влияние научно-технического прогресса на совершенствование способов незаконного оборота наркотических средств с участием несовершеннолетних / Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №16. 2017 / https://www.alley-science.ru/domains_data/files/6December2-17 (дата обращения 05.04.2020).

crimes in the sphere of drug trafficking. The main possibilities of using modern software tools for communication by minors are summarized.

Keywords: *investigation, drug trafficking crimes, criminalistic characteristics of the crime, subject of the crime, method of committing the crime.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vahmyanina N.B., Karagodin V.N. Kriminalisticheskaya harakteristika sovershaemyh nesovershennoletnimi prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov / Narkokontrol'. №1(38). 2015. S. 15-19.
2. Zujkov G.G. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya: Avtoref. dis. ... d-ra yurid nauk. M. 1970. – 43 s.
3. Klimenko I.I. Problemy rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov: Uchebnoe posobie. – Barnaul: Izd-vo AAEP, 2002. – 132 s.
4. Polyakov V.V., Kondrat'ev M.V. Kriminalisticheskie osobennosti beskontaktnogo sposoba soversheniya narkoprestuplenij / Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №2 (86). S. 83-86.

Shemetov Alexey Konstantinovich

Ekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Ekaterinburg
senior lecturer of the Department of criminology

Tel.: +7 9097030103

E-mail: shemetov_alexey@mail.ru

А.Г. ЛИСИЦЫН

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного, воздушного и водного (морского) транспорта с позиции исторического, уголовно-правового, криминологического и криминалистического аспектов. Вместе с тем уделяется внимание преступности, связанной с автомобильным транспортом.

***Ключевые слова:** транспортная инфраструктура, транспортные преступления, преступления на объектах транспорта, уголовный закон, расследования и раскрытие преступлений.*

Развитие транспортной инфраструктуры в Российской Федерации на сегодняшний день является неотъемлемой частью системы повышения качества жизни населения, служит предпосылкой возникновения международных политических и экономических отношений; международного сотрудничества и, безусловно, развития экономики страны. Использование транспорта позволяет перемещать грузы и пассажиров на большие расстояния по воде, суше и воздуху с минимальной затратой времени.

Помимо положительных качеств, характеризующих транспортную сферу, можно выделить и негативные стороны. Так, например, транспорт является объектом концентрации преступности, что обусловлено сложностью эксплуатации транспортных средств, и может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде причинения смерти, уничтожения или повреждения имущества, если говорить о преступлениях с неосторожной формой вины. Наряду с этим, плотный пассажиропоток и большая протяжённость транспортных путей способствует совершению умышленных преступлений и увеличивает шансы преступника скрыться.

В уголовном законодательстве Российской Федерации преступные деяния, совершаемые на объектах транспорта, выделены в отдельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Нормы, предусматривающие ответственность за те или иные общественно опасные деяния, совершаемые с использованием либо посягающие на транспортную инфраструктуру, содержатся в главе 27 УК РФ, именуемой «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»¹.

Обращаем внимание на то, что необходимо отграничивать преступления, совершаемые на транспорте и транспортные преступления. Существенное различие заключается в объекте преступного посягательства. При совершении транспортных преступлений затрагиваются интересы общественных отношений, обеспечивающих нормальную перевозку и перемещение грузов и пассажиров при помощи авиационного, морского, речного, железнодорожного и автомобильного транспорта. Родовым объектом данной категории преступлений будут являться общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка. Примером такого рода преступных деяний может служить наиболее распространённый состав, предусмотренный ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». В настоящей статье рассмотрим вопрос, касающийся специфики производства следственных действий по факту расследования указанного преступления.

В отличие от транспортных преступлений, преступления на транспорте представлены многообразием объектов посягательств. Это может быть жизнь и здоровье, собствен-

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (действующая редакция) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

ность и др. Общим для всех преступлений категории является факультативный признак объективной стороны – место. Данный признак не влияет, как правило, на квалификацию и назначение наказания, однако имеет значение для криминологического учения, для ведения статистики и координации деятельности правоохранительных органов.

В то же время считаем обоснованным объединить те и другие преступления в группу преступлений, совершаемых на объектах транспорта, поскольку в контексте уголовного судопроизводства процессуальный порядок и тактика следственных действий при их расследовании схожи и в связи с этим целесообразно их общее рассмотрение.

Обратимся к историческому аспекту криминологической характеристики преступности на транспорте. В России развитие транспорта послужило предпосылкой появления преступных посягательств около двух веков назад. Законодательством XIX — начала XX вв. такие преступления были отнесены к категории против общества. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. предусматривало уголовную ответственность за нарушение пользования железной дорогой, повреждение водных судов и т.д.²

В Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1922 году, предусматривалась ответственность за нарушение правил по охране порядка и безопасности на железнодорожном и водном транспорте. В 1931 г. ЦИК и СНК СССР было принято совместное постановление об уголовной ответственности за нарушение работником сферы транспорта трудовой дисциплины, повлекшее повреждение транспортных средств, причинение вреда жизни и здоровью людей и иные неблагоприятные последствия в том числе в виде имущественного ущерба. С 1935 г. устанавливалась ответственность за преступные нарушения в гражданской авиации.

Помимо преступлений, отнесённых ранее к транспортным, появилась и преступность на объектах транспорта, заключающаяся в совершении преступных деяний в железнодорожных вагонах пассажирских поездов, а в дальнейшем – в самолётах и в процессе дорожного движения.

Однако, уголовное законодательства на всех этапах его развития в преступлениях, посягающих на иные интересы государства, общества и человека, не содержало в качестве обязательного признак объективной стороны – место, который бы выступал квалифицирующим признаком составов преступлений, посягающих на личность, собственность и т.д. и совершаемых в транспорте или на относящихся к транспортной сфере объектах.

Преступные проявления на объектах транспорта продолжают существовать и на сегодняшний день и являются труднораскрываемыми, что обусловлено в первую очередь, на наш взгляд, динамичностью протекаемых процессов.

По официальным данным МВД России всего в период с января по декабрь 2019 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 36153 преступлений, совершённых на объектах транспорта, что составляет почти 2% от общего количества преступлений³.

Как показывает статистика, в настоящее время серьёзную угрозу безопасности функционирования объектов транспорта представляют преступления в сфере экономики. За указанный ранее период на транспорте было выявлено 5088 преступлений экономической направленности⁴. Угроза обусловлена тем, что предметом некоторых посягательств зачастую являются транспортные предприятия, подвижной состав и др. Это может привести к нарушениям в работе транспорта, что приносит обществу значительные неудобства, а в отдельных случаях – угрожает жизни и здоровью населения. К таким преступлениям относятся хищения топлива, цветных металлов, различных деталей и элементов конструкций, относящихся к транспортной инфраструктуре и иные преступления, затрагивающие интересы

²Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 248-256.

³Состояние преступности за январь - декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

⁴Там же.

государства и нормального функционирования объектов транспорта, а также интересы граждан.

Проанализировав статистические показатели состояния преступности на объектах транспорта, можно сделать вывод о том, что основным объектом преступных посягательств всё же являются общественные отношения, охраняющие собственность. Таких преступлений в 2019 году зарегистрировано 14475⁵.

Хищение в его различных формах, как правило, являются тщательно спланированными и подготовленными. Преступники заранее определяют объекты посягательств в виде грузов и пассажиров, которые в динамике и больших объёмах пассажиропотока и грузоперевозок являются наиболее уязвимыми как раз на объектах железнодорожного, водного, воздушного и автомобильного транспорта. И если скрыться после совершения преступления на морском или воздушном судне представляется маловозможным, то железнодорожная и автомобильная сфера в виду передвижения на сравнительно небольшой скорости, преимущественно по суше и наличия остановок позволяют без существенных трудностей покинуть место совершения преступления. К тому же место совершения преступления, к которому в контексте пассажирских и грузовых перевозок относят железнодорожные вагоны, автобусы, перемещается на достаточно большие расстояния, поэтому определение конкретного места совершения преступного деяния и сокрытия преступников на маршруте следования требует больших временных, процессуальных и тактических усилий. Обобщив сказанное, можно сделать вывод, что хищения на транспорте всегда носят скрытый характер.

Необходимо отметить, что в депо, зданиях морских, речных и авиа- портов и вокзалов, на пристанях сосредоточено большое количество материальных ценностей, которые могут явиться предметом хищения со стороны лиц, имеющих к ним доступ по роду работы, а также посторонних лиц. Такие преступления также могут быть отнесены к совершённым на транспорте, поскольку перечисленные объекты относятся к транспортной инфраструктуре.

Менее распространёнными, но всё же имеющими место быть в системе транспортной преступности являются преступления против личности. Их количество составило 618 преступлений за тот же период⁶. Значительную часть составило причинение тяжкого вреда здоровью.

Характеризуя категорию преступников, совершивших на объектах транспорта противоправные деяния, наказуемые уголовным законом, можно отметить, что в большинстве своём прослеживаются схожие черты. Так, умышленные преступления против собственности в основном совершают лица с низким уровнем доходов, безработные.

В целом умышленные преступления на транспорте совершаются, как правило, местными жителями, через места проживания которых проходит маршрут следования пассажирского поезда, автобуса, поскольку они обладают знаниями местности и, соответственно, возможных путей сокрытия. Как показывает практика, в 75,2 % случаев виновные лица, в особенности в совершении преступлений против собственности, проживали в прилегающих к месту совершения преступлений населенных пунктах, в том числе в районных центрах или городах⁷.

Отдельные преступления на объектах транспортной инфраструктуры в виду специфики процессов организации движения и перевозок совершают лица, использующие своё должностное положение и специальные знания. В данном случае необязательно наличие специального субъекта состава преступления, поскольку, даже совершая преступное деяние, не связанное с выполнением должностных обязанностей, лицо может «злоупотребить»

⁵Там же.

⁶Состояние преступности за январь - декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

⁷Суденко В.Е. Транспортные преступления и преступления, совершаемые на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2016. № 8 (8). С. 44-55.

теми знаниями и навыками, которые были приобретены им в процессе прохождения обучения или осуществления профессиональной деятельности в той или иной сфере транспорта. Примером этого может послужить кража из купе пассажирского вагона, совершённая проводником, имеющим ключи.

Это в очередной раз подтверждает необходимость всесторонних познаний сотрудников правоохранительных органов для успешного расследования и раскрытия преступлений, совершаемых на объектах транспорта.

Бесспорно, в деятельности правоохранительной системы основное место должна занимать профилактика преступлений. В первую очередь, это позволит минимизировать факты совершения преступных деяний и, как следствие, сократить ущерб, причиняемый государству и обществу, а также предотвратить посягательства на имущество, жизнь и здоровье граждан.

Таким образом, преступность на транспорте является одним из негативных факторов, характеризующих транспортные пассажирские и грузовые перевозки. Данное явление обусловлено быстрой сменой обстановки, длинными путями следования транспорта, а также спецификой отношений, возникающих, в том числе, между потерпевшим и преступником. Количество преступных проявлений составляет почти 2% от общего числа преступлений. Проанализировав статистические показатели уровня преступности на объектах транспорта, мы установили, что наибольшее распространение получили преступления против собственности. Характеризуя преступность на транспорте нельзя не упомянуть и о личности преступника. Как правило, это лицо, имеющее низкий доход или безработное, а также проживающее неподалёку от мест совершения преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 248-256.
3. Состояние преступности за январь - декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/gerports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Суденко В.Е. Транспортные преступления и преступления, совершаемые на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2016. № 8 (8). С. 44-55.

Лисицын Андрей Григорьевич

Орловский юридический институт МВД России

имени В.В. Лукьянова

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД

E-mail: aav28010208@yandex.ru

Тел. 8-486-2-41-45-50

A.G. LISITSYN

SPECIFICS OF CRIMES COMMITTED IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE

The article deals with issues related to the general characterization of crimes committed at railway, air and water (sea) transport facilities from the perspective of historical, criminal, criminological and forensic aspects. However, attention is paid to road-related crime.

Keywords: *transport infrastructure, transport crimes, crimes on transport objects, the criminal law, investigations and disclosure of crimes.*

BIBLIOGRAPHY

1. "Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 18.02.2020) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.06.1996, N 25, st. 2954.
2. Gribunov O.P., Ishigeev V.S. Harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego krazhi na ob"ektah transporta // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2015. T. 9. № 2. S. 248-256.
3. Sostoyanie prestupnosti za yanvar' - dekabr' 2019 goda // Oficial'nyj sayt MVD Rossii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/19412450/> (data obrashcheniya: 10.03.2020).
4. Sudenko V.E. Transportnye prestupleniya i prestupleniya, sovershaemye na transporte // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2016. № 8 (8). S. 44-55.

Lisitsyn Andrey Grigoryevich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
name of V.V. Lukyanov
Teacher of the Department of Operational and Search Activities
of the Internal Affairs Department
E-mail: aav28010208@yandex.ru
Ph. 8-486-2-41-45-50

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.95

В.С. ИСАКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАПРЕТА НА ПОСЕЩЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Настоящая работа посвящена изучению и решению проблем, касающихся использования современных технологий в целях противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков. Постепенная цифровизация процессов, связанных с контролем за исполнением административного запрета на посещение соревнований, существенно облегчит правоохранительным органам и организаторам спортивных мероприятий работу с нарушителями.

Ключевые слова: административный запрет, КоАП РФ, спортивный объект, зрители, идентификация, цифровые технологии, паспорт болельщика, официальное спортивное соревнование, электронные базы данных.

Одной из основных задач государства в области физической культуры и спорта является борьба с противоправным поведением спортивных зрителей. Данная задача приобретает особую значимость в связи с большим объёмом спортивных международных мероприятий, которые проводились в России начиная с 2014 г.: XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г. в г. Сочи, Чемпионат мира по хоккею с шайбой 2016 г., Кубок конфедераций по футболу 2017 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г., а также Чемпионат Европы по футболу 2020 г., который пройдёт в нашей стране через несколько месяцев.

Согласно статистике число совершения зрителями противоправных действий на спортивных объектах находилось на достаточно высоком уровне. Если в 2009 г. было зафиксировано 5544 нарушения, то в 2010 г. – 2278 нарушений, в 2011 г. – 3387 нарушений, а в 2012 г. – 2977 нарушений¹. Практика убедительно показывала, что на текущий момент имеющимися мерами административно-правового принуждения исправить сложившуюся ситуацию невозможно. Следовательно, необходимо было законодательно разработать комплекс правовых средств, обеспечивающих соблюдение порядка на спортивных объектах и пресекающих создание угрозы безопасности не только участников соревнований, но и зрителей, имеющих желание культурно провести время. Результатом стало появление нового вида административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (далее – административный запрет). Данное наказание получило своё закрепление в ст. 3.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9EABADBE-59FC-4BEC-B304-0E3779D4AAED> (дата обращения 06.03.2020).

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4025.

Цель административного запрета заключается в том, что нарушителю на определённое время, от шести месяцев до семи лет, запрещается посещать спортивные объекты, на которых проводятся официальные соревнования. При этом, КоАП РФ в ст. 32.14 возлагает на лицо, привлечённое к ответственности, обязанность по самостоятельному исполнению наказания³. Следовательно, эффективность реализации административного запрета во многом зависит от личности нарушителя, его желания соблюдать запрет на посещение спортивных соревнований. Отсюда вытекает основная задача в процессе реализации данного административного наказания – предупреждение проникновения на спортивные объекты лиц, привлечённых к административной ответственности.

В этой связи согласно ч. 1.7 ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 329-ФЗ) организаторы спортивных соревнований в срок до тридцати дней до дня начала проведения соревнований уведомляют органы внутренних дел о месте и дате их проведения. Далее Федеральный закон № 329-ФЗ в ч. 1.5 ст. 20 предписывает для организаторов соревнований, при посещении которых необходима процедура удостоверения личности, примерно за 3 часа до начала соревнований изучить список зрителей, которым ограничено право доступа на спортивные объекты⁴. Данный список выложен на сайте Министерства внутренних дел⁵.

Следовательно, механизм идентификации лиц, которым запрещено находиться на спортивных объектах, основан исключительно на визуальном контроле. Однако при организации пропускного режима выявить данных лиц не всегда возможно. Болельщики всё равно проникают в места проведения официальных спортивных соревнований. При этом количество зрителей, в отношении которых применено наказание в виде административного запрета, стабильно увеличивается с каждым годом: если в 2015 г. судами первой инстанции данное наказание было назначено 96 лицам, то в 2016 г. – 117 лицам, в 2017 г. – 592 лицам, а в 2018 г. – 643 лицам⁶. С увеличением числа нарушителей возникает объективная потребность в технологиях, позволяющих в автоматизированном режиме осуществлять поиск лиц, которые находятся в так называемом «чёрном списке». Также нельзя забывать и о том, что на территории России функционируют спортивные объекты, максимальная вместимость которых превышает отметку в 20 тысяч зрителей. Поэтому процедура идентификации нежелательных зрителей путём простого сличения данных из вышеприведённого списка и документа, удостоверяющего личность, займёт немало времени, что не принесёт ожидаемого эффекта от нового административного наказания. В свою очередь, использование цифровых технологий освободит организаторов и иных лиц, отвечающих за проведение спортивных соревнований, от анализа большого объёма информации и дополнительной работы по обеспечению безопасности зрителей на объектах спорта.

К сожалению, на сегодняшний день инфраструктура спортивных объектов не позволяет осуществлять качественную проверку зрителей на наличие административного запрета. В этой связи в 2013 г. одновременно со ст. 20.31 в КоАП РФ появилась и ст. 20.32, предусматривающая административную ответственность собственников и пользователей

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу 13.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ См.: О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁵ См.: Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий в дни их проведения // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/bannedfans> (дата обращения 06.03.2020).

⁶ См.: Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 – 2018 гг.; 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 – 2018 гг. Раздел 2. Справка к Разделу 1 (Справка к отчёту) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 08.03.2020).

объектов спорта за нарушение Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (далее – Правила). Согласно п. 17 Правил собственники и пользователи объектов спорта обязаны осуществлять их техническое оборудование надлежащим образом в целях организации контрольно-пропускного режима. Кроме того, установлено требование по использованию систем видеонаблюдения, осуществляющих функцию установления личности зрителя во время его нахождения на стадионе⁷. Несмотря на ужесточение мер ответственности, техническое оснащение спортивных объектов по-прежнему оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствует судебная статистика: в 2017 г. к административной ответственности по ст. 20.32 КоАП РФ было привлечено 27 лиц, в 2018 г. – 99 лиц, в первом полугодии 2019 г. – 69 лиц⁸.

Для улучшения ситуации, в том числе и в сфере обеспечения безопасности на объектах спорта, в отдельных городах России были введены в эксплуатацию аппаратно-программные комплексы технических средств «Безопасный город» (далее – система «Безопасный город»), основной задачей которых является предупреждение и выявление правонарушений посредством системы наружного видеонаблюдения. Система «Безопасный город» снабжена функцией распознавания лиц, которая позволяет в режиме реального времени передавать информацию о местонахождении конкретного человека и его поведении в правоохранительные органы⁹. Несомненным достоинством системы «Безопасный город» является возможность обработки большого объема информации о том или ином человеке за короткий промежуток времени, что позволяет оперативно реагировать на случаи нарушения общественного порядка. Необходимо отметить, что система «Безопасный город» уже была использована в Москве на отдельных спортивных объектах и показала высокую эффективность при организации пропускного режима в места проведения соревнований: сотрудникам полиции удавалось перед входом на стадион обнаруживать лиц, подвергнутых административному запрету¹⁰.

Однако система «Безопасный город» имеет ряд недостатков, которые не позволяют её использовать повсеместно. Во-первых, это колоссальные затраты органов власти на установку и обслуживание систем наружного видеонаблюдения, которые должны размещаться не только на спортивных объектах, но и на других объектах капитального строительства, поскольку система «Безопасный город» в силу своих параметров рассчитана на мониторинг всей территории населенного пункта¹¹. Во-вторых, технологии распознавания лиц не всегда могут безошибочно определить человека по его внешности. Так, по результатам работы интеллектуальной системы видеонаблюдения в Лондоне на публичных мероприятиях (в том числе и на спортивных соревнованиях) было установлено, что система правильно распознаёт только 2% лиц. Подобные цифры вызывают сомнения в эффективно-

⁷ См.: Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : утверждены постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2194.

⁸ См.: Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 – 1 полугодие 2019 гг.; 2017 г., 2018 г., 1-е полугодие 2019. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017-2018 гг. и 1-е полугодие 2019. Раздел 1. Результаты рассмотрения дел об административных правонарушениях по I инстанции (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 08.03.2020).

⁹ См.: Что такое программа «Безопасный город»? // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ростовской области URL: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133> (дата обращения 10.03.2020).

¹⁰ См.: Постановление о назначении административного наказания Хамовнического районного суда г. Москвы от 04.10.2018 по делу № 5-0599/18 // Хамовнический районный суд г. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/cases/docs/content/e89c34f6-2ae4-49a9-a231-41819c757c6a> (дата обращения 05.03.2020).

¹¹ См.: Что такое программа «Безопасный город»? // Там же.

сти работы технологий распознавания лиц в местах массового скопления людей¹². Наконец, использование системы «Безопасный город» может угрожать конфиденциальности персональных данных и нарушать право на неприкосновенность частной жизни. Нет гарантий того, что обрабатываемая информация в процессе установления личности не будет использована в коммерческих целях или для тотального контроля со стороны правоохранительных органов.

Именно поэтому необходимы другие технологии, которые будут минимизировать вышеперечисленные риски в процессе идентификации болельщиков при посещении ими спортивных мероприятий. На сегодняшний день авторы научных работ выдвигают следующие предложения:

– **электронный паспорт гражданина РФ.** Данная идея принадлежит Б.Э. Шавалееву. По его мнению, с введением электронного паспорта гражданина РФ отслеживание лиц, на которых наложен административный запрет, станет возможным. При входе на спортивный объект зрителям нужно будет приложить электронный паспорт к считывающим устройствам, которые в автоматизированном режиме смогут за короткий промежуток времени обработать персональные данные зрителя и принять решение о разрешении доступа или отказе в доступе на спортивный объект. Б.Э. Шавалеев полагает, что указанный метод идентификации зрителей будет наиболее эффективным по сравнению с существующим способом выявления лиц, которым запрещено посещение спортивных соревнований¹³.

Недостатком данного предложения является то, что на процесс создания электронных паспортов и перевод на них всех граждан РФ уйдёт немало времени, а проблема недопущения на спортивные объекты лиц, подвергнутых административному запрету, требует скорейшего разрешения. Кроме того, обеспечение безопасности на спортивных соревнованиях не должно являться единственной причиной внедрения электронного паспорта, так как необходимо учитывать и другие важные факторы, с которыми столкнётся подобное нововведение и которые являются предметом обсуждения другой темы.

– **системы отслеживания лиц, имеющие доступ к электронным базам данных.** Автором данного предложения является А.В. Семенистый. По мнению А.В. Семенистого, для идентификации личности зрителя перед входом на спортивный объект необходимо включать сведения о лицах, которым назначено наказание в виде административного запрета, в информационную базу аппаратно-программного комплекса «Розыск-Магистраль». Кроме того, дополнительно можно использовать возможности аппаратно-программного комплекса «Поток-ПДД». Благодаря оперативному получению сведений о передвижении лиц, подвергнутых административному запрету, сотрудники полиции смогут предотвратить нарушение порядка исполнения данного административного наказания¹⁴.

По нашему мнению, данные интеллектуальные системы видеонаблюдения не смогут воспрепятствовать проникновению на спортивные объекты зрителей, находящихся в «чёрном списке». В 2014 г. на базе органов внутренних дел уже был введён в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс SNOPOS, содержащий информацию о лицах, подвергнутых административному запрету. Предполагалось, что SNOPOS позволит отследить нарушителей из всех субъектов РФ, благодаря чему усовершенствуется контроль над исполнением административного запрета. Однако в дальнейшем органы полиции отказались от использования SNOPOS, поскольку технические параметры камер видеонаблюдения не поз-

¹² См.: Полиция Лондона «полностью довольна» системой распознавания лиц, которая ошибается в 98% случаях // Хайтек – Медиа про высокие технологии в России и лучшие мировые практики URL: <https://hightech.fm/2018/07/06/london> (дата обращения 04.03.2020).

¹³ См.: Шавалеев, Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 80-82.

¹⁴ См.: Семенистый, А. В. О некоторых аспектах исполнения постановлений об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3 частях. Ч. II. / сост. Ю.Е. Автрутин, А.И. Каплунов. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 206-211

воляли правильно распознать лиц, находящихся возле спортивных объектов¹⁵. Аппаратно-программный комплекс «Поток-ПДД» имеет аналогичную проблему, причём основной его задачей является фиксация нарушений правил дорожного движения, что объясняет отсутствие видеокамер высокого качества для установления личности. Что касается системы «Розыск-Магистраль», то она и вовсе не предполагает наличие специальных устройств слежения, что усложняет поиск нежелательных зрителей при организации пропускного режима на спортивный объект.

Если говорить о законодательстве зарубежных стран, то для него характерен постепенный уход от ручной идентификации личности зрителей, которым запрещено посещение спортивных соревнований, в пользу цифровых технологий: использование искусственного интеллекта, оснащение спортивных объектов современными системами видеонаблюдения, ведение информационных реестров. Так, в Бразилии планируется использование электронной системы считывания удостоверения личности, на котором будут зашифрованы персональные данные спортивного зрителя. В Словакии для ограничения доступа на стадионы лицам, в отношении которых вынесены запретительные меры, устанавливаются на входах в спортивный объект видеокамеры, позволяющие осуществлять видеозапись в режиме высокой чёткости. Наконец, в Чили на законодательном уровне предусмотрено использование системы контроля доступа на спортивный объект, которая идентифицирует личность зрителя путём сканирования его отпечатков пальцев или распознавания его внешности¹⁶.

По нашему мнению, в России для эффективной реализации наказания в виде административного запрета необходимо использование таких технологий, которые смогут своевременно и правильно идентифицировать личность зрителя до того момента, когда он попадёт на территорию объекта спорта. Во-первых, это ведение электронной базы данных о посетителях спортивных соревнований, включая лиц, в отношении которых был применён административный запрет. Организаторы спортивных соревнований и правоохранительные органы должны иметь свободный доступ к указанной электронной базе данных, чтобы периодически обновлять информацию о статусе зрителей. Во-вторых, необходимо создание универсальной билетной системы, посредством которой зрители самостоятельно через сеть «Интернет» либо с помощью работников билетных касс будут оформлять входные документы для посещения спортивно-массовых мероприятий. В-третьих, требуется введение паспортов болельщика единой формы, посредством которых будет происходить установление личности зрителя как во время приобретения им билета, так и во время прохождения процедуры досмотра при входе на стадион. Наконец, все спортивные объекты должны подлежать оснащению техническими средствами идентификации личности зрителя, которые будут устанавливаться непосредственно при входе в место проведения соревнования.

Однако перечисленные элементы не могут самостоятельно друг от друга обеспечить ограничение доступа на спортивные объекты зрителям, подвергнутым административному запрету. Только в совокупности они образуют единый механизм противодействия незаконному проникновению на территории стадионов, который будет работать следующим образом. При приобретении зрителем входного документа в билетных кассах сотрудник, отвечающий за их оформление, проверяет наличие у обратившегося лица ограничения на посещение соревнований путём ввода данных документа, удостоверяющего личность, в информационном реестре спортивных болельщиков. Если зритель желает приобрести электронный билет через сеть «Интернет», то он должен воспользоваться сервисом единой билетной системы, которая делает запрос в электронную базу данных спортивных болельщиков для принятия решения о возможности оформления входного билета. В случае отсутствия в ин-

¹⁵ См.: Речкин, В. Ю. Проблемы практического применения запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 апреля 2018 г., г. Уфа). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 174-179.

¹⁶ См.: Понкин, И. В. Зарубежное законодательство об идентификации личности спортивных болельщиков // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 106-115.

формационном реестре сведений о применении наказания в виде административного запрета зритель приобретает входной билет.

К сожалению, возможны ситуации, когда лицо, подвергнутое административному запрету, попытается пройти на спортивный объект по входному билету зрителя, не имеющего ограничения на посещение соревнований. Именно в этих целях нами предлагается введение универсального паспорта болельщика, который подлежит использованию при входе на территорию объекта спорта. Приобретение данного паспорта будет обязательным условием для посещения спортивно-массовых мероприятий. Оформить паспорт болельщика можно будет как самостоятельно через сеть «Интернет», так и путём личного обращения в специализированные центры по выдаче такого документа. Оформление паспорта болельщика сопровождается регистрацией лица в информационном реестре спортивных болельщиков, где содержатся их персональные данные. В случае применения в отношении зрителя наказания в виде административного запрета он подлежит исключению из единой базы данных, что будет являться основанием для аннулирования паспорта болельщика.

После приобретения входного билета и паспорта болельщика лицо для посещения спортивного мероприятия проходит обязательный контроль на предмет принадлежности документов их владельцу. В этих целях спортивные объекты должны быть оснащены системами контроля и управления доступом (далее – СКУД), которые являются техническим средством охраны территории объекта спорта¹⁷. Кроме того, место функционирования СКУД должно быть оборудовано стационарными мониторами, на которых будут отображаться сведения о зрителях. Из электронной базы данных всех болельщиков в режиме реального времени будет поступать информация в СКУД в момент идентификации личности зрителя. Для прохода на территорию места проведения соревнования зритель должен будет просканировать паспорт болельщика с помощью считывающего устройства СКУД. При попытке воспользоваться недействительным паспортом болельщика СКУД будет издавать специальный звуковой сигнал, оповещающий об отказе в доступе на спортивный объект. Если преграждающее устройство СКУД с автоматическим управлением, то данное устройство моментально блокирует зрителю проход, а если с ручным управлением – меры по недопущению зрителя принимает сотрудник правоохранительных органов. Во избежание использования чужого паспорта болельщика лицо, отвечающее за обеспечение безопасности, обязано незамедлительно проверить у зрителя, прошедшего через СКУД, наличие входного билета и установить сходство его внешности с фотографией, которая отображается на стационарном мониторе после контакта паспорта болельщика со считывающим устройством СКУД.

Предложенную систему идентификации зрителей целесообразнее применять на тех спортивных объектах, максимальная вместимость которых составляет несколько десятков тысяч человек. Дело в том, что объекты спорта существенно отличаются друг от друга по техническим характеристикам и строительным параметрам, которые будут препятствовать размещению современных систем слежения за поведением зрителей. Необходимо учитывать и материальные возможности собственников и пользователей объектов спорта, так как не все готовы к большим расходам на установку технического оборудования и обслуживание электронным систем. Однако очевидно, что по мере развития информационных технологий потребность в цифровизации процессов, связанных с контролем спортивных зрителей, будет только возрастать.

Таким образом, использование предложенных технологий по идентификации личности зрителей позволит достичь целей административного запрета, что очень важно для его дальнейшего применения. В противном случае, низкий процент назначения административного запрета в сравнении с другими видами административных наказаний может приве-

¹⁷ См.: Требования к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности : утверждены приказом МВД России от 17.11.2015 № 1092 // Сайт справочно-правовой системы Гарант URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71298826/paragraph/298:0> (дата обращения 02.03.2020).

сти к его отмене. Болельщики, подвергнутые административному запрету, будут лишены возможности обойти имеющееся ограничение на посещение спортивных соревнований. Наличие у зрителей чувства уверенности в полной их изоляции от нарушителей общественного порядка отразится на посещаемости спортивно-массовых мероприятий, что не только принесёт значительный доход от продажи входных билетов, но и поднимет интерес к физической культуре и спорту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9EABADBE-59FC-4BEC-B304-0E3779D4AAED> (дата обращения 06.03.2020).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4025.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу 13.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
5. Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий в дни их проведения // Сайт Министерства внутренних дел Российской федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/bannedfans> (дата обращения 06.03.2020).
6. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 – 2018 гг.; 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 – 2018 гг. Раздел 2. Справка к Разделу 1 (Справка к отчёту) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 08.03.2020).
7. Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований : утверждены постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2194.
8. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 – 1 полугодие 2019 гг.; 2017 г., 2018 г., 1-е полугодие 2019. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017-2018 гг. и 1-е полугодие 2019. Раздел 1. Результаты рассмотрения дел об административных правонарушениях по I инстанции (по числу лиц) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 08.03.2020).
9. Что такое программа «Безопасный город»? // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ростовской области URL: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133> (дата обращения 10.03.2020).
10. Постановление о назначении административного наказания Хамовнического районного суда г. Москвы от 04.10.2018 по делу № 5-0599/18 // Хамовнический районный суд г. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/cases/docs/content/e89c34f6-2ae4-49a9-a231-41819c757c6a> (дата обращения 05.03.2020).
11. Полиция Лондона «полностью довольна» системой распознавания лиц, которая ошибается в 98% случаях // Хайтек – Медиа про высокие технологии в России и лучшие мировые практики URL: <https://hightech.fm/2018/07/06/london> (дата обращения 04.03.2020).
12. Шавалеев, Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 80-82.
13. Семенистый, А. В. О некоторых аспектах исполнения постановлений об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3 частях. Ч. II. / сост. Ю.Е. Автрутин, А.И. Каплунов. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 206-211
14. Речкин, В. Ю. Проблемы практического применения запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник

статей Международной научно-практической конференции (25 апреля 2018 г., г. Уфа). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 174-179.

15. Понкин, И. В. Зарубежное законодательство об идентификации личности спортивных болельщиков // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 106-115.

16. Требования к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности : утверждены приказом МВД России от 17.11.2015 № 1092 // Сайт справочно-правовой системы Гарант URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71298826/paragraph/298:0> (дата обращения 02.03.2020).

Исаков Владислав Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет

магистрант 2-го курса Юридического института

г. Томск, Московский тракт, д. 8

E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Тел.: +7-996-501-73-54

V.S. ISAKOV

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF AN ADMINISTRATIVE BAN ON ATTENDING OFFICIAL SPORTS COMPETITIONS

This work is devoted to studying and solving problems related to the use of modern technologies in order to counteract illegal behavior of sports fans. The gradual digitalization of processes related to the monitoring of the execution of the administrative ban on attending competitions will significantly facilitate the work of law enforcement agencies with violators. In turn, organizers of sports events will be able to save material resources, as well as to free time to solve other organizational issues related to preparation of competitions.

Keywords: *administrative ban, Administrative Code of the Russian Federation, sports object, audience, identification, digital technologies, passport of the fan, official sports competition, electronic databases.*

BIBLIOGRAPHY

1. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s obespecheniem obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti pri provedenii oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij» // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo» URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9EABADBE-59FC-4BEC-B304-0E3779D4AAED> (data obrashcheniya 06.03.2020).

2. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s obespecheniem obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti pri provedenii oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij : federal'nyj zakon ot 23.07.2013 № 192-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 30 (CHast' I). St. 4025.

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu 13.01.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

4. O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ (red. ot 02.08.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007. № 50. St. 6242.

5. Spisok lic, kotorym zapreshcheno poseshchenie mest provedeniya oficial'nyh sportivnyh meropriyatij v dni ih provedeniya // Sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj federacii URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/bannedfans> (data obrashcheniya 06.03.2020).

6. Sudebnaya statistika. Dannye sudebnoj statistiki. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2015 – 2018 gg.; 2015 g., 2016 g., 2017 g., 2018 g. Forma № 1-AP. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah za 12 mesyacev 2015 – 2018 gg. Razdel 2. Spravka k Razdelu 1 (Spravka k otchyotu) // Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya 08.03.2020).

7. Pravila obespecheniya bezopasnosti pri provedenii oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij : utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva RF ot 18.04.2014 № 353 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 18 (chast' IV). St. 2194.

8. Sudebnaya statistika. Dannye sudebnoj statistiki. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2017 – 1 polugodie 2019 gg.; 2017 g., 2018 g., 1-e polugodie 2019. Forma № 1-AP. Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah za 12 mesyacev 2017-2018 gg. i 1-e polugodie 2019. Razdel 1. Rezul'taty rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah po I instancii (po chislu lic) // Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya 08.03.2020).
9. CHto takoe programma «Bezopasnyj gorod»? // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Rostovskoj oblasti URL: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133> (data obrashcheniya 10.03.2020).
10. Postanovlenie o naznachenii administrativnogo nakazaniya Hamovnicheskogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 04.10.2018 po delu № 5-0599/18 // Hamovnicheskij rajonnyj sud g. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/hamovnicheskij/cases/docs/content/e89c34f6-2ae4-49a9-a231-41819c757c6a> (data obrashcheniya 05.03.2020).
11. Policiya Londona «polnost'yu dovol'na» sistemoy raspoznavaniya lic, kotoraya oshibaetsya v 98% sluchayah // Hajtek – Media pro vysokie tekhnologii v Rossii i luchshie mirovye praktiki URL: <https://hightech.fm/2018/07/06/london> (data obrashcheniya 04.03.2020).
12. SHavaleev, B. E. Ispolnenie administrativnogo zapreta na poseshchenie mest provedeniya oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij v dni ih provedeniya // Administrativnoe pravo i process. 2017. № 7. S. 80-82.
13. Semenistyj, A. V. O nekotoryh aspektah ispolneniya postanovlenij ob administrativnom zaprete na poseshchenie mest provedeniya oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: materialy ezhegodnoj vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sorokin-skie chteniya), 20 marta 2015 goda. V 3 chastyah. CH. II. / sost. YU.E. Avrutin, A.I. Kaplunov. SPb: Izd-vo SPb unta MVD Rossii, 2015. S. 206-211
14. Rechkin, V. YU. Problemy prakticheskogo primeneniya zapreta na poseshchenie mest provedeniya oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij // YUridicheskaya nauka i praktika: vzglyad molodyh uchenyh: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25 aprelya 2018 g., g. Ufa). Ufa: OMEGA SAJNS, 2018. S. 174-179.
15. Ponkin, I. V. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo ob identifikacii lichnosti sportivnyh boel'shchikov // Lex Russica. 2018. № 10 (143). S. 106-115.
16. Trebovaniya k otdel'nym ob"ektam infrastruktury mest provedeniya oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij i tekhnicheskomu osnashcheniyu stadionov dlya obespecheniya obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti : utverzhdeny prikazom MVD Rossii ot 17.11.2015 № 1092 // Sajt spravочно-pravovoj sistemy Garant URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71298826/paragraph/298:0> (data obrashcheniya 02.03.2020).

Isakov Vladislav Sergeyevich

National Research Tomsk State University

Master of the 2nd year of the Law Institute

Tomsk, Moscow Tract, 8

E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Tel.: 7-996-501-73-54

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: vianostra@mail.ru,
so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор О.Ю. Терешеова
Компьютерная верстка О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а